№ 356

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

... для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, ... до 4-хъ час. пополуд. Статьи для напечатанія ... быть присылаемы за подписью автора и съ ... ніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть ... въ печать. Статьи, доставляемыя безъ опла... условій, считаются безплатными. *Мелкія за... и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печа..., сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et C° Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 25-го ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА.

Годъ тридцать восьмой.

№ 356

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 50 к., на 10 м.—9 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 50 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки и мѣсяцы, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., желающ. и иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иностранные 50 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 776.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерова и К° № 69.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ пятницу, 28 декабря.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 Г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„КІЕВЛЯНИНЪ".
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ НОМЕРА.

Дѣти, зять и внуки съ горестью извѣщаютъ, что дорогой отецъ ихъ и дѣдушка
Беръ Моисеевичъ Ительсонъ,
послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни тихо скончался въ 5 час. пополудни, 24 декабря. Погребеніе 25 декабря, въ 11 ч. дня, изъ квартиры по М.-Васильк., 7. Р26561

† 23 декабря, въ м. Потокахъ, скончался послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни
КЛИМЕНТІЙ ІОСИФОВИЧЪ СОКОЛОВСКІЙ.
Выносъ тѣла въ Ржищевскій костелъ 27 декабря. Похороны 28 дек.
О чемъ удрученная горемъ семья, извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ.
Адресъ: Ст. Мироновка, Фастовской желѣзной дороги, м. Потоки,
М. Соколовской. к1-3 3758

Послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался 24 декабря
Дмитрій Алексѣевичъ Лисаневичъ,
о чемъ сообщаютъ убитые горемъ жена и дѣти покойнаго. Панихиды въ 12 час. дня и 7 час. веч. Выносъ тѣла изъ квартиры (Фундуклеевская, № 56) во Владимірскій соборъ 27 декабря, въ 10 час. утра. Р26562

Залъ Купеческаго Собранія
въ четвергъ, 27 дек. для усиленія средствъ кассы общ. взаимн. вспомож. наборщиковъ г. Кіева. Будетъ устроена
ЕЛКА
для дѣтей съ безплатными подарками и
танцовальный вечеръ,
летучая почта, конфетти, серпантинъ. ДВА ОРКЕСТРА военной музыки. Подр. въ афиш.

Рояли и піанино А. СТРОБЛЬ,
Контора и фабрика въ Кіевѣ, Жилянская, № 27, близъ Б.-Васильковской. Телефонъ № 185.
Цѣны инструментовъ фабричныя, значительно ниже ступ. привозн.
Льготныя условія продажи и проката внѣ всякой конкурренціи. *17-100 Р24348

КОНВЕРТЫ со штемпелемъ Кіевской Маріинской общины КРАСНАГО КРЕСТА, для разсылки взамѣнъ праздничныхъ визитовъ поздравительныхъ карточекъ
продаются:
На Крещатикѣ—въ писчебумажномъ магазинѣ Ф. Ф. Чернухи, книжныхъ магазинахъ Оглоблина и Идзиковскаго и въ магазинѣ С. Дытыковскаго; въ магазинѣ Потребительнаго Общества чиновниковъ гражданскаго вѣдомства—Б.-Владимірская, д. № 45; въ писчебумажномъ и книжномъ магазинахъ В. П. Овчинникова—Галицкій базаръ, д. № 10 и Бол. Васильковская, д. № 23; въ канцеляріи Штаба Округа у секретаря И. С. Шклярова, Банковская, д. № 11; у капитана Ѳ. В. Ворощова—Бол. Подвальная, д. № 32; въ канцеляріи 129-го пѣх. Бессарабскаго полка—Львовская, д. № 24; въ канцеляріи 166-го пѣхот. Ровненскаго полка—Фундуклеевская, д. № 57; въ Общинѣ Краснаго Креста—Мар.-Благовѣщенская, д. № 75; на Печерскѣ—въ военно-книжномъ магазинѣ П. М. Плахова—Московская ул., № 17 и въ канцеляріи 7-го Сапернаго баталіона,—Нѣмецкая ул., № 14, и на Подолѣ—въ Подольскомъ отдѣленіи Краснаго Креста, Хоревая ул., собств. домъ.
Цѣна конверта: съ однокопѣечною маркою—8 коп. Сборъ этотъ предназначается на содержаніе лечебницъ. №3-4 00

А. УНИКЕЛЬ. Зубныя болѣзни, регулировка зубовъ, искусст. зубы на золотѣ. Золотыя коронки. Пломбы золотыя и фарфоровыя по цвѣту каждаго зуба. Крещат., 6. Пр. ежед. №16-100Р25103

Врачъ Л. М. СЛУЦКІЙ.
Болѣз. кожи, венерич., мочепол., сифил. Отъ 8—11 ч. у. и отъ 4—7 ч., жен. 2½—3½ ч. Подолъ, Алексан. площ., 10, д. Коробкина. чтсбвсвт 6-100 Р25199

Докторъ І. И. ГЕЛЬФОНДЪ, болѣзни горла, уха и носа. Крещатикъ, № 5, отъ 4—6. Телеф. 335. всвтчтс682-100Р14460

Лечебница женскихъ болѣзней, родильный пріютъ пр.-доцента М. А. ВОСКРЕСЕНСКАГО. Тимофеевская, № 14. Пріемъ приходящихъ больныхъ безплатно отъ 10 до 12 ч. утра. втчтвс96-100Р10319

Докторъ М. А. ВОСКРЕСЕНСКІЙ. Нестеровская, 25, квар. 9. 77-100Р21064

Е. І. Штурманъ. Акуш. и жен. бол. Бессарабка, 5. Пр. 1—3 ч. всвтчт. 42-100 Р19020

Сбѣжала собач. такса, желт., кличка «Ландуся», выгравирована на ошейн. Прошу доставить за вознагражд. М.-Благовѣщенская, 53, Енни. №2-3Р26529

Въ книжныхъ магазинахъ
И. А. РОЗОВА.
КІЕВЪ, Уголъ Крещатика и Бессарабской площади.
ОДЕССА Дерибасовская ул.
ИМѢЕТСЯ БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ для всѣхъ возрастовъ и на различныя цѣны—*въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ.*
Получено много книгъ, только-что вышедшихъ въ свѣтъ. Различные календари. При покупкѣ отъ 1 руб. и болѣе дѣлается уступка. Классическія сочиненія *русскихъ и иностранныхъ писателей (въ переводахъ)* имѣются въ изящныхъ переплетахъ и безъ переплетовъ. Всѣ книги, кѣмъ-бы то ни было объявленныя, продаются въ магазинахъ И. А. РОЗОВА *и высылаются почтой по такимъ-же цѣнамъ какъ* объявлены. *5-50Р26288

НА ВРЕМЯ ПРАЗДНИКОВЪ
Г. Т. Аксёновъ предлагаетъ:
Клубамъ для семейныхъ и дѣтскихъ вечеровъ, а также частнымъ домахъ (гдѣ только имѣется электрическое освѣщеніе) давать сеансы движущейся живой фотографіи знаменитаго аппарата настоящаго
СИНЕМАТОГРАФА ЛЮМІЭРА
(Le cinematographe Lumiére. La photographie animée et vivante) извѣстнаго кіевской публикѣ по своимъ большимъ представленіемъ только въ театрахъ «Соловцовъ» и клубахъ. Прошу мой «Синематографъ» не смѣшивать съ другими «Синематографами», дающими сеансы въ магазинахъ на Крещатикѣ, съ которыми я ничего общаго не имѣю.
Программа обширна—болѣе 100 картинъ. Масса новостей! Много картинъ изъ дѣтской жизни, военнаго быта и комическихъ. ◆ За условіями просить обращаться въ театръ „Соловцовъ" (Николаевская площадь), контролеру театра Г. Т. Аксёнову. №2-2 00

ДЕПО РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО
И. КЕРНТОПФЪ и СЫНЪ,
КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ, № 43,
Поставщики Кіевскаго отдѣлен. Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Варшавской Консерваторіи.
Единственное представительство первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ роялей и піанино: Шредера, Блютнера, Рениша, Аполло, Бердукса, Вагнера, Тюрмера, и друг.
Прокатъ, починка и настройка. всвтчт10-125Р25427

БУКЕТЫ и ВѢНКИ изъ свѣжихъ цвѣтовъ, ПАЛЬМЫ, АРАУКАРІИ, цвѣтущія и декоративныя растенія, декораціи предлагаетъ цвѣтоводство С. Ф. ЛЕСНИЧА, М.-Благовѣщенская и уг. Безаковской, № 104. ◆ Телефонъ № 825. ◆ Каталогъ безплатно. *4-100 Р26464

Городской театръ.
Русская опера.
Товарищество М. М. Бородая и С. В. Брянскихъ. Въ среду, 26 декабря, утромъ: «Жизнь за Царя!». Участвуютъ: г-жи Менцеръ-Друзякина, Каренина, гг. Лелива, Лосскій и др. Вечеромъ: «Гугеноты». Участвуютъ: г-жи Брунъ, Боброва, Магазинеръ, гг. Секаръ-Рожанскій, Шевелевъ, Тассинъ, Гагаенко, Сунцовъ, Гавриловъ. Въ четвергъ, 27 декабря, утромъ: «Русланъ и Людмила». Участв.: г-жи Боброва-Пфейферъ, Новоспасская, Ковелькова, гг. Брайнинъ, Петровъ, Лосскій, Гавриловъ и др. Вечеромъ: «Демонъ». Участ.: г-жи Полякова, Каренина, Гаврилова, гг. Махинъ, Шевелевъ, Анимовъ, Гагаенко, Засядко и др. Въ пятницу, 28 декабря, утромъ: «Русалка». Участв.: г-жи Новоспасская, Ковелькова, Надеждина, гг. Брайнинъ, Тассинъ и Гавриловъ. Вечеромъ: «Маккавеи». Участв.: г-жи Полякова, Новоспасская, Менцеръ, Томская, Ковелькова, гг. Арцимовичъ, Петровъ, Лосскій, Гагаенко, Сунцовъ, Анимовъ, Ковалевскій.
Начало спектакл.: Утреннихъ въ 12½ ч. дня. Вечернихъ въ 7½ час. вечера. Цѣны мѣстамъ. Утромъ: уменьшенныя. Вечеромъ обыкновенныя. 13-30 Р26035

Литературно-Артистическое Общество.
Въ четвергъ, 27 декабря, членскій семейный вечеръ съ танцами. Гг. члены общества и ихъ семейства входятъ безплатно, а гости по рекомендаціи членовъ.
Начало дѣтскаго вечера въ 7½ часовъ, а для взрослыхъ съ 11 час. Р26536

Въ понедѣльникъ, 31 декабря, въ Кіевскомъ Дворянск. Собраніи назначается въ 11½ часовъ общій ужинъ, а затѣмъ танцевальный вечеръ. Гг. члены и ихъ семейства платятъ за ужинъ 2 р., гости по запискамъ членовъ 3 р. Входящіе-же только на вечеръ 2 р. всп-2Р26545

Д-ръ САНДОМИРСКІЙ.
Сифил., венер. мочепол., кожныя. Пріемъ 9—11 и 4—7, женщ. 2—3. Софійская, № 4. 98-100 Р16724

Д-ръ Б. Цейтлинъ.
Кожи., венер., сифил. и мочепол. Пріемъ 9—11 и 4—8; женщ. 11—12
Михайловская ул., соб. д., № 11. Телеф. 1060. к10-100 Р26210

Городской театръ
предполагаемый праздничный репертуаръ:
ДЕКАБРЬ
26, Утромъ, „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ". Участв.: г-жи Менцеръ-Друзякина, Каренина, гг. Лелива, Тассинъ и друг. Вечеромъ, „Гугеноты". Участв.: г-жи Брунъ, Боброва-Пфейферъ, Менцеръ-Друзякина, Каренина, гг. Секаръ-Рожанскій, Шевелевъ, Лосскій, Гагаенко, Сунцовъ, Гавриловъ и друг. 27, Утромъ, „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА". Уч.: г-жи Боброва-Пфейферъ, Новоспасская, Ковелькова, гг. Брайнинъ, Петровъ, Лосскій, Гавриловъ и друг. Вечеромъ, „Демонъ". Участв.: г-жи Полякова, Каренина, Гаврилова, гг. Махинъ, Шевелевъ, Анимовъ, Гагаенко, Засядко. 28, Утромъ, „РУСАЛКА". Участв.: г-жи Новоспасская, Ковелькова, Надеждина, гг. Брайнинъ, Тассинъ, Гавриловъ. Вечеромъ, „Маккавеи". Участв.: г-жи Полякова, Менцеръ-Друзякина, Томская, Ковелькова, гг. Арцимовичъ, Петровъ, Лосскій, Гагаенко, Сунцовъ, Анимовъ, Ковалевскій. 29, Утромъ, спектакль для дѣтей, съ полной новой обстановкой „ВО КРУГЪ СВѢТА ВЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ДНЕЙ". Представленіе въ 5 дѣйствіяхъ и 15 картинахъ, передѣланное изъ разсказа Жюля Верна, Танѣевымъ. Декораціи художника берлинскаго театра Люткемейера и Мягкова и Блуменау. Поѣздъ желѣзной дороги, параходъ работы машиниста Императорскихъ театровъ г. Костровскаго. Балетъ поставленъ С. С. Ленчевскимъ. Вечеромъ, „Тангейзеръ". Участв.: г-жи Брунъ, Новоспасская, Надеждина, гг. Секаръ-Рожанскій, Брайнинъ, Засядко, Шевелевъ, Тассинъ, Гагаенко, Гавриловъ. 30, Утромъ, „ФРА-ДІАВОЛО". Уч.: г-жи Боброва-Пфейферъ, Горина, гг. Арцимовичъ, Брайнинъ, Брыкинъ, Анимовъ, Гавриловъ и друг. Вечеромъ, „Фаустъ", съ Вальпургіевой ночью. Уч.: г-жи Полякова, Магазинеръ, Горина, гг. Махинъ, Лосскій, Бочаровъ, Сунцовъ. 31, Утромъ, „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ДНЕЙ". Вечер., „Аида". Уч.: г-жи Брунъ, Томская, гг. Секаръ-Рожанскій, Петровъ, Анимовъ, Галецкій, Засядко.
ЯНВАРЬ
1, Утромъ, „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА". Участв.: г-жи Боброва-Пфейферъ, Новоспасская, Каренина, гг. Брайнинъ, Тассинъ, Лосскій. Вечеромъ, „Евгеній Онѣгинъ". Участв.: г-жи Полякова, Ковелькова, Горина, гг. Арцимовичъ, Брайнинъ, Шевелевъ, Галецкій, Ковалевскій. 2. Вечеромъ, „Пророкъ". Участв.: г-жи Боброва-Пфейферъ, Томская, гг. Секаръ-Рожанскій, Брайнинъ, Гагаенко, Лосскій, Анимовъ.
Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час. утра, вечернихъ въ 7½ час. вечера.
Цѣны мѣстамъ: вечеромъ обыкновенныя, утромъ уменьшенныя.
БИЛЕТЫ на 26, 27, 28, 29, 30 продаются сегодня, съ 9 часовъ утра, а на 31 декабря 1 и 2 января начнется продажа съ воскресенья, 23 декабря. к1-4 Р26470

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ". По примѣру прежнихъ лѣтъ
Встрѣча Новаго Года
Электрическая „ЕЛКА" при оркестрѣ испанскихъ студентовъ и Квинтета лучшихъ солистовъ въ г. Кіевѣ. Прошу гг. посѣтителей заблаговременно озаботиться заказами столиковъ. Генрихъ ЛЯНЧІА. * 4-8 Р26483

Магаз. А. Я. ЗОЛОТНИЦКАГО.
Крещатикъ, 23, прот. телеграфа.
ДЛЯ ПОДАРКОВЪ къ предстоящимъ праздникамъ изготовлены въ большомъ выборѣ брилліантовыя, золотыя и серебряныя вещи новѣйшихъ фасоновъ.
Карманныя часы лучшихъ фабрикъ.
Скидка со всѣхъ товаровъ отъ 10% до 20%. всвтчт. 8-10Р25904

СЕАНСЫ
живой фотографіи въ натуральную величину
СИНЕМАТОГРАФА ЛЮМІЭРА.
Крещатикъ, № 43, противъ Фундуклеевской улицы. Ежедневно по новой программѣ, отъ 12 час. дня до 10 час. вечера. к1-2 Р26532

ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. А. Іогансона.
Кіевъ, С.-Петербургъ, Харьковъ.
Имѣется громадный выборъ дѣтскихъ книгъ съ уступкой.

Пріемъ подписки
НА ВСѢ ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ
по цѣнамъ редакціи.
Каталоги журналовъ и газетъ выдаются безплатно. №3-3Р26358

Прекрасный подарокъ на елку
ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО
старшій и младшій возрасть по 1 руб., съ пер. по 1 руб. 50 коп. за томъ.

Бѣлинскій. Сочиненія 4 т. Ц. 1 р. 50 к.
Бьернсонъ. Сочиненія 2 т. Ц. 3 р.
Ибсенъ. Сочиненія 2 т. Ц. 3 р.
Сенкевичъ. Сочиненія 7 т. Ц. 6 р.
Пруссъ. Сочиненія 5 т. Ц. 6 р.
Мопассанъ. Сочиненія 3 т. Ц. 3 р. 50 к.
Шекспиръ. Сочиненія 12 т. Ц. 3 р. 50 к.

Открыта подписка на IV курсъ и продолжается на I, II и III (курсы) года изданія
СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ
Вышелъ послѣдній вып. 3-й курсъ. Ф. С. КОМАРСКАГО. Вышелъ послѣдній вып. 3-го курса.
Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія:
по историко-филологическ., общ. юридическ., физико-математическ., біолог. и медицинск. наукамъ.
Всѣ лекціи составлены извѣстными профессорами и спеціалистами. Цѣна за каждый годъ (1 годъ изд.—4 вып., а остальные г.г. по 5 выпуск.) 1,600 стран. съ хромолит. и рис. 10 руб., а съ дост. и перес. во всѣ города и заграницу—12 р. Допускается разсрочка черезъ издателя: при подпискѣ—4 р., при получ. 1 и 2 вып. по 3 руб., а при получ. 5-го—2 руб. Учащимъ и учащимся особая льгота. Подписываться можно во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя Ф. С. Комарскаго, Спб., Пушкинская, 10. (27). Подробности о подпискѣ съ программою изданія и съ отзывами печати высылаются издателемъ безплатно. *3-4Р25539

Въ залѣ Городской думы, въ среду, 26 декабря, устраивается попечительствомъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи **ЕЛКА и танцовальный вечеръ** для взрослыхъ и дѣтей, при двухъ оркестрахъ музыки, въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдом. учрежд. Императрицы Маріи. Начало елки для дѣтей съ 3 час. дня до 11 час. вечера, для взрослыхъ съ 11 час. вечера до 3 часовъ ночи. Цѣна входного билета: для взрослыхъ 1 руб., для дѣтей 50 коп., со включеніемъ благотворительного сбора. Желающіе получить игрушку уплачиваютъ сверхъ стоимости входного билета 35 коп. 1,000 игрушекъ куплено въ магазинѣ Мазченко. Подъѣздъ для взрослыхъ съ дѣтьми—со стороны управы, для однихъ взрослыхъ—съ Крещатика. Билеты будутъ продаваться при входѣ. к 4-4— 00

Кіевское Русск. Купеч. Собраніе.

Въ среду, 26 декабря,

Дѣтскій вечеръ

при 2-хъ оркестрахъ музыки.

Начало въ 8 час. вечера.

Плата за входъ для взрослыхъ 1 р. 10 к. для дѣтей 55 коп. (со включ. благ. сб.), Гг. члены и гости собранія входятъ по сезон. бил., съ доплатой благотв. сбора 10 коп.

Анонсъ: въ пятницу, 28 декабря, «Семейный вечеръ» **ЖУРЪ-ФИКСЪ.** 1 января **БАЛЪ-МАСКАРАДЪ.** всит3-3Р26447

Кіевское Коммерческ. Собраніе.

Въ среду, 26 декабря, устроена будетъ **ЕЛКА** съ подарками для дѣтей. Игрушки выписаны изъ Москвы. Подробности въ афишахъ. Плата за входъ 1 р. 10 к. дѣти 55 к. съ правомъ полученія подарка. Начало въ 7 ч. веч. Для взрослыхъ въ 11 час. Гг. члены собранія съ дѣтьми входятъ по своимъ сезоннымъ билетамъ. к2-2Р26535

Италіанскій магазинъ

ЦВѢТОВЪ,

Прорѣзная ул., № 15.

Получаются ежед. изъ лучш. садовъ Италіи и Франціи. При магаз. складъ искусст. пальмъ. Пріемъ заказ. на букеты, вѣнки, жардиньерки, бутоньерки и пр. *5-10Р26443

Librairie Léon IOZIKOWSKI,

Kieff, rue. Krestchatik, № 29.

Vient de paraitre:

Almanach de Gotha

pour 1902 un volume in-12—avec portraits relié.

KALENDARZ

Р26397 na 1902 rok. Cena 15 kop. №3-5

Д-ръ МАГАЗИНЕРЪ. Сифил., кожн., венер. бол. 9—11, 5—7, дамы 1—2. Б.-Владимир., 53. всрит 28-100 Р24759

ЛѢСЪ

дубовая дѣлянка площадью 5 десят. половинной рубки 1902 г. продается. село Верховня, Сквирск. у. Подроб. узн. въ конт. графовъ Ржевускихъ, Кіевъ, Рейтарск., 19. итвт3-2Р26286

НОВОСТЬ

для маленькихъ піанистокъ и піанистовъ!

„ЧТО ВСѢМЪ НРАВИТСЯ".

Сборникъ 70 новыхъ и классическихъ пьесъ и танцевъ въ легкой аранжировкѣ и съ точной апликатурой.

Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ изданія въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ **Леона Идзиковскаго,** въ Кіевѣ. Каталогъ Р26396 шлетъ безплатно. №3 3

Магазинъ

Г. Т. Дергаченко,

бывшій В. И. Мазченко.

Кіевъ, домъ дворянства, за думой. Получены къ предстоящимъ праздникамъ въ громадн. выборѣ

ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ.

Игрушки: куклы, всевозможныя занятія и игры для всѣхъ возрастовъ.

Вещи для подарковъ: альбомы, пассесеры, ридикюли, портъ-монэ, кошельки, рамки, шкатулки, письменные приборы и туалетныя вещи. **Парфюмерія** лучшихъ заграничныхъ фирмъ. **Духи на вѣсъ. Вѣера,** перчатки, чулки, гамаши, платки, шарфы, ленты, кружева, тюль, муслинъ, газъ, аграмантъ. Иногороднимъ покупателямъ коллекція елочныхъ украшеній отъ 2 до 50 руб. высылаются съ наложеннымъ платежомъ. Общественнымъ учрежденіямъ обычная уступка. к47-100 Р5727

Въ Кіевскомъ городскомъ музеѣ древностей и искусствъ съ 26 декабря 1901 г., отъ 11 ч. до 3 ч. дня, открытъ Историко-Археологическій отдѣлъ. Плата за входъ 20 коп., учащіеся 10 коп., а съ 1 января по 25 января, только по три раза въ недѣлю, а именно: воскресенье, среда и пятница. к1-5 Р26515

Въ м. Немировѣ, Подольской губ., по случаю выѣзда продаются капитально-отретонтированные четыре жилыхъ дома, подъ желѣзными крышами, со всѣми хозяйственными постройками, при самой мужской гимназіи и женской прогимназіи. Можно мѣнять на домъ въ Кіевѣ. Подробности узнать: Крещатикъ, Керасинная, № 23. *1-3 3753

Открыта подписка на 1902 годъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ" подписной годъ начинается съ 1 ноября изд. XIII годъ.

БЕЗПЛАТНО ПО ЖЕЛАНІЮ, НА ВЫБОРЪ:

ГЛАВНАЯ КОНТОРА журнала „ПРИРОДА и ЛЮДИ" СПБ., Стремянная, 12, собств. д. Ред. Груздевъ - Изд. Сойкинъ.

въ теченіе подписного года вполнѣ законченное сочиненіе

ЖИЗНЬ ЖИВОТН. БРЭМА

подъ редакціей проф. А. М. НИКОЛЬСКАГО

въ **3-хъ томахъ,** свыше **600 рис. и хромолит.,** болѣе **1000 стран.**

ИЛИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧ. СЛОВАРЬ

ВПОЛНѢ ЗАКОНЧЕННЫЙ подъ ред. д-ра философ. М. М. ФИЛИППОВА. ВЪ ТЕЧЕНІЕ ОДНОГО ГОДА

въ **3-хъ томахъ,** свыше **4000 столбц.** убор. печ., форм. слов. БРОКГАУЗА МЕЙЕРА

получатъ всѣ подписавшіеся на 1902 г. на журн. для семейнаго чтенія

ПРИРОДА и ЛЮДИ,

КОТОРЫЙ ДАЕТЪ СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

52 ИЛЛЮСТРИРОВАНН. №№ въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, очерки и разсказы изъ исторіи, науки, путешествій и изобрѣтеній, романы и повѣсти, живописныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, фокусы, забавы и развлеченія.

12 КНИГЪ съ рисун., объем. свыше 2,000 страницъ, въ которыхъ будутъ помѣщаться сочиненія извѣстныхъ писателей, состоящія изъ романовъ, разсчитанныхъ на занимательное, но поучительное чтеніе, подъ общимъ заглавіемъ:

БИБЛІОТЕКА РОМАНОВЪ.

(Приключенія на сушѣ и на морѣ)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ **„ПРИРОДА и ЛЮДИ"** со всѣми приложеніями ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

5 РУБЛЕЙ за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ РУБ.** Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р. и 1 іюля остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ до полной уплаты подписн. цѣны.

Отдѣленіе Конторы: СПБ., Невскій пр., № 96, уг. Надеждинской. вт 2-2 Р26160

Ссудный банкъ Персіи объявляетъ, что имъ открыто отдѣленіе въ гор. Рештѣ, которое производитъ всѣ банковыя операціи, имѣющія отношенія къ торговымъ оборотамъ съ Персіей, принимаетъ на комиссію транспортные документы и векселя, для полученія по нимъ платежей, принимаетъ переводы на слѣдующіе города Россійской Имперіи: С.-Петербургъ, Москву, Одессу, Варшаву, Ростовъ, Кіевъ, Харьковъ, Астрахань, Асхабадъ, Баку, Батумъ, Бухару, Владиміръ, Владикавказъ, Екатеринодаръ, Иваново-Вознесенскъ, Казань, Кокандъ, Лодзь, Нижній-Новгородъ, Новороссійскъ, Пензу, Самаркандъ, Самару, Саратовъ, Ставрополь, Ташкентъ, Тифлисъ, Тулу, Царицынъ и Ярославь, равнымъ образомъ выплачиваетъ суммы по переводамъ, принятымъ въ названныхъ городахъ учрежденіями Государственнаго Банка.

Ссудный Банкъ Персіи въ **Тегеранѣ** и отдѣленія его въ **Тавризѣ** и **Рештѣ** поставили себѣ главной задачей способствовать сбыту русскихъ товаровъ въ Персіи.

Въ непродолжительномъ времени открывается отдѣленіе въ **Мешхедѣ,** Правленіе Банка помѣщается въ С.-Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, д. № 30/32.

Телеграфный адресъ Ссуднаго Банка Персіи въ С.-Петербургѣ и въ городахъ Персіи: «Ангомени». всит3-3 Р26320

ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

„БРАТЬЯ ЕЛИСѢЕВЫ"

Существ. съ 1813 г.

Отдѣленіе въ Кіевѣ, Николаевская улица, уголъ Крещатика.

ИНОСТРАННЫЯ ВИНА, ГАВАНСКІЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ СИГАРЫ.

*23-100 Р18739

Гостиница „ЛІОНЪ"

въ Кіевѣ (гдѣ театръ Бергонье) въ центрѣ города, 3-й домъ отъ Крещатика.

20 совершенно заново отдѣланныя и хорошо обставленныя комнаты находятся всѣ въ бель-этажѣ. **Телефонъ, электричество,** внимательная прислуга. По суточно **отъ 75 коп. до 3-хъ руб., мѣсячно по соглашенію.** Контора гостиницы покорнѣйше проситъ не обращать вниманія на заявленія извощиковъ о томъ, что номера заняты, ремонтируются, плохо содержатся и т. п. **ПРОСЯТЪ ЗАѢХАТЬ и УБѢДИТЬСЯ.** всвтчт 3-10Р26440

Сочиненія СЕРГѢЯ ШАРАПОВА

будетъ издаваться въ 1902 г. на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ 1901.

Въ теченіе года выйдутъ **4 тома:** три по 3 **безцензурн.** вып. въ каждомъ, всего 9 вып., и одинъ безъ дѣленія на выпуски, одною книгою. Онъ будетъ заключать фантастическій политико-соціальный романъ

„ЧЕРЕЗЪ ПОЛЪ-ВѢКА"

и будетъ разосланъ лѣтомъ 1902 г. **Подписка открыта** на всѣ 4 тома ЧЕТЫРЕ рубля, на 1 томъ 1 рубль съ дост. и пересылк. За налож. платежа добавлен. 10 коп. Деньги адрес. въ **Москву,** С. Ѳ. Шарапову, у Стараго Пимена, д. Викторсонъ. к1-8Р26555

Гостиница „КОНТИНЕНТАЛЬ".

Съ 26 декабря сего года, въ ресторанѣ, во время обѣдовъ и ужиновъ будетъ играть ежедневно оркестръ. **Завтраки** отъ 11-ти до 2-хъ час. **Обѣды** отъ 2-хъ до 7-ми часовъ.

ПОЛУЧАЮТСЯ ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЯ УСТРИЦЫ.

к3-3Р26519 **Massiou.**

ФАБРИКА ЮВЕЛИРА

ІОСИФА МАРШАКА

Чикаго 1893. Сущ. съ 1878 г. Крещ., 4. Антверпенъ 1894. Сущ. съ 1878 г. Крещ., 4.

БРИЛЛІАНТЫ ЗОЛОТО СЕРЕБРО ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

Столовое серебро обыкновенное и въ стиляхъ.

Иллюстриров. прейсъ-куранты высыл. по первому требов. * 35-50 Р3105

ФРУКТЫ

въ большомъ выборѣ получены: ананасы, виноградъ алмерійскій, астраханскій и крымскій. Дюшесъ французскія, розмаринъ и кальвинъ. Цѣны умѣрен. Николаев., уг. Крещатика, 3. к3-3 3752

ВРАЧЪ ЖУКОВСКАЯ. Женск., желуд.-киш., гинек. массаж., мас. лица. Пріемъ 2½—4½. Ул. Влад. и Подв. 40/2. Тел. 887 и 644. всерит 36-100 2855

И. Е. Раскинъ. Примѣнен. по сист. профес. Заблудовскаго въ Берлинѣ **массажъ** по назнач. врачей. Пріем. 12—1 ч. Б.-Васильков., 4. втчтс67-100 Р25963

Д-ръ М. Я. Чернякъ. Сифил., венер., мочепол. и кожн. Лѣченіе свѣтомъ, сухимъ тепломъ и электрич. Б.-Житом. 16, 9—10 и 5—7. Женщ. 3—4. к51-100Р23119

Малорусская труппа М. Л. Кропивницкаго

подъ управленіемъ

А. К. САКСАГАНСКАГО и Н. К. САДОВСКАГО,

при участіи **М. К. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ.**

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Театръ „БЕРГОНЬЕ".

(Фундуклеевская улица).

26 декабря, утромъ по уменьшен. цѣнамъ: 1) «Ничь подъ Ивана Купала», др.-опер. въ 5 д., соч. Старицкаго. 2) «Она одна», мон. въ 1 д., соч. Трофимова. Вечеромъ: «Мартынъ Боруля», ком. въ 5 д., соч. Карпенко-Караго. 27 декабря, утромъ по уменьшенныхъ цѣнамъ «Сорочинскій ярмарокъ», оперет. въ 4 д., соч. Старицкаго. Вечеромъ: «Глытай абожъ Павукъ», др. въ 5 д., соч. Кропивницкаго. 28 декабря, вечеромъ: 1) «Пальвода XVIII столѣтія», жарт.-ком. въ 4 д., соч. Карпенко-Караго. 2) «По ревизіи», эт. въ 1 д., соч. Кропивницкаго. 29 декабря «Цыганка Аза», др.-опер. въ 5 д., сочен. Старицкаго. Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 22 декабря съ 10 ч. утра до 3 ч. и отъ 6 до 8 вечера. Начало ровно въ 8 час. вечера. Дневного въ 1 дня. *6-30Р26362

Кіевское Коммерческое Собраніе.

Въ четвергъ, 27 декабря,

Балъ-Маскарадъ.

Плата за входъ 1 р. 60 к. Начало въ 9 ч. вечера. Гг. члены собранія и члены о-ва взаимн. вспомож. прикащиковъ входятъ по своимъ сезоннымъ билетамъ, по предъявленіи которыхъ при входѣ въ Собраніе кассиру—получаютъ по двѣ контрмарки для двухъ дамъ. Гг. танцующихъ просятъ быть въ черныхъ сюртучныхъ парахъ. Р26472

ЦИРКЪ ФРАНКОНИ

будетъ давать свои представленія въ г. Кіевѣ только до **Великаго поста.**

Циркъ ФРАНКОНИ

(въ зданіи цирка бр. Труцци, на Троицк. пл.).

ДИРЕКТОРЪ ГУБЕРЪ КУКЪ.

Въ среду, 26 декабря, дано будетъ для открытія циркового сезона

первое народное представленіе.

Въ четвергъ, 27, и пятницу, 28 декабря, дано будетъ каждый день по

2 гранд. праздн. представленія.

Начало дневн. предст. въ 2 ч. пополудни, вечерн. въ 8 ч. веч. Каждое представленіе дневное и вечернее будутъ составлены по нов. программѣ въ 3-хъ отдѣленіяхъ изъ новѣйшихъ номеровъ цирк. ристалищъ по образцу европ. столичныхъ цирковъ подъ управленіемъ знамен. артиста **Губерта Кукъ.** На дневныя представленія каждый посѣтитель цирка имѣетъ право ввести съ собою одного ребенка не старше 10 лѣтъ безплатно. Двое дѣтей пользуются однимъ билетомъ на всѣ мѣста не исключая галлереи. Подробности въ программахъ. Цѣны мѣстамъ со включеніемъ благотвор. сбора: Ложи литерныя 8 р. 60 к., номерныя 6 р. 40 к., прусныя 5 р. 40 коп., кресла 1-го ряда 2 р. 10 к., 2-го ряда 1 р. 80 коп., 3-го ряда 1 р. 60 к., 1-е мѣсто за ложами 1 р. 25 к., 2-е—1 р., 3-е—80 к., 4-е—70 к., 5-е—60 к., 6-е—50 к., балконъ 50 к., галлерея 30 к. Р26537

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

— и —

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

Популярно-научн. журналъ. Выходитъ 24 р. въ годъ подъ ред. проф. В. А. Циммермана и прив.-доц. В. Ф. Кагана.

Подробная программа и пробный номеръ высылается безплатно.

Условія подписки за годъ 6 р., за полгода 3 р. Учителя низш. уч. завед. и всѣ учащіеся платятъ за годъ 4 руб., за полгода 2 руб.

Одесса, редакція «Вѣстника Оп. Физики». вт2-5Р26252

Въ женскомъ семиклас. учебн. завед.

Львовой,

По программѣ полной министер. гимназ. Пріемн. экзам. во всѣ клас. съ 9 янв. 1902 г. ежедневн. Правоуч. 35 р. въ полугод. (съ танц. 40 р.). Окончивш. ученицы получили права гимназ. Адр.: Михайловск., 22. № 5-20 Р26246

Рудольфъ Миллеръ,

Кіевъ, Жилянская, № 24—26, вблизи Бол. Васильк.

Изготовляетъ: **ТКАНИ и ПЛЕТЕНКИ** особо плотныхъ номеровъ и **Англійскія кровати.** Сам. умѣр. цѣны.

Америк. кроватн. Матрацы изъ стально-спиральн. пружинъ.

втптвс54-100 Р9858

МАССАЖЪ

и врачебно-гигіенич. гимнастика; **массажъ лица и паровыя ванны для лица** при невралгіяхъ и болѣзни кожи по предпис. врачей. **Валентина Михайловна ЯСНОПОЛЬСКАЯ,**

окончи. курсы въ **С.-Петербургѣ.** Нестеров., № 36, кв. 3. всптчт12-100Р25335

Совѣтъ и предсѣдательница совѣта Кіевскаго благотворительнаго общества С. А. Драгомирова, устраиваютъ въ залѣ Купеческаго Собранія въ воскресенье, 30 декабря, въ 8час. вечера

ЛОТЕРЕЮ АЛЛЕГРИ

на усиленіе расходныхъ средствъ общества и на содержаніе его заведеній. Въ числѣ главныхъ выигрышей имѣются:

1. Сѣрый жеребецъ „Соколъ", зав. бр. Подгорскихъ, пожертвов. В. М. Подгорскимъ. 2. Полная запряжка: лошадь съ упряжью въ городскихъ саняхъ съ мѣховою полостью. 3. Цѣнная вѣнская двухмѣстная карета, обитая атласомъ. 4. Дойная корова, пожертвованная А. М. Львовымъ. 5. Два гарнитура мебели. 6. Новое цѣнное піанино берлинской фабрики. 7. Золотыя часы, пожертв. З. П. Рапопортъ. 8. Серебр. портсигаръ, пожертв. В. И. Миклашевскимъ. 9. Ящикъ съ серебрян. приборомъ, присланъ изъ С.-Петербурга В. И. Баскаковымъ. 10. Ящикъ съ серебромъ, пожер. А. А. Бейтель. 11. Ящикъ съ серебромъ, пожертв. Е. Ф. фонъ-Миллеръ. 12. Ящикъ съ серебромъ, пожертв. М. А. Золотницкимъ. 13. Ящикъ съ серебромъ, пожертвован. Е. И. Быховецъ. 14. Ящикъ съ серебромъ, пожертв. граф. А. А. Ржевускимъ. 15. Ящикъ съ серебромъ, пожер. С. А. Лихаревой. 16. Ящикъ съ сер., пож. Е. И. Леонтьевой. 17. Ящикъ съ серебромъ, пожертв. П. С. Крутиковымъ. 18. Ящикъ съ серебромъ, пожертвов. І. А. Маршакомъ. 19 Ящикъ съ серебромъ, пож. Е. М. Раковичъ. 20. Ящикъ съ серебромъ, пожер. А. Н. Брандорфъ. 21. Ящикъ серебра, пож. М. А. Скорделли. 22. Два серебрян. прибора, пожертв. М. Н. Максимовичъ. 23. Большая лампа, пожер. Н. С. Крутиковымъ. 24. Ваза для конфектъ, пожертв. А. Н. Виноградскимъ. 25. Ящикъ серебра, пожертв. N N. 26. Дѣв роск. большія вазы, пожертв. О. Н. Терещенко. 27. Швейная машина, пожертв. О. Н. Терещенко. 28. Громофонъ, пожертв. Ф. Ф. Меленевскимъ. 29. Ящикъ серебра, пож. гр. С. Коновницыной и 30. Большая ваза, пожертв. Н. В. Александровой-Дольникъ. 31. Большіе гостинные часы „Ампиръ", пожер. Г. Н. Шлейферокъ. 32. Ведро для шампанскаго, пожер. Н. С. Іонасъ. 33. Серебряный приборъ, пожер. М. П. Арнольдъ. 34. Ящикъ сереб., пожер. Е. В. Терещенко. 35. Машина, пожер. Е. В. Терещенко. 36. Ящикъ серебра, пожер. А. А. Исаевичъ. 37. Коверъ, пожер. В. В. Шапровой. 38. Коверъ, пожер. Е. Н. Гловацкой. 39. Кампо, пожер. Л. З. Тумковскимъ. 40. Серебро, пож. Ю. А. Цихоцкой. 41. Ящикъ серебра, пожерт. Н. Т. Немировичъ-Данченко. 42. Вазы, пож. Е. С. Крутиковымъ. 43. Лампа, пожер. В. А. Павловой. 44. Кампо, пожер. В. В. Арсеньевой. 45. Больш. жандирьерка „Лебедь", пожер. г-жей Берто.

Кромѣ того въ числѣ выигрышей имѣется серебро, бронза, фарфоръ, столовые и чайные сервизы, лампы, китайскія и японскія вещи, самовары, ковры и много хр. цѣн. вещей.

Выигранныя вещи выдаются немедленно. Цѣна билета за входъ 1 р. 10 к., въ колесахъ 25 коп. Билеты продаются: 1) у г-на Ф. А. Берестовскаго, въ Купеческомъ собраніи, 2) въ штабѣ Кіевскаго военнаго округа. у Н. С. Шклярева, Банковская, № 11, 3) въ канцеляріи благотворительнаго общества, Анненковская, № 16 и 4) 29 и 30 декабря съ 9 часовъ утра весь день при входѣ въ Купеческое собраніе. Билеты безъ марокъ въ пользу учрежд. Вѣдомства Императрицы Маріи не дѣйствительны.

Пожертвованія всякаго рода вещами и деньгами принимаются съ большою благодарностью въ квартирѣ предсѣдательницы общества, Александровская, № 3, д. Командующаго войсками. к10—00

---

*6-13Р19475

Женское учебное завед. 1-го раз. Н. В. Конопацкой,

съ тремя приготов. клас. Пріемные экзамены въ приготов., 1, 2 и 3 кл. продолжаются ежедн. отъ 9 до 2 час. дня. Лукьяновка, Львовская ул., 89. Програм. министер. гимн. к 86-100Р11024

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга

„Чтецъ-Декламаторъ".

Художественный сборникъ стихотвореній для чтенія въ дивертисментахъ, на драматическихъ курсахъ, литературныхъ вечерахъ и т. п. Самый полный сборникъ вмѣщающій въ себѣ до 300 стихотвореній, 394 страницы, съ портретами писателей и артистовъ труппы театра «Соловцовъ». Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Складъ изданія при книжномъ магазинѣ **Леона Идзиковскаго.** *5-5 Р26128

Продаются конфенты

ДЕШЕВЛЕ ЧѢМЪ ВЕЗДѢ

при центральномъ молочномъ складѣ. Крещатикъ, № 32, во дворѣ. Приготовляются два раза въ день свѣжіе конфекты въ большомъ выборѣ, а также елочныя украшенія и бонбоньерки. к7-10Р26353

Аптекарскій и косметическій магазинъ

К. О. Нивинскаго.

Кіевъ, Крещатикъ, прот. почты, № 23. Новости духовъ, хозяйств. принадлежн. Свѣжее прованск. масло и пр. Туалетн. принадл., зубныя и головныя щетки, гребни и проч. к53-100 3244

Книги дѣтскія для подарковъ, приг. богатый выборъ въ роскош. перепл. и весьма,—весьма не дорого. Календари отр. отъ 15 к. Маг. Просяниченко, д. Фундукл. гимназіи. *39-100Р16209

Женщина-врачъ А. Е. Лурье. женск. акуш., массажъ. 1—3. М.-Житомирская, 17. вс.срит.76-100Р8330

Докторъ П. К. [illegible] женск. [illegible]ть. Акушерство и [illegible] Подвальн., 33. Пріемъ 2—4 ч. Телеф. 888. всптчт23-100Р23303

Вышла изъ печати и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ **новая книга Г. И. Брейтмана**

„Преступный міръ",

очерки изъ быта профессіональныхъ преступниковъ.

Оглавленіе: 1. „Марвихеры". II. „Мойщики". III. „Карманные воры". IV. „На доброе утро". V. „Сонька-золотая ручка". VI. „Коты" и „Кошки". VII. „Скачки". VIII. „Шнифферы". IX. „Конокрады". X. „Воры и мошенники". XI. „Игроки". XII. „Аферисты". XIII. „Свѣжіе и кукольники". XIV. „Воровская Академія".

Цѣна книги 85 к. Пересылка иногородн. по вѣсу и разстоянію. **Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Всеволода Попова.** Кіевъ, Фундуклеевская ул., № 2. Книгопродавцамъ обычная уступка. всит1-3 00

Театръ „СОЛОВЦОВЪ".

(Николаевская площадь).

Репертуаръ спектаклей съ 26 декабря.

Въ среду, 26 декабря, два спектакля. Днемъ: первая часть исторической трилогіи «Смерть Іоанна Грознаго». Трагедія въ 5 д. (10 к.). Соч. графа А. К. Толстого. Роль Іоанна Грознаго исп. П. И. Соловцовъ. Вечеромъ: въ 4-й разъ новая пьеса соч. Гергардта Гауптмана. 1) «Потонувшій колоколъ». Сказка-драма въ 5 д., пер. М. Буренина. 2) «Осеній вечеръ въ деревнѣ». Водевиль въ 1 д. Въ четвергъ, 27 декабря, два спектакля. Днемъ: II-я часть исторической трилогіи графа А. К. Толстого. «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ». Трагедія въ 5 д. (10 карт.). Вечеромъ: съ участіемъ М. М. Глѣбовой. 1) «Месть женщины» (Fernande). Комедія въ 4 д., В. Сарду. 2) «Предложеніе». Комедія въ 1 д., А. П. Чехова. Въ пятницу, 28 декабря, два спектакля. Днемъ: Съ участіемъ М. М. Глѣбовой. III-я часть исторической трилогіи графа А. К. Толстого. «Царь Борисъ». Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ (8 карт.). Вечеромъ: Въ 5-й разъ новая новая пьеса, соч. Вл. О. Трахтенберга, «Комета». Эпизодъ въ 4 дѣйст., (5 карт.). Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час., а вечернихъ въ 7¾ вечера. Билеты продаются. **Н. Соловцовъ.** 22-30Р25741

„ОЛИМПЪ",

Крещат. площ., домъ № 4.

Дирекція І. М. Хржановскаго.

26 декабря. Деб.: интерн. пѣв. m-lle Валери. Уч.: La Bella Olimpia, Бальджи, Деларетъ, Ботезъ, П. Б. Рансова, Ролленъ, Потоки, Антуанета, Лагранжъ, Тамарина, тріо Токарскихъ, Рубертъ, Томсонъ, хоръ и капелла. 31 декабря **Встрѣча Новаго Года. Большой маскарадъ.** Телеф. 1306.

24-30Р25191 Управл. А. Я. Александровъ.

Праздничные подарки. Роскошныя бумаги въ коробк., альбомы для фотограф. и открытокъ, бронзов. вещи, портфели, бумажники, кошельки, чернильн. приборы и пр. въ писче-бумажн. магаз. **А. Ю. ТЕУФЕЛЬ,** (б. П. Барскаго). Кіевъ, Крещатикъ, № 20. *101-360Р14748

Полученъ дюбекъ-Фучерли 2 р. 80 к. ф, и дюбекъ Платана 2 р. 90 к. мягкой крѣпости и безъ швары, многіе продаютъ ихъ по 6 р. ф. и дороже. Маг. Миткевича. Фунд. ул., Набушка. *12-100Р26125

На углу Крещат. и Фундукл. открытъ ежедн. отъ 10 ч. у. до 10 ч. в. **извѣстн. въ Россіи историч. и научно-анатомич. музей**

Ф. ПАТЕКЪ.

Заключаетъ болѣе 1000 пред. Новость **«Президентъ Мак-Кинлей и его убійца Чолгошъ».** Перем. вид. въ панорамѣ и діор. За входъ 25 к. Дѣти и ниж. чины 15 к. Въ анат. отд. 15 к. для дамъ по пятниц. кромѣ праздник. *1-10Р26550

Конскій заводъ Е. М. Трифановской продаетъ: кобылъ, молодняка и жеребцовъ, верхового и чистаго сорта, лучшихъ англ. и мозаркин. кровей, всего 70 гол., при с. Березовкѣ, Прилук. у., Полтав. г. Пріѣзж.: ст. Талалаевка Л. Р. ж. д., нож. изъ Роменъ пис.: Л. Р. ж. д. ст. Дмитровка. вс1-2Р26552

Правленіе Одесскаго общества взаимнаго кредита симъ объявляетъ, что на основаніи § 21 устава сего общества, на 17 января 1902 назначено по просроченной ссудѣ въ продажу съ публичнаго торга, безъ переторжки, заложенное въ этомъ обществѣ имѣніе въ количествѣ по актамъ укрѣпленія 163 дес. 1301 кв. саж., а по сообщенію казенной палаты 179 дес. 1466 кв. саж. разнородной земли вмѣстѣ съ каменной водяной вальцевой мельницей со всѣми машинами, принадлежностями и постройками, состоящее въ Подольск. губерніи, Ушицкаго уѣзда, при селѣ Притулін-Муровацной, принадлежащее графу Людвигу Карловичу Стиборъ-Мархоцкому. Торгъ начнется съ суммы 60,000 р., выданныхъ въ ссуду по оцѣнкѣ правленія, съ прибавкою процентовъ за просроченное время и заимообразныхъ расходовъ.

Торгъ будетъ произведенъ въ Одессѣ, въ помѣщ. Общества Взаимнаго Кредита въ 1 ч. дня. Документы можно разсматривать въ присутственные дни отъ 10 до 4 часовъ дня. 2-3Р26528

Фабрика цвѣтовъ

В. Сулержицкой,

Крещ., 39, прот. Фундукл. ул.

Приготовлены въ больш. выборѣ цвѣтущія растенія, корзины, букеты и принимаетъ заказы

10-10Р26145

Д-ръ Ѳ. Ѳ. Семперовичъ.

Бол. **кожи, венер., мочепол., сифил.** Осмотръ кормил. и прислуги. Часы пріема: 9—10 у. и 5—7 веч., дамы 2—3 час. Пушкинская (Н.-Елисаветин.), 32. Телефонъ 611. 11-100 Р26126

Д-ръ С. М. Бланкманъ. Сифил., венер. и кожн. Отъ 9—11 и 4—7, женщ. 2—3. Софійская, 7. птсбцдсрчт49-100 3691

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ.

ВИѲЛЕЕМСКАЯ ЗВѢЗДА.

Погасла денница на небѣ лазурномъ,
И все потонуло въ закатѣ пурпурномъ:
И пальмы, и рощи оливъ,
И горъ отдаленныхъ туманныя цѣпи,
И солнцемъ сожженныя голыя степи,
И даль зеленѣющихъ нивъ.
Когда же заката лучи догорѣли,
И смолкли напѣвы пастушьей свирѣли,
И мирно заснули стада,—
Надъ ними на бархатѣ ризы небесной,
Сіяя межъ звѣздами силой чудесной,
Зажглась Виѳлеема звѣзда.

* * *

Скрывается солнце за лѣсомъ сосновымъ,
И все утопаетъ въ закатѣ багровомъ:
И снѣгъ на безбрежныхъ поляхъ,
И бѣлыя хаты глухой деревушки,
И тополей стройныхъ сѣдыя верхушки,
И ниней на голыхъ вѣтвяхъ.
Послѣдній румянецъ зари разгоняя,
На землю спускается ночь голубая,
И тихнетъ дневная страда...
А тамъ на окрыліяхъ ризы небесной,
Сіяя межъ звѣздами силой чудесной,
Горитъ Виѳлеема звѣзда.

* * *

Теперь она ближе къ землѣ опустилась,
И тайна ея появленья открылась
Для тѣхъ, въ комъ родился Христосъ,
Кто сердцемъ, исполненнымъ силы смиренья,
Позналъ съ Божествомъ и съ людьми примиренье
И сладость молитвенныхъ слезъ.
Кто съ вѣрой, какъ пастыри въ знойной пустынѣ,
Пошелъ, поклонившись завѣтной святынѣ,
На подвигъ любви и труда...
Надъ ними на бархатѣ ризы небесной
Теперь между звѣздами силой чудесной
Горитъ Виѳлеема звѣзда!

Н. Глонке.

ДОБРОЕ ДѢЛО.

(Украинская легенда).

Ю. В. Ревякина.

I.

Далеко на Украинѣ, тамъ гдѣ старые курганы тихо бесѣдуютъ съ вольнымъ степнымъ вѣтромъ, течетъ рѣчка Супой. Одинъ берегъ этой голубой рѣчки примыкаетъ къ необъятнымъ плодороднымъ полямъ, ровнымъ какъ скатерь, другой, возвышенный, покрытъ селами, и украинскія хатки ярко бѣлѣютъ на крутомъ берегу сквозь зелень вишневыхъ садиковъ. Славится надъ старымъ Супоемъ села своей красотой, но самымъ красивымъ между ними считается небольшое село Червоное. Нигдѣ нѣтъ такихъ высокихъ и стройныхъ тополей, такихъ широкихъ столѣтнихъ грушъ какъ въ Червономъ. На тучныхъ огородахъ земля чернѣе бархата и растутъ тамъ въ морѣ буйной зелени, цѣлымъ лѣсомъ подсолнухи съ золотыми чашками величиной въ большое блюдо... Все, однимъ словомъ, въ Червономъ всходитъ, цвѣтетъ и зрѣетъ пышнѣе и больше, чѣмъ въ другихъ селахъ; крупногіе волы кажутся тамъ великанами, овцы, точно полукопны, славятся своей шерстью, подъ тѣнью плетеныхъ изгородей отдыхаютъ кабаны, жирнѣе и больше которыхъ не сѣщется во всей Украинѣ... И народъ тамъ славный: все богатыри какъ на подборъ, рослые, широкоплечіе, курчавые; лица у нихъ привѣтливыя, глаза—свѣтлые; каждый поздоровается при встрѣчѣ и пожелаетъ всего лучшаго, а если спросить о чемъ нибудь, отвѣтитъ безъ всякой хитрости, или неправды. Охотно сворачивали въ Червоное бывалые старцы съ лирами и другіе бѣдные странствующіе люди. Они уходили дальше съ полными торбами, гдѣ больше было сала и пшеничныхъ паляницъ, чѣмъ чернаго хлѣба, и по всему свѣту славили о добрыхъ людяхъ... Только въ одной хатѣ Червонаго никогда не опускалось окошце и не показывалась рука съ подаяньемъ. Большая овчарка, сѣрая и злющая какъ волкъ, зорко стерегла ворота, рвала она старыя полы беззащитныхъ странниковъ и яростно гнала прочь. Рѣдко, впрочемъ, кто подходилъ къ этой хатѣ, потому что земля слухомъ полнится, и злое гораздо дальше славится, чѣмъ доброе.

Такъ и знали всѣ просящіе, что можно ходить спокойно по всему Червоному изъ одного конца въ другой, только нельзя приближаться къ одной хатѣ, надъ перелазомъ которой стоитъ самый высокій тополь съ высохшей вершиной.

—Обходите, старцы, Круковы ворота, злая тамъ собака и скупой хозяинъ... Отмѣтилъ Богъ его ворота—вездѣ тополи зеленые, а у него засыхаетъ...

А, между тѣмъ, Иванъ Крукъ былъ самымъ богатымъ человѣкомъ не только въ Червономъ, а, можетъ быть, во всемъ томъ краѣ, гдѣ весело течетъ межъ зелеными берегами старый Супой. Зла онъ, правда, никому не дѣлалъ, кланялся всѣмъ привѣтливо и отвѣчалъ охотно какъ другіе, но и добра отъ него никто никогда въ жизни не видѣлъ. Страшная скупость и необычайное трудолюбіе одолѣвали его... Были у Крука двѣ красавицы дочки, но онъ выдалъ ихъ замужъ въ далекія села, а самъ жилъ впроголодь вмѣстѣ со старухой женой и молодымъ наймитомъ-работникомъ... Зато какія пышныя скирды стояли у Крука возлѣ клуни, какіе волы ходили у него по зеленой левадѣ!.. Кованный желѣзомъ сундукъ запирался тремя десятифунтовыми замками, а надъ сундукомъ висѣло заряженное ружье... единственное ружье во всемъ Червономъ...

II.

Для того, кто вѣчно занятъ трудомъ, встаетъ раньше всѣхъ и ложится позже всѣхъ, время проходитъ незамѣтно и быстро. Иванъ Крукъ прямо не успѣлъ опомниться, какъ насталъ уже сочельникъ и веселые праздники Рождества Христова. Не особенно долюбливалъ Крукъ праздники. Сидѣть безъ всякаго дѣла возлѣ печки для него было истымъ наказаньемъ. Руки чесались отъ бездѣлья: тамъ овесъ былъ недомолоченъ, а цѣны въ городѣ на него сильно поднимались, тамъ сѣно ожидало надъ Супоемъ перевозки...

Съ неудовольствіемъ замѣтилъ Крукъ, что его наймитъ въ день сочельника совсѣмъ уже неохотно брался за дѣло; послѣ обѣда онъ началъ смазывать свои сапоги, а потомъ ушелъ къ отставному солдату Жвачкѣ, подбрить затылокъ и постричься.

—Что это ты такъ заранѣе праздникъ почуялъ? упрекнулъ Крукъ парня, успѣешь еще, вотъ овесъ...

—Всего не передѣлаешь... а мнѣ домой нужно на кутью поспѣть, возразилъ парень, пока пробѣгу девять верстъ и звѣзды засвѣтятъ.

Хозяинъ сердито пошевелилъ сѣдыми усами, но больше не сказалъ ни слова. Наймитъ попросилъ денегъ; хоть они и были честно заслужены имъ, а все-таки очень не любилъ Крукъ вынимать изъ сундука копѣйку. Сердце сжималось отъ жалости и пальцы начинали дрожать. Но отказать не было никакой возможности...

—А чтобъ его... съ этими праздниками одни только расходы да потери... бормоталъ Крукъ, лѣнтяи выдумали эти праздники... Красть—грѣхъ, убивать, грабить—грѣхъ... а работать честно, тоже выходитъ грѣхъ?..

—Смотри какой праздникъ, улыбаясь и запрятывая въ кожаный «гаманецъ» деньги сказалъ парень... А вотъ дѣдъ мой Омелько говоритъ, что нѣтъ на всемъ свѣтѣ, нѣтъ больше праздника какъ Рождество... Въ эту ночь даже скотъ говоритъ межъ собой чудныя вещи... Не то что человѣкъ значитъ, а и скотина понимаетъ...

—Ну, слыхали мы эти сказки... станетъ нѣмая тварь отъ вѣка говорить, не вѣрю я такимъ пустякамъ!.. замѣтилъ Крукъ...

—О, ей Богу говоритъ... Въ полночь говоритъ скотина человѣческимъ голосомъ!.. дѣдъ Омелько правдивый человѣкъ.

—Слыхалъ я такія вещи, когда тебя, молокососа, еще на свѣтѣ не было... ухмыльнулся Крукъ. Ну, нечего времени терять, коли идешь, такъ ступай съ Богомъ... Да смотри долго баклуши не бей... «Наколядуешься» небось хорошо! Парень весело надѣлъ новую сѣрую шапку, зеленый поясъ и полетѣлъ какъ на крыльяхъ черезъ мерзлый Супой въ родное село. Въ воздухѣ слышался уже запахъ постнаго масла и жареной рыбы. Всѣ, значитъ, добрыя хозяйки готовились какъ слѣдуетъ устроить богатую кутью.

III.

До заката солнца Иванъ Крукъ упорно молотилъ въ клунѣ овесъ. Жена его Параска, добродушная покорная старуха, подвязанная бѣлымъ платкомъ, уже нѣсколько разъ выходила на дворъ и звала его въ хату.

—Нужно-же чистую сорочку одѣть и опоряднться къ празднику.

—Да сейчасъ, сейчасъ!.. отвѣчалъ Крукъ, неистово колотя цѣпомъ,—десятокъ сноповъ осталось, не лежать-же имъ всѣ праздники.

Пока заботливый хозяинъ кончилъ свой урокъ, сводилъ воловъ на водопой, справилъ, однимъ словомъ, все какъ слѣдуетъ, уже всѣ жители Червонаго собрались возлѣ кутьи. Наконецъ и Иванъ усѣлся со своей старухой. Скромный, почти нищенскій, былъ его ужинъ. Грубые пироги съ одной постной фасолью, въ борщѣ немного самой дешевой тараньки, въ ячменной крупѣ чуть-чуть слышался медъ... Крукъ никогда въ жизни не покупалъ водки, а если и пилъ ее иногда, такъ только въ видѣ могарыча, или дарового угощенья. Не было, значитъ, у богатаго хозяина въ этотъ святой вечеръ, даже чарки вина, чтобъ должнымъ образомъ помянуть своихъ покойниковъ. Старая Параска подавляла печальные вздохи, вспоминала она, что въ далекихъ селахъ у ней есть двѣ дочки и внучки, не явятся они къ ней поздравить съ праздничкомъ! А Иванъ Крукъ ѣлъ съ большимъ аппетитомъ, считая свой ужинъ роскошнымъ, не вспоминалъ никого и все мысленно высчитывалъ, сколько выйдетъ корцевъ овса, и на сколько еще поднимется цѣна. Похлебавъ кислаго взвару, Крукъ, какъ подобаетъ, перекрестился и пошелъ поближе къ печуркѣ пососать старую закопченную трубку. Въ эту минуту случайно вспомнилъ онъ увѣренныя слова наймыта о томъ, что скотъ начинаетъ говорить въ полночь.

—Еслибъ это было правда!.. жмуря глаза и потягивая горькій дымъ, вслухъ произнесъ Иванъ.

—Что правда? спросила Параска, убирая посуду.

—Да вотъ насчетъ скота, будто волы и прочая тварь въ эту полночь теряютъ свою нѣмоту... Чудно это!

—А ты, какъ нехристъ, ничему не вѣришь... Истинная это правда! увѣренно сказала Параска.

—Гм... никто, однако не слышалъ...

—Потому никто не рѣшается идти въ полночь такія тайны узнавать... Ты, можетъ быть, не вѣришь и тому, что въ эту ночь на одну минуту вся вода въ винo претворяется, и что слышно какъ ангелы поютъ на небѣ...

—А кто его знаетъ... Вина того я не пробовалъ и пѣнья не слыхалъ... ухмыльнулся Иванъ.

—Такъ наши прадѣды и дѣды говорятъ... А они, царствіе имъ небесное, поумнѣе насъ съ тобой были!..

—Да, кто его знаетъ... Можетъ быть, оно и такъ. Вотъ, напримѣръ, разсказываютъ люди, что вѣдьмы есть, и домовые и черти сидятъ подъ мельницей, а я ничего во всю свою жизнь не видѣлъ...

—Баба моя еще говорила, съ твердой увѣренностью, замѣтила Параска, что не всякому дается видѣть...

Иванъ недовѣрчиво улыбнулся, пошевелилъ усами и спряталъ трубку въ карманъ. Готовясь ложиться на отдыхъ, онъ обыкновенно обходилъ свой дворъ, заглядывалъ въ обору, гдѣ стояли его любимые волы и возвращался въ хату, убѣдившись, что все обстоитъ благополучно. Такъ сдѣлалъ Иванъ и теперь; вернувшись въ хату помолился Богу и легъ себѣ на широкой скамьѣ подъ окнами, прикрывшись кожушкомъ. Баба Параска, кряхтя, полѣзла на печь. Въ хатѣ воцарилась тишина, только два рьяныхъ сверчка, какъ-бы состязаясь другъ съ другомъ, неистово пилили подъ печью, да за замерзшими окнами слышался повременамъ грозный лай овчарки.

IV.

Сонъ, однако, бѣжалъ отъ глазъ Ивана Крука. Когда осматривая дворъ онъ вошелъ въ темную обору и услышалъ тамъ тихое сопѣнье и жвачку воликовъ, мысль о томъ, что они могутъ заговорить въ полночь опять назойливо зашевелилась въ его головѣ.

—Если, примѣрно, говорятъ они, то какъ оно выходитъ у нихъ?.. и что говорятъ; про себя-ли, или о своемъ хозяинѣ... И какой долженъ быть голосъ, хоть-бы у стараго рудого, или у сѣраго?.. Иванъ сначала улыбался, лежа подъ теплымъ кожухомъ, а потомъ началъ серьезнѣе думать о такомъ чудѣ и чѣмъ больше онъ думалъ объ этомъ, тѣмъ сильнѣе хотѣлось ему лично удостовѣриться во всемъ. Какъ нарочно сонъ не береть, глаза точно промытые. Вотъ такъ и подталкиваетъ что-то, шепчетъ старому Круку на ухо.

—Будто трудно удостовѣриться... Надѣнь кожухъ, проберись потихоньку на сѣновалъ и послушай! Въ концѣ концовъ не выдержалъ Иванъ, осторожно всталъ со скамьи и пощупалъ чоботы, то улыбаясь въ темнотѣ, то хмуря сѣдыя брови:

—Ну пойду, пойду... Ужъ прислушаюсь хорошо!... Въ сѣняхъ пѣтухъ шумно хлопнулъ крыльями и хриплыхъ голосомъ началъ пѣть. Второй разъ поетъ,—близко полночь. Удивительно тихая морозная и звѣздная ночь стояла надъ Червонымъ. Звѣзды одна за другой искрились въ темномъ небѣ и переливали разными цвѣтами, Жестій снѣгъ такъ звучно заскрипѣлъ подъ тяжелыми сапогами Ивана, что онъ пріостановился на минуту, высматривая гдѣ болѣе потоптана дорожка... Въ холодной вышинѣ пронесся какой-то звенящій непонятный звукъ... Можетъ быть это послышался крикъ отдаленнаго пѣтуха, или звонкій голосъ «пушика», летающаго надъ хатами... А можетъ быть это пронесся отзвукъ небеснаго пѣнья... Во всѣхъ колодцахъ вода претворилась въ вино и ангелы славятъ... Крукъ вздрогнулъ должно быть отъ холода, показавшагося очень рѣзкимъ послѣ жаркой хаты, прислушался еще разъ и многозначительно пошевелилъ усами.

—Дѣйствительно, въ мертвой тишинѣ звенитъ что то въ ушахъ... разобрать трудно... А ей-Богу, какъ будто бы что-то запѣло!.. подумалъ Крукъ, тихонько взбираясь на сѣновалъ. Сквозь тонкую стѣнку, со многими щелями ясно слышно было малѣйшее движенье въ оборѣ. Иванъ осторожно присѣлъ среди душистаго сѣна и затаилъ дыханье. Легкая дрожь пробѣжала по спинѣ. Какъ нарочно при этомъ зѣвота начала одолѣвать его, челюсти упорно раздвигались, вызывая непріятное колотье возлѣ ушей... Должно быть и полночь уже наступила, а между тѣмъ ничего не слышно!... Напротивъ, въ оборѣ все какъ будто умерло... ни одинъ волъ не жуетъ, даже не пошевелится и не засопитъ никто. Жутко стало отъ такой небывалой тишины.

—А если-бы заговорилъ кто, подумалъ Крукъ,—страхъ обуялъ бы большой!.. Ну только выдумка это... вотъ полночь навѣрно пришла,—ничего не слышно. Спать только на морозѣ хочется.

Что-то еще хотѣлъ подумать Иванъ, но вдругъ въ ближайшемъ углу оборы прозвучалъ вздохъ. Какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ старый Рудой волъ.

—Охо, хо... совсѣмъ по-человѣчески, вздохнулъ Рудой.

Замеръ Иванъ, вытянувши шею, колѣни дрогнули у него, а по спинѣ такъ и сыпнуло холодомъ.

—Охъ, охъ... послышалось въ другомъ углу...

—Вотъ на землѣ святой Младенецъ родился...

—Родился...

—Святой младенецъ родился въ яслахъ...

—Слышите, братцы?

—Слышимъ, слышимъ!.. Теперь уже нѣчего было сомнѣваться. Голоса явственно раздавались въ темной оборѣ. Никого тамъ кромѣ скота безсловеснаго не было, а глухой, низкій не много хриплый говоръ слышался отчетливо. Видно все таки тяжело было волникамъ вѣщать человѣческой рѣчью, потому что послѣ каждаго слова они вздыхали и сопѣли какъ кузнечные мѣха...

—Охъ... хорошо людямъ, прозвучало изъ угла, гдѣ стоялъ самый старый и большой волъ... веселые праздники, веселые!..

—Кому праздникъ, а кому и нѣту... какъ будто возражая старику болѣе звучнымъ голосомъ замѣтилъ его сосѣдъ.

—Тяжелая намъ предстоитъ работа, знаю... На четвертый день тяжелая будетъ работа!.. согласился старикъ.

—Да, да... повеземъ своего хозяина на кладбище, повеземъ!

Иванъ Крукъ началъ дрожать какъ осиновый листокъ, шапка задвигалась у него на головѣ... О немъ говорятъ волы, да еще такое вѣщуютъ... Будто уже и кончина его такъ близко!..

V.

Опять глубоко вздохнули волы, а Иванъ съ трепетомъ прислушивался дальше.

—На четвертый день повеземъ Ивана Крука...

—Такъ то оно такъ... Жилъ, жилъ, бился какъ рыба объ ледъ, все съ нами деньги зарабатывалъ... а теперь и помреть!

—На что ему теперь его богатство?.. Ничего онъ не возьметъ съ собою въ глубокую могилу, медленно проговорилъ Рудой, не возьметъ онъ на тотъ свѣтъ свой сундукъ съ тремя замками!..

—А не могъ-бы онъ еще у Бога отмолить-ся немного? слышитъ Иванъ голосъ какъ разъ съ того мѣста, гдѣ стоялъ его любимецъ, сѣрый молодой да круторогій красавецъ. Жаль мнѣ все таки хозяина!..

—Конечно жаль, хрипло замѣтилъ старикъ, онъ хоть много работалъ съ нами, а все-таки, спасибо ему, во время ѣсть давалъ, на водопой водилъ во время, бить не любилъ и ярма хорошія надѣвалъ...

—Онъ и соли намъ иногда приносилъ... Грустно вздыхая добавилъ Сѣрый молодой...

—Дѣйствительно и соль, спасибо ему, давалъ... Подсыпалъ порой и послѣду немного... Да рѣдко это бывало!..

Слезы выступили на глазахъ Ивана Крука, горло сжало точно рукою.

—Эхъ, что говорить, величаво медленно, какъ настоящій разумный и пожилой человѣкъ, произнесъ старый Рудой, могъ-бы нашъ хозяинъ отмолиться передъ Господомъ, да не прійдетъ это ему въ голову... Потому что онъ больше заботится о деньгахъ своихъ, чѣмъ о грѣшной душѣ... Скупецъ онъ, скупецъ...

—Охъ правда, скупецъ неусыпный!.. согласились всѣ волы.

—До сумерокъ молотилъ, жаль было ему работу оставить...

—Такъ, такъ!..

—Вотъ, если-бы онъ успѣлъ за этихъ три дня доброе дѣло сдѣлать, вздыхая сказалъ Рудой, отсрочилъ бы ему Богъ кончину... Богъ милосердъ... И не пришлось-бы намъ его везти на кладбище...

—Охъ, не успѣетъ, не успѣетъ!.. вздохнули волы и затихли. И сколько уже не слушалъ Иванъ, ничего больше не услышалъ. Вздохнули они, правда, еще нѣсколько разъ, а потомъ начали медленно прожевывать свое сѣно...

Молча поднялся Крукъ со своего мѣста, потеръ себѣ глаза, потрясъ головой и пошевелилъ усами. Истинно не спалъ онъ и истинно все слышалъ своими ушами!..

Съ трудомъ осѣнился онъ крестомъ, глубокое изумленье и все больше возрастающій ужасъ наполняли ему душу.

Не помня себя добрался Иванъ къ хатѣ и долго водилъ дрожащей рукой въ темнотѣ ночи пока пащупалъ щеколду.

—Что-же теперь дѣлать, что дѣлать?.. тревожно думалъ онъ, снимая холодные сапоги... Ясно предсказали волы, ясно какъ день говорили, что смерть у него стоитъ за плечами; умретъ онъ, положатъ его въ новый сосновый гробъ и повезутъ на тихое кладбище... Три дня, осталось, точно сказали... Медкій ознобъ трясъ крѣпкіе кости стараго Крука, не взирая, на то, что хата у него была очень теплая, еще съ осени заботливо обставленная высокими снопами изъ приборжнаго тростника.

—Искупиться, говорили, можно передъ Господомъ, только доброе дѣло сдѣлать... И отчего уже ясно не договорили они, что именно такое сдѣлать!.. Легко сказать,—доброе дѣло! онъ длинную жизнь прожилъ, да объ этомъ никогда не думалъ... Хм., хм... доброе дѣло... повторилъ Крукъ и глубоко задумался. И стала передъ нимъ въ ясныхъ картинахъ быстро проноситься вся жизнь.

VI.

Очевидно вся прошлая жизнь показалась старому Круку не особенно хорошей и утѣшительной, потому что онъ вскорѣ началъ такъ тяжело вздыхать, словно кто нибудь положилъ ему на грудь мельничный жерновъ. Деньги все собиралъ... надъ каждой копѣйкой дрожалъ. Такъ бы вотъ зарылся по самую шею въ золото и сидѣлъ-бы въ немъ. А, между тѣмъ, Рудой волъ, когда Господь снялъ съ него нѣмоту, правильно сказалъ, что ничего онъ не возьметъ съ собою въ могилу...

—Три дня осталось! тоскливо подумалъ Иванъ, что-же онъ можетъ успѣть въ это время придумать для спасенія жизни... Страшно умирать, жаль бросать бѣлый свѣтъ и столько добра, накопленнаго неусыпнымъ трудомъ!. Вторникъ-одинъ, середа-два, четвергъ-три... медленно высчиталъ Крукъ дни, откладывая при этомъ по пальцу, доживетъ-ли до четверга вечера, или явится смерть съ косой и станетъ въ головахъ... Два раза, среди безысходныхъ и горестныхъ размышленій вставалъ Иванъ со скамьи, крехтя подходилъ къ печуркѣ и закуривалъ любимую трубку. Замѣтилъ онъ при этомъ, что ноги у него какъ будто немного одеревенѣли и стали тяжелѣе чѣмъ прежде, а въ тѣлѣ какъ будто не чувствовалось прежней бодрости.

—Что тутъ говорить, вздыхая прошепталъ Крукъ, день да ночь сутки прочь, къ смерти ближе... Такъ незамѣтно и скоро прокатилось времячко, а пошелъ-же ему давно, давно шестой десятокъ... Порядочный кусокъ времени... Вотъ Ничипоръ Слободянинъ, товарищъ его дѣтства, вмѣстѣ на выгонѣ пасли телятъ, тотъ уже давно о душѣ своей думаетъ, пять разъ сходилъ въ Кіевъ на богомолье, въ церковь пожертвовать двѣ отличныхъ хоругви... Воспоминаніе о Слободянинѣ заставило Ивана крикнуть нѣсколько разъ: вѣдь онъ-то, грѣшный, ни разу объ этомъ не подумалъ даже, гдѣ-тамъ... времени не было пойти въ св. Лавру. Сколько разъ Параска кланялась и просила...

—Пойдемъ, Иванъ, пойдемъ къ святымъ угодникамъ... А онъ, бывало, еще разсердится, точно кто нибудь шиломъ кольнетъ въ спину.

—Нечего мнѣ дѣлать, буркнетъ какъ волкъ, пойду таскаться по свѣту... А добро все брошу, пусть разнесутъ его воры!..

—Ходятъ-же всѣ добрые люди, чуть не плача возражала Параска, никто ихъ имущество не трогаетъ... На то время наймитъ останется и баба Хивря все досмотритъ вмѣстѣ съ нимъ.

—Замолчи, коротко отрѣзывалъ Иванъ, не твое бабье дѣло разсуждать!.. Эхъ, эхъ... подумалъ при этомъ Крукъ, можетъ быть Параска и трижды права была, да что теперь, теряя голову, по волосамъ плакать... дѣло доброе нужно сдѣлать, такое дѣло, чтобъ Господь увидѣлъ его на небѣ, смиловался и продлилъ бы дни еще!.. Тѣмъ временемъ пропѣли третьи пѣтухи, а старый Крукъ еще, вздыхая, ворочался на скамьѣ. Только подъ утро сонъ смежилъ его усталые глаза, что-то очень тяжелое и грустное мерещилось ему... Видѣлъ онъ во снѣ, будто его Параска сидѣла подъ окномъ, плакала и шила какое то бѣлое полотно. Савванъ, значитъ, готовила она ему... А въ сѣняхъ постукивалъ топоромъ Слободянинъ. И стукъ этотъ былъ глуховатый, точно по сундуку... тукъ, да тукъ...

—Что это дѣлаетъ Ничипоръ? подумалъ Иванъ и тихонько заглянулъ въ дверь, при этомъ сердце у него сжалось отъ холоднаго ужаса. Ничипоръ сколачивалъ изъ новыхъ широкихъ досокъ большой, пребольшой гробъ...

—А ну примѣрь, Иванъ, свою хатку? говоритъ будто Ничипоръ, чтобъ не была она уже слишкомъ тѣсная...

VII.

Проснувшись по обыкновенью рано утромъ, Иванъ ничего не сказалъ своей женѣ. Медленно какъ бы неохотно пошелъ онъ въ обору, подкинуть воламъ свѣжаго корма и здѣсь при видѣ своихъ любимцевъ почувствовалъ, что смутная тревога въ душѣ его возросла еще больше.

Волы тихо стояли, какъ ни въ чемъ не бывало. Только старый Рудой раза два глухо замычалъ... Онъ всегда отзывался, когда въ обору входилъ хозяинъ.

—Не стоитъ, пока, женѣ разсказывать, подумалъ Крукъ, надѣлаетъ баба тревоги, еще хуже собьетъ съ толку... Пойду-ка я лучше къ куму Хрущу... Такъ стороной поговорю и посовѣтуюсь... Два дня еще есть времени... а можетъ успѣю что нибудь сдѣлать...

Нужно поспѣшить, непремѣнно нужно!..

Чуть разсвѣло, Иванъ сейчасъ-же приказалъ Параскѣ:

—Пойди, достань изъ коморы новый кожухъ и шапку, да зеленый поясъ вытащи изъ сундука!.. У Параски отъ удивленья даже очипокъ запрыгалъ на головѣ: со времени свадьбы второй дочери мужъ ея не надѣвалъ новаго кожуха, все ходилъ въ старомъ, заплатанномъ. Новый кожухъ онъ только провѣтривалъ да вытряхивалъ. Не приходила даже Параскѣ и мысль о чемъ либо дурномъ, не знала она, что, говоря о кожухѣ, Иванъ горестно подумалъ:

—Что тамъ уже его беречь... все равно не долго, можетъ, въ немъ покрасуюсь!.. Солнечные лучи весело пробѣжали по бѣлымъ крышамъ хатокъ Червонаго, когда Иванъ вышелъ на широкую улицу. Тополи точно золотые поднимались въ бѣдно голубое небо, сороки стрекотали на голыхъ грушахъ. Розовый снѣгъ хрустѣлъ и поскрипывалъ подъ ногами... Иванъ Крукъ торжественно шагалъ впередъ въ бѣломъ длинномъ кожухѣ, подпоясанный поясомъ шириной въ цѣлый аршинъ. Сѣрая какъ дымъ шапка теплымъ бременемъ лежала на головѣ; шапка была знатная, раза два или три, не больше, надѣвалъ онъ ее съ тѣхъ поръ, какъ купилъ въ Полтавѣ... По пути встрѣтились ему молодые хлопцы и кое-кто изъ пожилыхъ хозяевъ. Всѣ были одѣты тоже по праздничному, но какъ будто съ удивленьемъ привѣтствовали Ивана. Не привыкли, значитъ, видѣть его въ Червономъ такимъ важнымъ щеголемъ, должно быть что нибудь необычайное случилось со старымъ Крукомъ. Крукъ невольно чувствовалъ удивленье встрѣчныхъ людей и душа у него начала мякнуть какъ желтый воскъ передъ огнемъ. Не то совѣстно чего-то, не то заплакать хочется и сказать первому встрѣчному, можетъ быть совсѣмъ чуждому человѣку:

—Ой, братикъ голубчикъ, не долго уже мнѣ съ вами святую мать-землю топтать!.. Повезутъ меня круторогіе волики на четвертый день къ тихому кладбищу...

Семенъ Хрущъ считался среди всѣхъ жителей самымъ умнымъ и бывалымъ человѣкомъ, а послѣ Крука и самымъ зажиточнымъ. Была у него пасѣка знатная, и отличный баштанъ на полѣ. Никто на сходкахъ возлѣ управы не могъ такъ ясно рѣшать самые трудные споры какъ Семенъ... Встрѣтилъ онъ Ивана тоже съ немалымъ удивленьемъ, но какъ подобаетъ доброму хозяину, сейчасъ усадилъ его за столъ, гдѣ баба его поставила отлично зажаренную колбасу съ чеснокомъ и зеленую бутылку съ великолѣпной запеканкой, а рядомъ съ бутылкой цѣлой горой навалила пшеничныхъ пироговъ съ макомъ и черносливомъ. Угощаетъ Хрущъ Ивана Крука и не знаетъ, какая тяжкая тревога сжимаетъ сердце его гостя. Никогда-бы прежде подобное угощенье не вызвало такихъ мыслей у Ивана какъ теперь. Вѣдь онъ, Крукъ, можетъ быть въ пять разъ богаче Хруща... Навѣрно богаче, а ничего подобнаго нѣтъ у него на праздничномъ столѣ. Стыдно сказать даже, куска колбасы не найдется, потому что пару жирныхъ кабановъ онъ передъ Рождествомъ отвезъ въ городъ и взялъ за нихъ безъ малаго сто рублей. И что за польза, что эти деньги уложены на дно сундука?.. Хрущъ бѣднѣе, а у него навѣрно собана лучше поѣсть въ этотъ день, чѣмъ бѣдная Параска... не даромъ она такъ тяжело вздыхала, когда вечеромъ ѣла кутью. И не знаетъ она еще, что можетъ случиться съ Иваномъ Крукомъ на четвертый день!.. Выпивши чарку и немного перекусивши, Иванъ какъ будто укрѣпился чуточку духомъ и стороной завелъ дѣло.

—Такъ и такъ, кумъ Семенъ, заговорилъ онъ, пришелъ я посовѣтоваться къ вамъ... Не даромъ считаетесь вы у насъ самымъ разумнымъ человѣкомъ...

—Эхъ, кумъ Иванъ, добродушно возразилъ Хрущъ, какой нашъ умъ, дурни мы круглые передъ Богомъ... Сегодня живы, а завтра помремъ и умъ ничего не поможетъ! Холодъ опять пробѣжалъ по спинѣ Ивана онъ удивленно глянулъ на веселое слегка покраснѣвшее лицо кума...

VIII.

—Вотъ что хочу я спросить васъ, кумъ, достаточно, подготовивши Хруща къ важному вопросу, медленно произнесъ Крукъ, какое-бы мнѣ сдѣлать доброе дѣло, чтобы достаточно угодить Господу?.. Крукъ ни слова не сказалъ Хрущу о томъ, что произошло съ нимъ въ ночь на Рождество. Кумъ Хрущъ засопѣлъ носомъ и высоко поднялъ брови, присыпанные сѣдиной, словно инеемъ.

—Вотъ какъ... хм., проговорилъ онъ, медленно опуская рюмку, доброе дѣло... Не легкую, кумъ, задачу ты ставишь!...

—Ну, а какъ ты думаешь?

—Хочешь ты, значитъ, кумъ, отъ богатства своего что-нибудь удѣлить, или какъ?. для спасенья души, значитъ?..

Иванъ Крукъ слегка дрогнулъ при намекѣ о богатствѣ своемъ, но все-таки твердо произнесъ:

—Хочу доброе по истинѣ дѣло сдѣлать, Богу угодное...

—Крѣпко удивилъ ты, кумъ, меня, потряхивая лысой головой, замѣтилъ кумъ Хрущъ... Доброе дѣло не такъ-то и легко выдумать!.. Ну, напримѣръ, какія у насъ считаются дѣла добрыми?.. Иванъ Крукъ страшно напрягъ свои мысли, но не подыскивалъ ни одного отвѣта...

—Нищимъ старцамъ подавать, на церковь жертвовать... Отъ избытка, значитъ, своего...

—Такъ это вѣрно, согласился Иванъ, вспомнивъ при этомъ, что за всю свою жизнь онъ никогда не далъ нищему даже гроша, а въ кошель, съ которымъ ходилъ староста по церкви, если и клалъ, то самую мелкую мѣдную монетку...

—Только что-жъ, ежели разсудить, глубокомысленно добавилъ Хрущъ, коли дастъ человѣкъ понеможку, да отъ избытка, такъ ничего въ этомъ и важнаго нѣтъ...

—Дѣйствительно, нѣтъ ничего важнаго, охотно согласился Крукъ.

Разсуждая такимъ образомъ Семенъ Крущъ совсѣмъ запутался въ трудномъ вопросѣ. И ему тоже никогда въ жизни не приходилось мудрствовать надъ такимъ дѣломъ.

—Вотъ развѣ, нерѣшительно произнесъ онъ, какъ то странно глянувши на Крука, обнови приходскую церковь нашу, на радость всему міру; крыша тамъ совсѣмъ обвалилась, желѣзо давно проржавѣло, окна побиты, воробьи въ алтарь святой залетаютъ...

Кресты-бы позолотить, все какъ слѣдуетъ прибрать, хотя бы примѣрно, къ Свѣтлой Пасхѣ...

—А дорого это будетъ стоить? вздохнувши спросилъ Иванъ.

—Конечно, круглая копѣйка пойдетъ, добрая копѣйка!.. Желѣзо новое, красна, позолота тоже, теперь мастера, начали высчитывать по пальцамъ кумъ Семенъ, все выше поднимая брови... Угу, гу!.. Больше тысячи корбованцевъ отсчитать, кумъ, нужно... на такое дѣло!.. да... У Ивана Крука даже въ животѣ заныло отъ этихъ словъ.

—Дорого, дорого придется откупиться отъ смерти! невольно подумалъ онъ и сейчасъ-же смутился еще больше... Что еслибъ Господь прочелъ такую мысль, не принялъ бы онъ его жертвы! Кто даетъ да жалѣетъ, тотъ ужъ навѣрно добраго дѣла не сдѣлаетъ...

—Лучшаго-же не выдумаемъ дѣла! рѣшительно качнувъ головой сказалъ Семенъ Хрущъ, при чемъ еще разъ внимательно посмотрѣлъ на смущенное лицо Ивана: борьба скупости и застарѣлой скаредности невольно отражались на немъ, даже носъ у Крука побѣлѣлъ и на высокомъ лбу выступили крупныя капли пота.

—Что-жъ, лишь бы зналъ я, что Господь приметъ, за доброе дѣло почтетъ, такъ рѣшился-бы...

—А ты, кумъ, зря не дѣлай, запряги саночки, да поѣзжай къ батюшкѣ въ Макіевку... Гостинца батюшкѣ отвези, такъ онъ тебѣ навѣрно все уже разъяснитъ... Батюшка на то и ученъ и святое писаніе знаетъ, добавилъ Хрущъ.

IX.

—Вернулся домой Иванъ Крукъ съ маленькой надеждой въ сердцѣ.

—Поѣду къ батюшкѣ завтра, рѣшилъ онъ, все какъ на духу ему разскажу, и кума Хруща совѣтъ обсужу... благословитъ батюшка, сейчасъ деньги внесу!.. Самъ работать буду и за желѣзомъ на своихъ возахъ съѣзжу въ Полтаву... Первый день праздниковъ, однако, прошелъ удивительно быстро. Никогда даже во время работы такъ скоро не пролетало время у Крука. Не успѣлъ онъ обдуматься хорошенько, какъ насталъ вечеръ. Послышались подъ окномъ веселыя колядки.

—Вынеси, Параска, колядникамъ сала, да побольше кусокъ, и паляницъ пару добавь! неожиданно сказалъ Иванъ. Доставая изъ бадьи сало, старая Параска даже хлопнула по полямъ.

—Видно гдѣ нибудь на степи волкъ вздохъ!.. прошептала она.

А Крукъ все сидѣлъ возлѣ печурки съ трубкой, шевелилъ усами и бормоталъ какія-то непонятныя слова, прислушиваясь къ пѣнью колядниковъ. Можетъ быть, какъ помилуетъ Господь, послѣдніи онъ колядки слышитъ!.. Никогда еще пѣнье деревенскихъ парней не казалось ему такимъ пріятнымъ и трогательнымъ, въ носу начало даже пощипывать и слезы закрутились на глазахъ. Крехтя досталъ Иванъ

Иванъ-ли это передъ ней сидитъ, или кто другой.

—Зачѣмъ-же, собственно, это?.. удивленно прошептала она.

—Какъ зачѣмъ, праздника ради, можетъ, кто нибудь-же зайдетъ, а, можетъ, дочка которая въ гости пріѣдетъ съ зятемъ... Нужно будетъ ранешько къ Берку сбѣгать, водки взять. Руки задрожали у Параски и захотѣлось ей даже перекреститься, но она удержалась и сидѣла разинувши ротъ.

—Что, чудно тебѣ это? опять какимъ-то страннымъ, будто не своимъ голосомъ, спросилъ Иванъ, не удивляйся,—не обѣдняемъ отъ этого... Можетъ быть, послѣдніе дни Богъ посылаетъ... нечего скупиться, сундукъ полонъ денегъ... хватитъ и на похороны!..

—А не дай Боже, что за мысли взбрели тебѣ въ голову, чуть не прикинула Параска.

—Такъ, такъ, жизнь наша не вѣчная... Человѣкъ иной думаетъ вѣкъ жить, а и не чуетъ, что безносая стоитъ за спиной. Какъ тотъ богачъ, о которомъ слѣпцы въ Лазарѣ поютъ!

—Понять я, право, не могу...

—Эхъ, что тамъ понимать, что Господь дастъ, то и будетъ. А ты, Параска, свое дѣло дѣлай... Вотъ и все!..

Больше ничего не говорилъ Иванъ, потому что занялся онъ очень важнымъ дѣломъ. Завѣсилъ окна, отперъ всѣ три замка на сундукѣ и началъ тамъ пересчитывать деньги, отмѣчая ножемъ на ровной палочкѣ сотню за сотней. Считая свое богатство, позвякивая червонцами и рублями Иванъ такъ тяжело вздыхалъ и такъ безнадежно кивалъ головой, что у бѣдной Параски душа замерла отъ тоски.

—Что такое съ нимъ происходитъ? думала Параска.

X.

Всю ночь Иванъ не сомкнулъ глазъ и не показалась ему ночь длинной. Неутѣшныя мысли одна за другой тѣснились въ головѣ; чѣмъ больше онъ думалъ о своемъ безвыходномъ положеніи, тѣмъ страшнѣе казалась ему неожиданная смерть и тѣмъ грѣшнѣе передъ страшнымъ судомъ представлялась вся прошлая жизнь.

—Ну хоть бы одно доброе дѣло, понесла моя душа, мысленно воскликнулъ Иванъ, а тутъ время летитъ! Посѣрѣли окна хатки, покрытые красивыми ледяными узорами, Параска слѣзла съ печи и начала громко произносить молитвы. Сердце стало еще тревожнѣе биться въ груди Крука, тревога эта отражалась на его побѣдѣвшемъ и осунувшемся лицѣ, и въ испуганныхъ, лихорадочно блестящихъ глазахъ.

—Чего [illegible] а совѣтъ, одно спасенье не бойсь не [illegible] батюшкѣ! подумалъ Крукъ мерт[illegible] его не говоря Параскѣ, принялся ладить [illegible]ки. А тутъ, какъ наручно, чуть только взялся Иванъ за ярмо, къ его хатѣ подъѣхали обѣ дочки съ мужьями и старшими дѣтьми. Нужно было какъ слѣдуетъ принять дѣтей и внуковъ, потому что не знали онъ, когда положится предѣлъ жизни его и, можетъ быть, имъ, бѣднымъ, вмѣсто радости прійдется итти за воликами на кладбище.

—Ну, отобѣдаю съ ними, а тогда поѣду! рѣшилъ Иванъ, но пока выбрался изъ дому съ полъ-дня свернуло. Никто особенно его неожиданному отъѣзду не изумился, потому что онъ сказалъ имъ:

—Погуляйте, дѣти, здѣсь, я къ батюшкѣ по дѣлу съѣзжу, къ вечеру, Богъ дастъ, вернусь и гостинцевъ привезу...

Запрегъ Иванъ Крукъ своего любимаго сѣраго вола, который во время удивительной бесѣды подъ Рождество такъ сожалѣлъ о немъ и стараго Рудого. Одѣлся онъ по праздничному, при чемъ сверхъ кожуха натянулъ еще новую черную свиту съ большимъ «каптуромъ». Вѣтерокъ изрядный начиналъ подувать съ полуночи и небо покрывалось блѣдно-сѣрыми тучами. Далеко за пазуху задвинулъ Иванъ красный платокъ съ цѣлой тысячей рублей, такъ какъ рѣшилъ онъ, если батюшка благословитъ, немедленно положитъ въ церкви деньги передъ иконой Спасителя. Бодро шагали добрые волы и часа черезъ три привезли Крука въ Маніевку. Сердце у него сильно забилось, когда онъ увидѣлъ бѣдную трехглавую церковь, старую, съ покачнувшимися крестами...

—Все обновлю, все передѣлаю къ святой Пасхѣ!.. прошепталъ онъ, учащенно крестясь.

Но горькое разочарованье постигло Ивана. Батюшки не оказалось дома. Уѣхалъ онъ въ городъ къ дочкѣ на три дня. Услышавши такую печальную для себя новость, Крукъ даже шапку уронилъ изъ рукъ и сталъ, выпучивши глаза, добрыхъ полчаса...

—Ну, что-жъ дѣлать, безнадежно разводя руками, прошепталъ Иванъ,—видно уже такая судьба!..

И вдругъ все какъ будто одеревенѣло въ немъ, тревоги какъ будто заглохли, значитъ умирать—разъ день терять!.. Заѣхалъ Крукъ въ лавку, гдѣ разными бакалеями и товарами торговала старая жидовка Геля. Накупилъ внукамъ гостинцевъ, Параскѣ взялъ новый платокъ и сукна на кожухъ, дочкамъ набралъ на платья, а себѣ купилъ часто-бѣлаго, какъ снѣгъ, коленкору на саванъ... Платилъ онъ за все деньги почти не торгуясь и жалости къ нимъ никакой не чувствовалъ.—Что ему теперь деньги? все равно какъ простая полова!..

Сумерки повисли надъ блѣднымъ широкимъ полемъ, когда Иванъ тронулся домой, вѣтерь свисталъ уже не на шутку, мелкій снѣгъ сыпалъ все сильнѣе и сильнѣе... Настоящій степной буранъ, опасный для неопытныхъ путниковъ, забушевалъ на вольномъ пространствѣ... Въ прежнее время Иванъ сильно-бы встревожился такой погодой, а теперь ему было все равно. Страшнѣе смерти ничего быть не могло... Спокойно повернулся Иванъ спиной къ вѣтру, натянулъ теплый каптуръ и началъ обдумывать свои послѣднія распоряженья. Кому сколько денегъ дать, какъ распредѣлить все добро и хозяйство.

—А тысячу рублей все-таки на святой храмъ положу!.. твердо рѣшилъ Иванъ, поднялъ глаза къ мутному небу и заплакалъ.—Прости мнѣ, Боже, если ни на этомъ, такъ ужъ на томъ свѣтѣ, покорно прошепталъ онъ.

XI.

Протеревши рукавицей мокрые глаза, увидѣлъ Иванъ странную фигуру посреди дороги. Молодица, съ ребенкомъ на рукахъ медленно брела, засыпанная мелкимъ снѣгомъ. Рваный кожушекъ висѣлъ на ней лохмотьями, не взирая на сумерки и мятель, вблизи ясно было видно, какъ шла бѣдная молодица и пошатывалась отъ порывовъ вѣтра. Въ прежнее время проѣхалъ-бы себѣ Иванъ Крукъ мимо, мало-ли кто можетъ тащиться пустынной дорогой. Каждый заботаться о себѣ. Но теперь, на краю гроба, иныя мысли были.

—Тпр... тпр... остановилъ Крукъ воловъ, —куда ты идешь, баба, въ такую погоду?

Теперь онъ замѣтилъ, что женщина всхлипываетъ отъ горькаго плача.

—Куда очи глядятъ иду... простонала она, —пусть замерзну въ полѣ...

—Христосъ съ тобой, истинно пропадешь! куда тебѣ нужно?

—«Покрытка» я, выгнали меня... Съ ребенкомъ, какъ собачку!..

—Садись въ сани, рѣшительно сказалъ Крукъ,—садись, не плачь...

А погода, между тѣмъ, разыгралась еще бѣшенѣе. Цѣлые столбы снѣга закружились по полю. Все слилось въ одну бѣлую непроглядную мглу.

—Въ сѣно закопайся! отрывисто замѣтилъ Иванъ, но вскорѣ онъ услышалъ, не взирая на толстый каптуръ и шапку покрывшія уши, что молодица стучитъ зубами, какъ голодный волкъ и ребенокъ жалобно пищитъ.

—Нечего дѣлать, подумалъ Иванъ, у меня —кожухъ добрый и шапка глубокая, нужно эту несчастную въ свиту мою закутать...

Иванъ опять остановилъ воловъ, закуталъ молодицу и ребенка, и обложилъ ихъ сѣномъ. Для того, чтобы не сбиться среди мятели съ дороги, Крукъ пошелъ впереди воловъ, зорко присматриваясь къ высокимъ вышкамъ, чуть-чуть черпѣвшимъ по сторонамъ. Шелъ онъ и думалъ теперь уже не о себѣ, а о бѣдной «покрыткѣ». И куда это она вырвалась въ поле въ зимнюю стужу съ несчастнымъ ребенкомъ, какая, должно быть, ея жизнь была горькая, да сиротская. Думалъ Иванъ, потряхивалъ головой и, рѣшилъ, наконецъ, такъ:—мнѣ все равно конецъ предстоитъ, а бѣдная Параска останется одна въ хатѣ доживать свои дни, пусть ей на помощь будетъ сирота... Веселѣе имъ будетъ!

Вскорѣ блеснули огоньки Червонаго.

—Слава Богу, подходя къ санямъ, замѣтилъ громко Крукъ, разглаживая обледенѣвшіе усы,—а что молодица, не замерзла?

—Спасибо вамъ, гдѣ тамъ, тепло мнѣ, пусть васъ Богъ благословитъ.

—Никого у тебя въ Червономъ изъ своихъ нѣтъ?

—Никого, дядюшка...

—Хм, того... такъ вотъ оно что... медленно произнесъ Крукъ,—заѣдешь ко мнѣ, обогрѣешься, подкормишься... Ну, словомъ, и перезимовать у меня можешь, коли доля твоя сиротская...

—Спасибо вамъ, заплакала молодица.

Сильно изумилась Параска, когда увидѣла все то, что привезъ съ собой ея мужъ. Бѣдную «покрытку» приняла она радушно, потому что сердце у ней было жалостливое и очень доброе.

—Что съ моимъ мужемъ происходитъ, ломала она голову,—ума не приложу!

Послѣ ужина Иванъ Крукъ почувствовалъ себя ослабѣвшимъ. Снова тревога обуяла его. Дрожали у него руки и ноги. Понялъ онъ, что истинную правду говорили его волики... Смерть его ожидала, а добраго дѣла не успѣлъ онъ сдѣлать. Нужно было объ этомъ въ теченіе всей жизни думать, а не тогда, когда нагрянулъ конецъ. Не даромъ сѣрый круторогій любимецъ такъ тяжело вздыхалъ.

—Охъ, говорилъ,—не успѣетъ, не успѣетъ!..

Внуки, играя съ подарками, возились возлѣ печки. А Иванъ присѣлъ къ столу и завелъ серьезный разговоръ.

—Старъ я, говорилъ онъ своимъ дочкамъ, зятьямъ и женѣ...—неизвѣстно, когда Господь меня позоветъ... вотъ что... такъ знайте дѣти, и ты, Параска, на всякій случай мою волю... говорилъ онъ имъ, что нужно раздѣлить, какъ останется Параска, и если молодица, которую Богъ послалъ по дорогѣ, будетъ себя хорошо вести, пусть оберегаетъ старость Параски... Въ концѣ концовъ всѣ расплакались и Иванъ прослѣзился, благословляя дѣтей и внуковъ.

XII.

—Вотъ теперь какъ будто и легче!.. вздохнулъ Крукъ, укладываясь послѣ долгой молитвы на своемъ обычномъ мѣстѣ... Глубокій сонъ сразу охватилъ его и увидѣлъ онъ необычайныя вещи. Видитъ Крукъ, что не спитъ онъ, а лежитъ на скамьѣ, лежитъ и холодный страхъ проникаетъ въ грудь. Смерть съ острою косою появилась въ ногахъ.

—Ну, Иванъ, за тобой я пришла! скрипитъ смерть. Исполняется, значитъ, судьба. Глянулъ Иванъ направо—ничего не видно, такъ что-то сѣренькое будто поднимается, не то «покрытка» съ ребенкомъ своимъ, не то тѣнь какая-то, глянулъ налѣво—образины страшныя мигаютъ зловѣщими красными глазами, овчарка бѣшено лаетъ и гонитъ слѣпыхъ старцевъ отъ его воротъ, дьяволы скачутъ съ его деньгами, пересыпаютъ червонцы и серебряные рубли... Ужасъ охватилъ Ивана Крука и онъ зажмурилъ глаза.

—Такъ что-жъ, готовъ ты, Иванъ? скрипитъ смерть.

—Ой не готовъ я, взмолился Крукъ,—по времени, смерть, хоть три денька еще!..

—А чего ожидать мнѣ, дѣла у меня много, времени нѣтъ!.. скрипитъ и клекочетъ голыми щеками смерть, и стала она заходить кругомъ Ивана, стучитъ костями въ головахъ. Махнула косой и вылетѣла Иванова душа съ дикимъ воплемъ изъ похолодѣвшаго тѣла... Старецъ неизвѣстный очутился возлѣ трепещущей Ивановой души.

—Идемъ, грѣшная душа, идемъ скорѣе! И повелъ старецъ душу Ивана чудными мѣстами, велъ ее черезъ лѣса и моря, черезъ тьму глубокую и свѣтъ ясный, пока привелъ въ цвѣтущій садъ и оставилъ тамъ на широкой золотой дорожкѣ...

Съ трепетомъ оглянулся Иванъ и видитъ передъ собой Господа въ великомъ сіяніи.

—Говори, Иванъ, говори Мнѣ, что въ жизни своей совершилъ ты?

—Господи, заплакалъ Иванъ, темный и грѣшный я человѣкъ...

—Исповѣдуй грѣхи свои...

И началъ Иванъ мимо воли своей говорить все, что только сдѣлалъ онъ въ своей жизни... А Господь все слушаетъ и Лицо Его печальное.

—Объявился мнѣ нежданно часъ кончины и не успѣлъ я, Господи, добраго дѣла сдѣлать!.. Крѣпко душа моя рвалась къ доброму дѣлу, Самъ Ты, Господи, знаешь и вѣдаешь, какъ желалъ я... да не успѣлъ, опуская низко голову, заплакала Иванова душа...

—Голоденъ былъ Я, не накормилъ ты Меня, пить хотѣлъ, не напоилъ ты... Холодно Мнѣ было, не согрѣлъ...

—Господи во тьмѣ жила я, взмолилась Иванова душа, а какъ свѣтъ открылся—не успѣла...

Глянулъ Господь на дрожащую душу Ивана и замеръ онъ подъ Его ясными всевидящими очами. Мало у него было надежды на прощенье. Но вспомнивъ свои послѣднія тревоги Крукъ тихо прошепталъ:

—Вотъ, Господи, на храмъ Твой пожертвовалъ я тысячу рублей... и больше могу, если нужно!..

Но ничего не отвѣтилъ Господь на это, а глянулъ внизъ и вдругъ Лицо Его стало свѣтлѣть...

Робко глянула внизъ и Иванова душа; облака, будто, разсѣялись; увидѣлъ онъ Червоное и свою хату... Крыша хаты точно стеклянная, всѣ будто спятъ, одна бѣдная молодица-покрытка качаетъ дитя... Затихло дитя, молодица стала на колѣни и молится Богу за Ивана. И слышится будто молитва эта возлѣ самого Господа, въ чудномъ саду на золотой дорожкѣ, и все свѣтлѣе становился Господь, слушая молитву покрытки... Такой блескъ ударилъ въ глаза Ивановой души, что онъ не выдержалъ его силы и проснулся...

Смотритъ изумленно Иванъ Крукъ, щупаетъ себѣ бока, привставши на скамьѣ—живъ онъ!.. Помиловалъ Господь, вернулъ еще къ земной жизни... Параска уже затопила печь. Покрытка сидитъ у огня и ревностно чиститъ картофель, видитъ Иванъ, что лицо у ней счастливое.

—Вернулъ Господь на землю! еще разъ подумалъ Иванъ и свѣтлая радость охватила ему сердце: Вдругъ стало яснымъ Ивану Круку, какія дѣла считаются у Бога добрыми... Только много нужно сдѣлать такихъ дѣлъ, а не одно, чтобы стать во второй разъ смѣлѣе передъ лицомъ Господа!..

Капитанъ.

Баллада.

Въ волнахъ утопалъ капитанъ молодой;
Корабль его буря разбила,
Погибъ экипажъ, и черпѣла подъ нимъ
Товарищей вѣрныхъ могила.

—

Слабѣло плечо, и тускнѣлъ его взоръ,
А волны не знали пощады...
Но чудно спасенъ былъ въ тотъ мигъ капитанъ
Въ объятьяхъ прекрасной наяды.

—

Сверкающей пѣны бѣлѣе рука
Обвилась вкругъ стройнаго стана,
И жаднымъ лобзаньемъ приникла она
Къ блѣдѣвшимъ устамъ капитана.

—

Ихъ бурныя волны съ собой понесли,
И въ мракѣ бушующей ночи
Сверкали надъ нимъ и ласкали, и жгли
Красавицы чудныя очи.

—

И взоръ ея въ душу къ нему проникалъ,
Загадочной страстности полный,
А къ утру на берегъ примчали его
Наядъ послушныя волны.

—

Забыть этой ночи не могъ капитанъ,
И образъ наяды прекрасной
Въ груди его жилъ, и сіялъ ея взоръ,
Какъ море глубокій и страстный.

—

Онъ дѣвушекъ въ жизни тревожной встрѣчалъ,
Прекрасныхъ, какъ вешнія розы,
И юныя взоры красавцу не разъ
Дарили волшебныя грезы.

—

Но зову любви онъ отвѣтить не могъ
И, въ жизни не зная отрады,
Межъ ними повсюду искалъ лишь одну
Съ загадочнымъ взоромъ наяды.

—

Ее онъ не встрѣтилъ... и лишь иногда
Во мракѣ таинственной ночи
Лобзанья наяды уста его жгли,
И грезились дивныя очи.

—

И грезилось море, гдѣ вѣтеръ игралъ
И пѣнились бурныя волны...
А взоръ ея чудный и жегъ, и ласкалъ,
Загадочной страстности полный.

П. П.

Женева, 29 ноября, 1901 г.

КЪ ЗЕМЛѢ...

НА НОРМАНДСКОМЪ БЕРЕГУ.

(Съ польскаго).

М. Конопницкой.

—Охъ, плохо будетъ,—жидовки кружатся! говорила подъ вечеръ наша хозяйка, тревожно поглядывая на неспокойный полетъ прибрежныхъ ласточекъ. Ласточки, дѣйствительно, кружились поспѣшной гурьбой собираясь въ кучу, или разсыпаясь въ разныя стороны; ихъ черныя крылья то погружались въ воду, то мелькали въ зловѣщемъ багряницѣ заката, подъ лучами котораго глухо волновалось и рокоталo блѣдное, покрытое ржавыми пятнами море. Лучи вечерней зари еще не успѣли угаснуть, когда съ запада начали надвигаться на нее тяжелыя, почти черныя тучи, онѣ поглощали послѣдніе остатки дневного свѣта и повисли надъ землей низкимъ тяжелымъ покровомъ. Сейчасъ-же налегла ночь ранняя и такая душная, что въ небольшихъ рыбачьихъ избахъ было тяжело дышать даже при открытыхъ окнахъ. Казалось каждую минуту должны вспыхнуть ослѣпительныя молніи и начнется грохотъ бури. Въ черныхъ тучахъ слышалось частое глухое ворчанье, то приближающійся къ намъ, то удаляющійся раскатъ... Гроза, однако, не разразилась... Только раннимъ утромъ поднялся сильный западный вѣтеръ, ударилъ въ тучи, разсѣялъ ихъ и прорвалъ между ними узкую, блѣдную разщелину; отблескъ ея отразился въ темномъ морѣ и разлился цѣлымъ озеромъ живого серебра. Просвѣтленіе это длилось только одно мгновенье, разщелина снова закрылась быстро густѣющими тучами, но и этого мгновенія было достаточно, для того чтобы увидѣть на блестящей полосѣ моря довольно большое судно, направляющееся къ берегу. Когда мракъ усилился, судно исчезло въ немъ безслѣдно. Около семи часовъ утра, противъ вихря, мчавшагося съ востока, понесся сильный западный вѣтеръ; онъ сразу покрылъ море пѣнистыми остро-гривыми волнами, потомъ достигши необычайнаго напряженья погналъ волну за волной, громоздилъ ихъ одну на другую и бѣшенно метался ими, образуя цѣлыя горы воды, среди которыхъ кишѣла пропасть полная густого, непроглядnаго мрака... Новый порывъ бури прервалъ еще разъ тучи и опять издали показалось судно, колеблющееся среди дикаго замѣшательства волнъ. Теперь можно было разглядѣть, что судно это—рабочье, паруса его были свернуты и мачта опущена до половины. На берегу начали кучками собираться люди и изъ дымовыхъ отводовъ крышъ кое гдѣ показались зрительныя трубы... У насъ пока все было спокойно; но вдругъ ближайшая сосѣдка пріотворила дверь, осмотрѣла внутренность избы и спросила, дома ли мать Тутенъ. Въ ту минуту ея не было; она вскорѣ пришла съ полными ведрами воды и, увидѣвши сосѣдку издали, спросила.

—А кого это тамъ такъ толчетъ вихрище? слова эти мать Тутенъ произнесла безъ всякой тревоги, совсѣмъ спокойно. Тамъ никто не могъ быть изъ своихъ рыбаковъ; рыбачья флотилія въ ночь на воскресенье вышла изъ порта и должна была вернуться только въ субботу вечеромъ. А теперь было утро четверга. При томъ рыбаки никогда не пускались въ одиночку; ежели кому-ли бо изъ нихъ нужно было навѣдаться домой, онъ оставлялъ судно на линіи лова, а самъ летѣлъ на легкомъ челнокѣ... Но сосѣдки серьезно посмотрѣли на мать Тутенъ и, помолчавши минуту, произнесли.

—Une barque en perdition. Тогда мать Тутенъ сразу остановилась, покраснѣла и раскрыла роть; глаза ея округлились какъ у птицы и, стоя надъ ведрами, она смотрѣла на сосѣдку, пораженная до глубины души, какъ бы окаменѣвшая... Потомъ губы ея начали трястись, она уронила ведра и бросилась на чердакъ... Въ двери начали заглядывать рыбачки болѣе отдаленныхъ хижинъ, въ окна можно было видѣть все большее число людей, спѣшившихъ къ берегу моря. Всѣ шли, быстро и сухо постукивая деревянными башмаками, съ глухимъ возрастающимъ шумомъ голосовъ.

—Une barque... Une barque en perdition! Мы побѣжали на чердакъ, гдѣ мать Тутенъ пыталась навести на море подзорную трубу. Дѣло не ладилось. Руки у ней дрожали, пальцы одеревенѣли и не повиновались ей больше. Никто къ ней не спѣшилъ на помощь, сосѣдки кучкой стояли у входа, молчаливыя, напуганныя. Наконецъ она навела трубу и начала всматриваться. Сразу, казалось, что она ничего не видитъ, или видитъ, но не вѣритъ самой себѣ. Она потряхивала головой, протирала глаза, какъ человѣкъ, желающій разогнать окружающую его мглу. Вдругъ послышалось громкое щелканіе ея зубовъ.

—Господи Іисусе, простонала она не своимъ голосомъ, это нашъ баркасъ! Мы хотѣли отстранить ее отъ трубы, но она уцѣпилась за нее съ неестественной силой, безсмысленно повторяя на разные лады.

—Господи Іисусе... Господи!.. она тряслась какъ въ лихорадкѣ. Лицо матери Тутенъ почернѣло, точно покрылось дымомъ и губы побѣлѣли... А судно, тѣмъ временемъ, попало въ главную струю двухъ противуположныхъ вихрей, которые подхватили его и метали въ разныя стороны, какъ легкую щепку... Одна волна подбрасывала его впередъ, другая увлекала назадъ, пѣнясь бѣжало за нимъ ревущее море, надъ нимъ неслись вереницей черныя тучи, закрывая мутное оловянное небо... Но такъ какъ западный вѣтеръ превозмогалъ, несчастное судно все таки подвигалось къ берегу, то качаясь и кружась на одномъ мѣстѣ, то снова приподнимаясь на стремительно летящихъ валахъ. Теперь и безъ подзорной трубы можно было легко разсмотрѣть, что палуба судна была закрыта и пуста, изъ трехъ мачтъ уцѣлѣла только одна главная мачта. Всѣ между тѣмъ, хорошо знали, что тамъ подъ палубой, въ этомъ страшномъ гробѣ, уносимомъ волнами моря, заперлись люди, для которыхъ скоро пробьетъ послѣдній часъ жизни. На берегу собралась большая толпа, тамъ не было рыбаковъ а такъ себѣ сбродъ всякихъ ремесленниковъ, менѣе знакомыхъ съ моремъ. Въ виду этого всѣ смотрѣли на судно въ безпомощномъ столбнякѣ тревоги. Въ толпѣ больше всего было женщинъ и дѣтей. Вдругъ послышался взрывъ испуганныхъ голосовъ. Рухнула послѣдняя мачта... Судно считалось погибшимъ Въ эту-же минуту мать Тутенъ пронзительно закричала:

—Mon gosse, mon gosse! она, бросивъ подзорную трубу, бѣшено расталкивая насъ побѣжала по ступенямъ черезъ сѣни прямо къ пристани. Въ эту послѣднюю роковую минуту она заботилась не о мужѣ своемъ, а о младшемъ сынѣ Чарльзѣ, который уже около двухъ лѣтъ помогалъ отцу на морѣ и теперь былъ тамъ съ нимъ. На пристани какъ разъ спускали спасательную лодку, въ которой помѣстилось четыре охотника съ кругами, веревками и поясами.

По чуть лодку оттолкнули отъ берега, какъ бѣшенный вихрь закружилъ ее, подхватилъ на волну и снова отбросилъ къ берегу. Шумъ поднялся въ толпѣ. Головы начали колебаться, руки замахали во всѣ стороны, лица всѣхъ выражали горячность и возмущенье... Еще два добровольца гребца сѣли на весла и лодка съ этимъ подкрѣпленьемъ снова пустилась впередъ. Одну минуту казалось, что лодка превозможетъ силу бури, которая какъ будто немного ослабѣла и улеглась, но гребцамъ не удалось даже минуть послѣднихъ связокъ запруды, волненье оказалось настолько сильнымъ, что впередъ подвигаться не было уже никакой возможности. Спасители нѣкоторое время дѣлали напрасныя усилія выбраться на болѣе спокойное мѣсто, но ни руль, ни весла не могли ничего подѣлать. Въ концѣ концовъ спасители съ большимъ трудомъ ухватились за веревку, брошенную имъ съ пристани и выбрались на сушу полумертвые отъ усталости, лодка-же была оставлена на произволъ судьбы... Теперь уже стало яснымъ, что отправиться въ море равносильно смерти, но мать Тутенъ, види, что люди вернулись ни съ чѣмъ, бросилась къ нимъ съ безумнымъ крикомъ: mon gosse, mon gosse!.. Ее нужно было удерживать силой, потому что она рвалась прямо къ бушующему морю... Мракъ усилился и сгустился еще больше, собаки въ поселкѣ подняли вой, какъ во время солнечнаго затменья. Тогда фонарщикъ, высокій широкоплечій бородачъ, поднялся на галлереѣ и зажегъ зеленый огонь, при свѣтѣ котораго лица толпы показались призрачными. Онъ началъ вертѣть скрипящій воротъ, и навораживать на валъ спасательный канатъ; судно, однако, было такъ далеко, что повѣривши взглядомъ разстоянье онъ прекратилъ свою работу, махнулъ рукой и ударилъ колоколомъ въ набатъ. Толпа немедленно затихла. Всѣ стали на колѣни, мущины обнажили головы и подъ ревъ моря всѣ начали молитву за погибающихъ, съ той потрясающей простотой и торжественностью, которая является въ послѣднія минуты... Только крикъ матери рѣзко выдѣлялся изъ говора спокойныхъ голосовъ, онъ поднимался къ небу, пронзительно острый, полный безсильнаго отчаянья. Когда толпа произносила молитву, казалось, что и тамъ, подъ открытой палубой, люди тоже стоятъ на колѣняхъ и взываютъ къ Богу. Судно еще держалось, не взирая на потерю мачты, оно представляло теперь мертвое безформенное туловище, готовое разбиться каждую секунду... Собственно говоря, не оно само держалось, его держала почти равная сила двухъ противуположныхъ вихрей... Было около одинадцати часовъ, когда молитва приходила къ концу; восточный вѣтеръ вдругъ съ удвоенной силой набросился на море, закружилъ воду въ какую-то чудовищную лейку, несчастное судно погрузилось въ бездну и скрылось изъ глазъ подъ покровомъ непроглядnаго, ревущаго мрака. Голоса молившихся показались еще болѣе усердными и суровыми, колоколъ порывисто глухо прозвучалъ еще разъ и затихъ... Но вотъ западный вѣтеръ подулъ съ такой невиданой силой, что воздухъ началъ дрожать и звенѣть, какъ туго натянутая мѣдная струна. Послѣ этого онъ съ воемъ и ревомъ ударился о море, отбросилъ летящія противъ него волны и выхватилъ судно изъ гибельнаго водоворота... Судно понеслось какъ птица, почти не касаясь поверхности бушующей воды и, наконецъ, ударилось о прибрежную отмель, гдѣ, глубоко вонзившись въ песокъ какъ пушечное ядро, накренилось на бокъ...

На берегу послышались крики, всѣ тревожно задвигались, молитву прервали, а мать Тутенъ, думая что все уже кончено, упала въ обморокъ. Никто не обратилъ на нее вниманья, всѣ гурьбой бѣжали къ отмели. Еще не всѣ успѣли добѣжать къ первой навилинѣ песковъ, когда палуба исковерканнаго судна раскрылась и показалась половина корпуса отца Тутенъ... Онъ зорко оглянулся кругомъ и затѣмъ опять спустился въ трюмъ и вынесъ оттуда на плечахъ какой-то длинный предметъ, завернутый въ парусъ. При первомъ взглядѣ можно было узнать, что это мертвое человѣческое тѣло. Всѣ бѣжавшіе и прыгавшіе впереди вдругъ остановились и умолкли, за ними остановилась и вся толпа... Всѣ вытянули шеи и широко раскрыли глаза, на лицахъ изобразился ужасъ... Толпа одно мгновенье стояла неподвижно, окаменѣвшая, не увѣренная въ своемъ страшномъ предположеніи, потомъ головы начали колебаться и послышался шепотъ переходившій изъ устъ въ уста:

—Le gosse, le gosse.!.

Глаза всѣхъ обратились теперь къ несчастной матери и нѣсколько женщинъ вернулись къ мать Тутенъ, чтобъ помочь ей и дать утѣшенье... По широкимъ пескамъ, тѣмъ временемъ, медленно шелъ старый рыбакъ, сгибаясь подъ бременемъ своей страшной ноши. Ярко синее бурное небо выступило надъ нимъ. Этого момента, этого неба и этой картины я не забуду никогда!.. Безумный крикъ раздался среди общаго молчанія. Мать Тутенъ мчалась прямо на толпу, которая закрывала ей жертвы крушенья. Она набросилась на эту толпу и разметала ее на всѣ стороны.

—Mon gosse! Mon gosse aimée.. вопила мать Тутенъ...

А онъ, ея любимый «gosse» уже бѣжалъ опередивши отца и мчался прямо въ объятія матери. Они какъ буря налетѣли другъ на друга... Я никогда не видала такой радости, болѣе похожей на безуміе, чѣмъ на радость... Смѣясь и плача, мать Тутенъ охватила сына руками, покрывала его своимъ передникомъ, всѣмъ своимъ тѣломъ... А отецъ Тутенъ тѣмъ временемъ положилъ на землѣ утопленника, котораго никто не зналъ. Оказалось, что именно этотъ утопленникъ былъ виновникомъ всего происшествія... Это былъ одинъ изъ тѣхъ утопленниковъ, часто встрѣчающихся на берегахъ Нормандіи, который вмѣсто того чтобы спокойно итти на дно, и никому не надоѣдать, какъ разсказалъ намъ отецъ Тутенъ, упрямо и настойчиво стремится къ землѣ.

—Все шло какъ нельзя лучше, оправдывался отецъ Тутенъ передъ женой, когда вчера утромъ мнѣ вдругъ говоритъ малецъ:

—Утопленникъ плыветъ за нами! Я отвѣчаю,—а пусть себѣ плыветъ! А малецъ возражаетъ, а если онъ толкнется о бортъ. Я ему на это—пусть себѣ, говорю, толкается. А малецъ настаиваетъ: онъ, говоритъ, подаетъ намъ знаки! Тогда я говорю, пусть себѣ подаетъ, не возьмемъ его, будетъ забота!.. Но утопленникъ и не думалъ даже отстать; гдѣ мы, тамъ и онъ, и все толкается въ борты...

Вижу я ничего не подѣлаемъ съ нимъ... Нужно ужъ, если тебѣ такъ настойчиво хочется этой святой земли, взять тебя... Сегодня—ты, завтра—я!.. Пусть ужъ такъ будетъ!.. Втащили мы его на палубу и прикрыли парусомъ, пусть себѣ лежитъ, вернемся похорошимъ... А тутъ вѣтеръ началъ волновать море... Извѣстно для улова самое лучшее время. Забрасываемъ сѣти—не хотятъ идти въ море, тянемъ ихъ не хотятъ!.. Прибавляемъ грузъ, тяжесть ужасная—не идутъ! Не хотятъ и баста!.. Вижу я, что это утопленнику хочется поскорѣе къ землѣ добраться... Вытаскиваю сѣти и поворачиваю руль... Пусть ужъ такъ будетъ, натѣшься этой святой землей, ежели ты такъ жаждешь ее!..

Но чуть мы двинулись назадъ, какъ поднялись два противныхъ вихря. Какъ начали насъ метать!.. Думалъ—конецъ. Тогда я и говорю утопленнику:—Ого, го, мой любезный!.. вотъ ты какой гость!.. При этомъ отецъ Тутенъ, обращается вскользь къ намъ, какъ къ профанамъ и поясняетъ: извѣстно, что два вихря стремятся за утопленникомъ; ибо земля тянетъ его въ свою сторону, а море—въ свою. Такъ вотъ говорю, какой-ты гость?.. Если такъ—возьму тебя сейчасъ за ноги и спущу въ воду! Я, видишь-ли, рыбакъ и долженъ сторону моря держать... Иначе невозможно... Но, впрочемъ, говорилъ я это шутя, такъ себѣ... утопленникъ такъ внимательно смотрѣлъ на меня побѣлѣвшими глазами, точно выкрикивалъ: къ землѣ, къ землѣ! А тутъ море жаритъ въ насъ какъ тараномъ! Само идетъ за нимъ... Жаль мнѣ стало бѣдняка, втащилъ я его въ трюмъ, закрылся поплотнѣе и ждемъ мы, что выйдетъ изъ этого... Ба! все хуже, море какъ жандармъ добивается своей жертвы. Барка трещитъ, скрипитъ, каждая доска, каждая скоба отдѣльно стонетъ... Думаю себѣ—или выдержитъ, или невыдержитъ!.. И крикнулъ я,—Малецъ, читай молитву!.. Онъ-то со страху молитвы не вспомнитъ, стоитъ на колѣняхъ, дрожитъ и все бормочетъ:

—Матерь Божья, Матерь Божья! Ты такая добрая, такая ужъ добрая и прекрасная! И также имѣешь прекрасное платье!.. Напугался мальчикъ, упалъ и заснулъ.

А тутъ—трахъ, мачту взяли черти!.. Да разразитъ его громъ, думаю смерть приходитъ!.. Море сильнѣе, рычитъ, тянетъ... А неправда!.. Земля таки притянула свое!.. И отецъ Тутенъ, разсказывая это, улыбался, выпуская изъ трубки клубы дыма...

На другой день утопленника, неизвѣстнаго никому, похоронили на собранныя доброхотныя даянья...

Въ стилѣ „moderne“.

Посвящается **Е. Ш.**

Давно это было, и вспомню едва-ли,
Что черные вороны мнѣ разсказали.
Несчетные годы на крыльяхъ широкихъ
Съ тѣхъ поръ поръ потонули въ туманахъ далекихъ.
Шли ночи за днями въ томленьи безплоднomъ—
Вѣка проходили въ молчаньи холодномъ.
Прекрасныя грезы, дрожащія нали *)
Одна за другою безслѣдно увяли...
И вижу лишь ясно: сквозь дымъ голубой
Двѣ вѣщія птицы кружатъ надо мной.

—

Вечерней порою сквозь чашу лѣсную,
Гдѣ вѣтви съ вѣтвями сплелися вплотную,
Шелъ юноша свѣтлый и взоромъ печальнымъ
Ловилъ золотистый лучъ солнца прощальный.
Безмолвные къ небу неслись кипарисы,
Надъ тихой водою синѣли присы...
Вечернія тѣни въ стволы заползали,
Беззвучно шептались дрожащія нали,
И на небѣ тамъ, гдѣ закатъ золотой,
Двѣ черныя птицы вились надъ водой.

—

И юноша свѣтлый съ поникшей главою,
Вздохнувъ, опустился на ложе цвѣтное.
Тяжелая дума о жизни холодной
Вонзилася въ сердце змѣею голодной.
Слеза за слезою безшумно катились,
Дрожащія нали едва шевелились,
И въ небѣ, гдѣ меркнетъ закатъ золотой,
Два ворона черныхъ вились надъ водой.

—

Звѣздами усыпавъ свое покрывало,
Ночь сумракомъ смолкнувшій лѣсъ обвивала.
Росою одѣвшись, дрожащія нали
Съ лучемъ серебристымъ несмѣло играли.
Къ высокому небу неслись кипарисы,
Надъ темной водою склонились присы,
И въ небѣ, вздымаясь подъ серпъ золотой,
Два ворона вѣщихъ кричали порой.

—

И путникъ прекрасный, тоской истомленный,
Къ

Востокъ обагрился. Какъ острое жало,
Кровавое солнце туманъ пронизало.
Безспально склонился цвѣтокъ бѣлоснѣжный,
Смерть тихо коснулась листовъ его нѣжныхъ...

Багровые къ небу ушли кипарисы,
Надъ свѣтлой водою алѣли ирисы—
И въ небѣ, встрѣчая востокъ золотой,
Два ворона черныхъ вились надъ землей...

В.

ЗАБРОШЕННАЯ КАПЛИЦА.

—

Я любилъ это мѣсто въ паркѣ и, ежегодно пріѣзжая на Южный Берегъ Крыма, неизмѣнно поселялся въ этомъ чудномъ уголкѣ, у самаго моря, съ книгой въ рукахъ я всѣ утра проводилъ на пледѣ, въ тѣни нестараго платана, вблизи небольшого водопада, вѣчно журчавшаго, немолчно нѣвшаго свою пѣсню,—пѣсню постояннаго движенія впередъ, пѣсню жизни.

Я полюбилъ этотъ уголокъ съ перваго же дня, въ который случайно, во время прогулки по парку, опустился на траву—въ тѣни развѣсистаго платана. Небольшая, ровная естественная терраса среди падающихъ къ морю отъ подножья Ай-Петри холмовъ, покрыта густымъ ковромъ невысокой травы. По ней небольшими группами и въ одиночку разбросаны старыя, разнообразныхъ и причудливыхъ формъ, какія знаетъ только Югъ, разросшіяся деревья, между которыми то тамъ, то сямъ виднѣются острыя иглы великолѣпныхъ кипарисовъ. Съ сѣвера, надъ покрытою густой растительностью горною цѣпью, возвышается могучій свѣтло-сѣрый Ай-Петри; съ юга, сквозь прозрачную зелень верхушекъ деревьевъ, виднѣются всегда освѣщенныя яркимъ солнцемъ темно-голубыя воды уходящаго въ безконечную даль моря. Мнѣ всегда казалось, что природа собрала здѣсь все для отдыха усталаго человѣка, соединила разбросанныя силы свои, чтобы отвѣчать всякой душевной потребности, всякому стремленію, всякому настроенію.

Я вспоминаю годы заносчивой юности, пору высокаго стонія... надъ всѣмъ обыкновеннымъ, среднимъ, повседневнымъ. Это обыкновенное, среднее, повседневное, все, чѣмъ были заняты вокругъ люди—казалось въ ту пору ничтожнымъ, мелкимъ, а ужъ, конечно, все ничтожное, мелкое—не для меня, не по мнѣ. Я буду выше всего этого, мои задачи, мое дѣло—будутъ иными, большими. Я не сознавалъ, какія это будутъ задачи, что за дѣло предстоитъ мнѣ въ жизни, но ни на одну минуту не допускалъ, чтобы жизнь моя была такою-же сѣренькой, какъ жизнь окружавшихъ меня, обыкновенныхъ, среднихъ людей. И въ своихъ неудовимыхъ, безпредметныхъ думахъ-мечтахъ, я невольно и постоянно обращался къ шпицу Ай-Петри, съ высоты котораго озиралъ развертывавшуюся у ногъ моихъ жизнь... Вонъ, тамъ внизу—поселенія людей, что муравейники; тамъ всюду двигаются, въ своемъ ничтожномъ дѣлѣ, вовсе невидные отсюда люди. Какъ узокъ ихъ горизонтъ—они ничего не могутъ охватить, обнять своимъ взглядомъ, имъ не рисуется общая картина жизни, во всей величественной красотѣ,—чего-же ждать отъ нихъ? А я съ этой головокружительной высоты охватываю пространство на многіе десятки верстъ—все вижу...

И меня манила эта высота, я не замѣчалъ своего заблужденія, не понималъ тогда,—пѣтъ не непонималъ, а просто не останавливался мыслью надъ тѣмъ, что именно эта высота, съ которой все видно,—лишаетъ меня возможности видѣть что-либо, видѣть жизнь, движеніе, человѣка. Да, предо мной общая великолѣпная картина. Но это—картина красокъ, неподвижныхъ, немѣняющихся тоновъ. Все это—для глаза, только для зрѣнія, и только какъ мертвая, неодухотворенная природа, упраздняющая участіе всѣхъ другихъ, кромѣ зрительныхъ, чувствъ человѣка. Все неподвижно и беззвучно. Не слышно шума морскихъ волнъ, вѣчно говорливаго водопада, трепетной рѣчи листьевъ, неугомоннаго стрекотанія цикадъ, перекликаній пернатой твари. Невидно переливовъ волнующейся отъ дыханія бриза листвы, бѣгающихъ яркихъ бликовъ на зеленой травѣ. Наконецъ, на этой голой скалѣ я одинокъ.

—

И позднѣе Ай-Петри пересталъ манить меня, я ложился спиной къ нему, лицомъ къ морю, уходившему въ безконечную даль, сливавшемуся тамъ съ небомъ, сверкавшему брильянтами, красивѣй которыхъ нѣтъ въ мірѣ. Да, вотъ гдѣ жизнь и движеніе—море: могучая, чистая стихія—оно прообразъ, воплощеніе въ природѣ идеала. Вонъ въ страшной дали напряженный глазъ едва улавливаетъ полоску, гдѣ кончается море и начинается небо. А небо—это то невѣдомое, неразгаданное, вѣчное, все въ себѣ вмѣщающее,—что всегда надъ землею и стремленіе къ чему вложено въ родную ему душу человѣка. Пойдемъ-же въ эту синѣющую даль, къ этой линіи, гдѣ море сходится съ небомъ! Пойдемъ кристально-чистою дорогой, залитой драгоцѣннѣйшимъ, жизнь всему дающимъ золотомъ солнца,—предъ которымъ ничтожно въ своей силѣ и красотѣ золото земли. Пойдемъ-же! Хотя и далекъ путь, но цѣль такъ прекрасна и достижима—вотъ она, передъ глазами.

О чудныя, чистыя иллюзіи! Вы живете въ душѣ человѣка, пока живетъ въ немъ вѣра въ небо какъ нѣчто существующее отдѣльно отъ земли, какъ нѣчто реальное, отдѣленное отъ моря-жизни этою страшно далекою, но все же уловимою глазомъ полоскою горизонта. Но опытъ и знаніе губятъ вѣру, движеніе къ этой таинственной, заманчивой полоскѣ: ни на одну линію не приближаетъ къ ней, она, а съ нею и небо—все такъ же далеки, далеки безконечно. Остановись, пловецъ! Не пытайся достигнуть неба. Ты переплывешь море, пристанешь къ берегу такой же сѣрой земли и то, что было передъ тобою и неустанно влекло тебя впередъ,—то будетъ позади тебя. Останешься-ли ты на новомъ, но такомъ-же мѣстѣ, преодолѣешь-ли скуку обратнаго пути—ты разстанешься съ самой дорогой, самой высокой иллюзіей, ты узнаешь, что идеалъ недостижимъ, а то, что будетъ достигнуто, такъ далеко отъ идеала.

—

И море, которое многіе годы я любилъ со всей душевной страстью, которое—нужно признаться въ томъ—влечетъ меня къ себѣ и теперь,—это море не приковываетъ ничѣмъ моего взора, я не вглядываюсь, какъ бывало прежде, въ его безконечную даль. Мнѣ кажется, мнѣ страшно, что я увижу—тамъ, въ этой страшной дали—другой берегъ, новую, но такую-же землю. И мнѣ дѣлается жутко, и чѣмъ я все чаще и чаще обращаю свой взоръ въ другую сторону, гдѣ нѣтъ ни Ай-Петри ни моря, гдѣ чуть замѣтно возвышается зеленый холмъ съ красивою группою старыхъ развѣсистыхъ деревъ. Они неподвижны сейчасъ, безмолвны, словно замерли въ давней думѣ, въ воспоминаніяхъ о прошломъ, далекомъ прошломъ своей жизни. Сквозь ихъ прозрачную листву виднѣются красныя кирпичныя стѣны маленькой, но высокой капницы, съ узкими во всю высоту ея стрѣльчатыми окнами, наглухо заколоченными сѣрыми, почти черными досками; массивная дубовая дверь съ слѣдами многолѣтняго вліянія дождей и непогоды, заперта посредствомъ тяжелыхъ засововъ и ржавой цѣпи на большой висячій замокъ, металлъ котораго скрытъ подъ толстымъ слоемъ зеленой ржавчины... Все говоритъ здѣсь о далекомъ прошломъ, о полной заброшенности этого маленькаго храма.

17 лѣтъ я вижу его въ этомъ, почти не мѣняющемся видѣ. Какъ будто онъ и созданъ былъ такимъ или былъ заколдованъ злымъ волшебникомъ, чтобы павѣки-вѣчные стоять неизмѣннымъ символомъ заброшенности, одиночества и мертвой пустоты. Прежде я никогда не обращалъ вниманія на капницу, всего въ сорока шагахъ стоящую отъ моего платана. Ея красивыя стѣны всегда мелькали сквозь кисею листвы, но не привлекали вниманія, не будили мысли. Какъ прошлое, забытое давно, она не входила живымъ элементомъ въ жизнь этого чуднаго уголка, теряясь въ сторонѣ, и безмолвная, ничѣмъ не напоминала о себѣ. Къ тому-же громадныя, могучія деревья густой листвой своихъ вѣтвей скрывали ея верхнюю часть, ея острую крышу и потому она не представлялась зданіемъ—цѣльнымъ, законченнымъ. Но въ этомъ году буря сорвала верхушку ближайшаго къ ней дерева, открыла высокую крышу и бѣлые карнизы,—

И гордо смотритъ опустѣлый храмъ,
Давно землею позабытый,
Внизу, по цоколю, плющемъ повитый,
Свой, близкій—только небесамъ.

Теперь эта заброшенная католическая капница все больше и больше привлекаетъ мое вниманіе и мою душу. Я вспомнилъ разсказъ о ней, слышанный мною отъ старика француза, управлявшаго раньше этимъ имѣніемъ русскаго, православнаго графа. Одинъ изъ предковъ нынѣшняго владѣльца въ преклонномъ возрастѣ женился на красавицѣ-полькѣ, оставшейся католичкой и по выходѣ замужъ за боярина. Для нея и была построена эта капница. Въ праздничные дни здѣсь происходили богослуженія, игралъ великолѣпный органъ, говорилъ проповѣди краснорѣчивый молодой красавецъ-ксендзъ, домашній духовникъ графини, и несмотря на то, что въ капницѣ молящимися являлись только графиня, да двѣ-три ея камеристки, богослуженіе отличалось торжественностью, краснорѣчіе проповѣдника съ каждою новою проповѣдью все больше и больше дышало огнемъ, дни служеній учащались. Рыдалъ органъ въ стозвучномъ сводѣ храма, рыдалъ съ амвона пылкій проповѣдникъ, съ рѣсницъ графини падала украдкой брильянтомъ крупнымъ чистая слеза и гладкій мраморъ плитъ, всегда холодный, казалось обжигалъ графиню и ксендза.

Какъ не понять ихъ было! Вѣдь это югъ, вѣдь это было лѣто. Сама природа здѣсь любовь благословляетъ, благословляетъ жизнь. О ней реветъ здѣсь море въ прибоя дни; о ней чуть плещетъ волна того же моря въ часы покоя, въ полный штиль. О ней, немолчно и днемъ и ночью журчитъ ручей въ паденьи водопада, цикады громкозвучно дни цѣлые стрекочутъ—все о ней. Какъ не понять природы, какъ не понять ихъ было, какъ, не простить!

Эта капница была наполнена звуками вѣчнаго гимна, никогда и ничѣмъ незаглушаемой пѣсни, словами никогда не умирающей рѣчи, славословіемъ неба на землѣ и земли на небѣ,—и музыка гимновъ и рѣчей разносилась по парку, ширилась въ воздушныхъ волнахъ и чрезъ настежь раскрытыя двери и окна проникла въ графскій дворецъ.

Что было въ дальше—трудно предсказать; но рокъ случайностью нелѣпою вмѣшался: графини духовникъ на яликѣ катался ночной порою, при лунѣ; неосторожный, въ воду онъ упалъ и три гребца, матроса, хотя и кинулись его спасать,—ему однако не помогли и онъ погибъ.

Этотъ случай былъ роковымъ и для графской семьи. Графиня и раньше всегда суевѣрная, въ ту-же пору чрезмѣрно нервная вслѣдствіе первой беременности,—въ смерти своего духовника увидѣла для себя самой дурное предзнаменованіе, загрустила и, дѣйствительно, вскорѣ преждевременные роды дались ей цѣною жизни. Старый графъ, страстно любившій жену, увезъ ея останки изъ Крыма въ родовое подмосковное имѣніе, чтобы никогда больше не вернуться въ этотъ чудный, но для него злополучный уголокъ, и черезъ два года также умеръ. Тотчасъ по смерти графини капница была заперта на замокъ, ключъ отъ котораго былъ брошенъ въ море, ея окна были наглухо заколочены и ничей глазъ съ тѣхъ поръ не проникалъ внутрь ея.

—

Этотъ разсказъ (легенда или быль онъ—не знаю самъ, не помню) слыхалъ я 17 лѣтъ назадъ и онъ впослѣдствіи изгладился изъ моей памяти, вѣрнѣе ушолъ въ ея глубины, и видъ капницы не вызывалъ во мнѣ воспоминаній о немъ, не будилъ въ моемъ воображеніи образовъ молодого пылкаго ксендза и красавицы графини, портретъ которой, во весь ея ростъ, я видѣлъ, тѣ же 17 лѣтъ назадъ, въ необитаемомъ дворцѣ. И вотъ теперь разсказъ тотъ яркій и образы любовниковъ безстрашныхъ, стяжавшихъ смерть стремленьемъ къ жизни дорогой свѣтлою любви—возстали предо мной во всей красѣ имощи, невольно взоръ мой привлекая къ безмолвной, позабытой, затерянной среди деревъ столѣтнихъ, капницѣ. И я сроднился съ нею, какъ нѣкогда былъ близокъ вершинѣ горъ и морю. Я чувствую въ ней какъ бы свое состояніе, я нынѣ сознаю себя въ ея положеніи. Вѣдь и во мнѣ, въ моемъ горячемъ сердцѣ рождались прежде гимны; рѣчь страстная просилась и лилась наружу, мелодіей неслася къ небесамъ и ихъ на землю призывала. Ей вторили ручьи и водопады, деревьевъ шопотъ, пѣнье птицъ, шумъ вала мощнаго въ прибоя часъ и рокотъ чуть плещущей у берега волны. И я любилъ... И я безстрашно вѣрилъ, что предъ любовію ничто не устоитъ, что жизнь въ любви, глубокой, раздѣленной, сливающей и души и тѣла. И тоже былъ любимъ, но роковая сила бездушныхъ требованій жизни, внѣшнихъ формъ, болзни, нежеланья лгать предъ тѣмъ, что соткано само изъ одного обмана—предъ свѣтомъ, обществомъ, предъ выдуманнымъ долгомъ—ее, правдивую и чистую, сгубила. Изъ храма сердца моего ушла она съ смущеннымъ страстью сердцемъ, замкнула входъ въ него цѣпями и замкомъ, ключъ отъ котораго забросила въ пучину—и въ ней сама погибла... А я стою, заброшенный, забытый, потерянный для жизни, одинокій.

Жизнь кончена, мнѣ говоритъ капница;
—Не вѣрь, не вѣрь—журчитъ немолчно водопадъ:
Лишь для конечнаго есть время и граница,
А жизнь—что я: смотри сюда, назадъ...

Я повернулся лицемъ къ шумящему водопаду и сталъ слѣдить за его неустанной, неугомонной, безконечной струей, блестящей какъ серебро, чистой какъ растворенный брилліантъ, играющей какъ юность. Безъ отдыха, безъ перерыва, безъ остановки, хотя-бы на одно мгновенье, горный ручей несется къ скалѣ гранита, обрываясь съ нея въ гранитный-же бассейнъ и спокойною безшумною струею уноситъ свои свѣтлыя, чистыя воды дальше, къ вѣчному источнику всякой живой влаги—голубому морю. Онъ сливается съ моремъ, но не погибаетъ въ немъ. Вонъ задымился горизонтъ, нѣсколько минутъ спустя тамъ появилась бѣлоснѣжная тучка, чудное дитя моря. Она поднимается все выше и выше, спѣшитъ на встрѣчу горячимъ ласкамъ солнца, темнѣетъ въ торжествѣ удовлетворенной страсти, вся дрожитъ и растетъ—растетъ. Ревнивый вѣтеръ подхватилъ ее на свои могучія крылья и несетъ ее въ горы. Тамъ разрѣшится она животворнымъ дождемъ и новые ручьи опять помчатся въ просторъ моря.

Только въ природѣ жизнь, только въ ней поэтому и вѣчный источникъ жизни—любовь. А мы гонимъ природу, уродуемъ ее—и стоимъ, подобно этой капницѣ, мертвыми, не слыша немолчныхъ призывовъ всѣхъ ея стихій къ любви и жизни.

Гаринъ.

Звѣздочка истины.

—

Звѣздочкою кроткой
Въ небесахъ высокихъ
Истина горѣла,
Зем.ю озаряя.
Люди полюбили
Звѣздочки далекой
Ровное сіянье,
Кто она—не зная.

«О, сойди на землю,
Дай узнать тебя намъ!»
Къ ней съ земли взывали
Тѣ, кто былъ смѣлѣе:
«Въ темнотѣ мы бродимъ,
Мы живемъ обманомъ...
Свѣтлая, сойди къ намъ,—
Станетъ жизнь свѣтлѣе».

Но вѣка проходятъ—
Звѣздочка не ближе,
Такъ-же ровно свѣтитъ
Въ безграничномъ небѣ;
Такъ-же ее молятъ:
«Къ намъ сойди! Сойди-же,—
Не хотимъ мы думать
О единомъ хлѣбѣ».

О, земли безумцы!
Звѣздочка, всѣмъ внемля,
Знаетъ ваши думы,
Слышитъ ваши зовы;
Но сойти не можетъ
Къ вамъ она на землю.
Разсудите сами,
Прочте чего вы?

Ставши ближе, солнце
На землѣ сожгло-бы
Все, что вы зовете
Милой вамъ природой;
Потонула-бъ почва
Въ огненной утробѣ
И насталъ-бы смертный
Часъ людскому роду.

Звать огонь небесный
Вы могли-бы смѣло
Духомъ обновленнымъ,
Звѣздамъ-солнцамъ сроднымъ,
Измѣнивъ свой образъ,
Отрѣшась отъ тѣла...
Истина доступна
Лишь душѣ свободной.

Дайте волю духу,
Помысламъ паренье,
Поднимитесь сами...
Опуститься ниже
Звѣздочка не можетъ,—
И, безъ умаленья,
Истина не можетъ
Стать къ земному ближе.

24 декабря 1901 г.

Г—ли.

Елка для мертвыхъ.

Разсказъ

Г. Н. Брейтмана.

Семенъ Чаевъ, извощикъ, работникъ содержателя биржи Сыромятова, проглотивъ послѣднюю ложку каши, всталъ изъ-за большого, уставленнаго горшками и большими глиняными чашками, стола, обтеръ рукавомъ губы и сталъ широкимъ размахомъ руки креститься на образъ. Остальные три работника, дворникъ и кухарка Аксинья продолжали сидѣть. Они ѣли не спѣша, такъ какъ у всѣхъ, за исключеніемъ бабы, рабочій день уже окончился, и имъ, кромѣ ѣды, нечего было болѣе дѣлать. У всѣхъ лица были довольныя, вслѣдствіе того, что всѣ передъ ужиномъ хорошо попарились въ банѣ, и всѣмъ было тепло и уютно въ кухнѣ съ огромной жаркой печью, горшками, лавками и всякою кухонною рухлядью. Кромѣ того, они чувствовали удовольствіе отъ сознанія того, что имъ въ сочельникъ можно не покидать кухни и послѣ сытнаго ужина лечь или на печь, или на лавки и спокойно спать до утра, когда всѣ одѣнутся во все новое и пойдутъ въ церковь. Одному только Чаеву не посчастливилось въ сочельникъ провести ночь въ теплѣ. Его очередь была ѣхать на промыселъ, и онъ сумрачно сталъ обвертывать ноги тряпками и вкладывать ихъ въ валенки, поглядывая задумчиво на окно, за которымъ бѣсновалась буря. Порывы сильнаго вѣтра ясно слышались, отъ нихъ дрожали стекла и, казалось, вѣтеръ употребляетъ всѣ усилія, чтобы ворваться въ кухню.

—Что, небось, не охота ѣхать въ такую ночь? спросилъ старый работникъ Алексѣй, чувствуя въ то же время удовольствіе отъ того, что приходится ѣхать не ему, а Чаеву.

—Тоже спрашиваешь, отвѣтила за Чаева Аксинья, въ такую погоду и собаки жалко на дворъ выпустить. Ежели бы меня рѣзали, то не поѣхала-бъ теперь.

—На то ты баба, чтобъ бояться, сказалъ Алексѣй, желая послѣ ужина подразнить ее.

—Да, баба! ты вотъ послушай, словно черти завываютъ; здѣсь и то страшно, проговорила Аксинья крестясь, и далась же такая ночь подъ Рождество.

—Это не черти, а покойники, лукаво ухмыляясь, сказалъ Алексѣй.

Аксинья со страхомъ на него посмотрѣла.

—Ну ужь и покойники? недовѣрчиво сказала она.

—Не вѣритъ дура, полусерьезно воскликнулъ старый извощикъ: пусть ребята скажутъ.

Алексѣй посмотрѣлъ на извощиковъ, которые поняли его и одинъ за другимъ сказали: Вѣрно, вѣрно, покойники...

Въ трубѣ сначала загудѣлъ, а затѣмъ такъ жалобно завылъ вѣтеръ, что суевѣрная Аксинья слегка поблѣднѣла.—И впрямь, словно покойники, прошептала она.

—Эхъ, баба, развѣ ты слышала, какъ покойники воютъ, засмѣялся Алексѣй, положивши ложку и придвинувшись въ уголъ.

—Смѣйся, смѣйся, сконфузившись и слегка обидѣвшись, сказала Аксинья, которая уже увѣровала въ то, что покойники ходятъ по бѣлому свѣту и пугаютъ людей: вотъ сосѣда сынъ, что намедни повѣсился, навѣрно бродитъ около дома; подъ Рождество имъ разрѣшается.

Семенъ, уже натянувшій сверхъ овчиннаго тулупа синій извощичій армякъ, такъ что изъ-за поднятаго воротника видѣлись только его носъ и глаза, при напоминаніи о повѣсившемся сынѣ сосѣдняго домовладѣльца поворотился къ Аксиньѣ и не то съ тревогой, не то съ недовѣріемъ сказалъ:

—Неужто будетъ бродить?

Дѣло въ томъ, что на Семена произвело сильное впечатлѣніе извѣстіе о самоубійствѣ молодого человѣка, котораго, впрочемъ, онъ не зналъ и никогда не видѣлъ. Но случай этотъ вообще надѣлалъ много шума въ околоткѣ, потому что приходила полиція, самъ приставъ, докторъ, писали протоколъ и многихъ допрашивали. Когда же Семену, парню впечатлительному и, какъ большинство крестьянъ, суевѣрному, разсказывали о самоубійцѣ, о томъ, какъ онъ лежалъ съ высунутымъ языкомъ, извощикъ чувствовалъ страхъ и волненіе. Къ тому же онъ самъ за день лишь до этого случая, жалуясь на свою горькую долю, воскликнулъ за ужиномъ: «одинъ конецъ мнѣ остается: петлю на шею надѣть и шабашъ!» Горькая доля парня заключалась въ томъ, что въ послѣднее время хозяинъ покрикивалъ на него за то, что онъ привозилъ малую выручку, которая расхода не оправдывала, и онъ боялся остаться безъ работы; затѣмъ мать писала, чтобы онъ прислалъ денегъ заплатить подати, не то избу продадутъ, и онъ отослалъ послѣдніе двѣнадцать рублей. Вслѣдствіе этого на праздникъ онъ остался безъ новыхъ сапогъ и рубахи и безъ денегъ на вышивку. Весь день Семенъ невольно думалъ о покойникѣ, который почему-то въ его воображеніи представлялся молодымъ человѣкомъ съ русой бородкой. Онъ еще до ужина трусилъ и даже не хотѣлъ вечеромъ выходить въ сарай лошадь запрягать и попросилъ другого работника. Трусость не оставляла его и тогда, когда онъ одѣвался, при чемъ боялся онъ совершенно безсознательно. Но когда Аксинья упомянула о томъ, что самоубійца бродитъ около дома, она Семену словно глаза открыла; онъ не выдержалъ, чтобы не спросить ее: «Неужто будетъ бродить?»

—А то какъ же,—увлекаясь подтвердила убѣжденно Аксинья.—Вѣдь самъ себя жизни рѣшилъ, а такому ни креста, ни покаянія. Нельзя ему не бродить, да еще подъ Рождество...

—Вотъ тебѣ и штука,—прошепталъ Семенъ,—а мнѣ ѣхать надобно...

—Эхъ ты,—укоризненно обратился къ нему Алексѣй,—а еще парень, боишься словно баба. Онъ, прежде всего, въ полночь выходитъ, а теперь девять часовъ. Небойся, поѣзжай, а то ты и такъ опоздалъ.

Алексѣй не хотѣлъ разубѣждать парня въ томъ, что мертвецы не встаютъ, а старался только успокоить его. Неизвѣстно, удалось ли ему это, но Семенъ натянулъ на глаза шапку и, ни слова не говоря, рѣшительно вышелъ. Лошадь стояла подъ навѣсомъ уже запряженная и, повидимому, ожиданіе надоѣло ей, такъ какъ при появленіи извощика она задвигала ушами и замахала хвостомъ, желая, должно быть, выразить этимъ свое удовольствіе. Семенъ вывелъ ее за ворота, затѣмъ сѣлъ на облучекъ, помѣстилъ удобнѣе ноги въ ворохѣ соломы на днѣ санокъ и тогда лишь чмокнулъ и тронулъ возжами. Лошадка поплелась впередъ, съ трудомъ таща сани по глубокому, свѣжему снѣгу. Мятель продолжала бушевать, снѣжные вихри съ воемъ и свистомъ носились въ воздухѣ, бѣшено кружась вокругъ извощика. Впереди ничего не было видно, только мелькалъ свѣтъ отъ фонарей, мимо которыхъ проѣзжалъ Семенъ. Изрѣдка сквозь тучи прорывался свѣтъ луны, и извощику на мгновеніе бросались въ глаза дома съ убѣленными крышами, телеграфные столбы, боровшійся съ бурей пѣшеходъ и такой же, какъ Семенъ, ночной извощикъ.

Семену было тепло; на немъ поверхъ широкаго овчиннаго тулупа, напяленъ былъ теплый армякъ, повязанный крѣпкимъ поясомъ, затѣмъ огромная, закрывавшая уши шапка и валенки, и извощикъ сидѣлъ, словно упакованный. Усѣлся онъ удобно, колѣнами прижался къ стѣнкѣ саней, и ему даже трудно было повернуться. Онъ, держа возжи, только двигалъ кистями рукъ, облаченными въ теплыя, непропускавшія холода рукавицы, и никакихъ другихъ движеній не дѣлалъ. Лишь безпокоилъ его вѣтеръ, залѣплявшій ему глаза снѣгомъ, и Семенъ вслѣдствіе этого сидѣлъ съ закрытыми глазами, иногда раскрывая ихъ, чтобы вяло взглянуть въ ничего не показывавшую темноту. Его клонило ко сну послѣ сытнаго ужина, и въ полудремотѣ онъ думалъ о домѣ, о томъ, что теперь сочельникъ, что слѣдуетъ завтра попросить у хозяина денегъ, въ надеждѣ, что онъ по случаю праздника уважитъ его просьбу. Но думая обо всемъ этомъ, Семенъ въ то-же время не переставалъ размышлять о повѣсившемся сынѣ сосѣдняго домохозяина, котораго онъ никогда не видѣлъ, но который такъ и стоялъ у него предъ глазами, какъ живой. Въ особенности покойникъ живо представлялся его воображенію, когда Семенъ закрывалъ глаза. Слова Аксиньи о томъ, что покойникъ будетъ непремѣнно въ эту Рождественскую ночь бродить, не выходили у него изъ головы; лишеніе самоубійцы креста и покаянія возбуждали у него жалость къ покойнику, онъ представлялся ему съ страдальческимъ выраженіемъ лица, словно жаловался. Но вмѣстѣ съ тѣмъ безпрерывное размышленіе о покойникѣ наполняло его душу неопредѣленнымъ и смутнымъ страхомъ, который усугублялся вслѣдствіе глубокой темноты и отсутствія всякихъ живыхъ звуковъ вокругъ него, за исключеніемъ то яростныхъ, то жалобныхъ завываній вѣтра. Подчиняясь размышленіямъ, страху и дремотѣ, Семенъ все больше ежился въ своемъ тулупѣ и руки его рѣже двигали возжами. Когда же лошадка по собственной иниціативѣ, наконецъ, остановилась у воротъ какого-то зданія, темный и мрачный силуэтъ котораго неопредѣленно вырисовывался въ темнотѣ, Семенъ хотя раскрылъ глаза, но совершенно не подумалъ о томъ, что нужно ѣхать дальше и даже совершенно забылъ о лошадкѣ и о томъ, что у него на рукахъ висятъ возжи...

—Извощикъ, свободенъ?—услышалъ Семенъ тихій голосъ, проговорившій у самыхъ саней. Луна выглянула изъ-за тучъ и освѣтила зимній пейзажъ и молодого человѣка, вопросительно смотрѣвшаго въ глаза Семену. Несмотря на то, что была ночь, Семенъ ясно разглядѣлъ напимавшаго его сѣдока. Онъ видѣлъ блѣдное съ русой бородкой лицо, подернутое грустью, видѣлъ, что на сѣдокѣ нѣтъ шубы и шапки. Но извощика это обстоятельство не удивило, словно оно было вполнѣ естественно.

—Пожалуйте!—сказалъ лишь Семенъ, по обыкновенію всѣхъ извощиковъ, и не успѣлъ онъ проговорить это слово, какъ молодой человѣкъ уже сидѣлъ въ саняхъ позади его.

—Поѣзжай ради Бога, куда нибудь, вези меня!—жалобнымъ голосомъ проговорилъ сѣдокъ. Ничуть не изумленный старинностью пассажира Семенъ дернулъ вожжами, и лошадка легкой рысцой потащила сани по скрипучему снѣгу.

Злится вьюга, носитъ и кружитъ тучи снѣга, воетъ и шумитъ вѣтеръ, и сквозь свистъ мятели слышитъ Семенъ тяжелые вздохи, которые то замираютъ, то усиливаются. И слышитъ Семенъ, что это вздыхаетъ и стонетъ молодой сѣдокъ, сидящій неподвижно за его спиной. Слушаетъ Семенъ, какъ вздыхаетъ сѣдокъ, и грустнѣе и печальнѣе дѣлается ему; прямо въ душу проникаютъ ему печальные вздохи: столько въ нихъ смертельной тоски и грусти. Чувствуетъ Семенъ, какъ душа у него замираетъ отъ жалости къ бѣдному сѣдоку, чувствуетъ, что въ горлѣ у него сдавливаетъ отъ подступающихъ слезъ. А сѣдокъ все вздыхаетъ и стонетъ, все вздыхаетъ и стонетъ, и стоны его, смѣшиваясь со свистомъ и ревомъ бури, уносятся мятелью. Душа на части разрывается у Семена отъ этого выраженія тоски, печали и безысходнаго горя; не можетъ онъ слушать безъ слезъ страдающаго сѣдока, чувствуетъ онъ всѣмъ существомъ своимъ, что сильно мучится бѣдняга, и хочется ему утѣшить его, помочь несчастному. Не могъ превозмочь себя извощикъ.

—Баринъ, баринъ,—говоритъ онъ ему,—чего вздыхаешь, чего плачешь, какая грусть-тоска съѣдаетъ тебя, кто обидѣлъ тебя, кто мучаетъ? Не разрывай ты сердца мнѣ своей горестью—печалью! Сквозь ревъ и свистъ мятели слышитъ Семенъ нѣжный и слабый голосъ: «Ахъ Семенъ, Семенъ, тяжело мнѣ, охъ, тяжело, и конца моему горю не предвидится».

Не удивился Семенъ, что сѣдокъ его прямо по имени называетъ, а началъ просить несчастнаго: «Скажи мнѣ, баринъ, повѣдай твое горе, можетъ быть помогу чѣмъ могу, а то слышать тебя и не могу, душа на части разрывается. Скажи...»

—Пропала жизнь моя горемычная,—плачетъ сѣдокъ,—не будетъ спокойствія душѣ моей на вѣки вѣчныя... что я сдѣлалъ, за что душу свою погубилъ?..

Застоналъ сѣдокъ, зарыдалъ Семенъ, не выдержалъ. Долго ѣдутъ они, а Семенъ все плачетъ, не можетъ слышать, какъ горюетъ за его спиной молодой человѣкъ. Плачетъ Семенъ и все спрашиваетъ у своего горемычнаго спутника:

—Неужели нельзя твоему горю помочь, успокоить тебя?», а самъ чувствуетъ, что у сѣдока не простое человѣческое горе.

—Все я потерялъ, Семенъ, со всѣми все порвалъ, и съ жизнью, и съ отцомъ, съ братьями и сестрами, не будетъ кому поплакать обо мнѣ, помолиться за меня, добромъ меня вспомянуть, креста надо мной поставить. Отецъ обидѣлъ меня, насмѣялся надо мной, невѣсту мою любимую мачихой моей сдѣлалъ. Промѣняла она меня на стараго, на богатство отцовское польстилась. Лучше бы онъ мнѣ ножъ въ сердце вогналъ, чѣмъ, благословивши меня, невѣсту мою отнялъ. И большой грѣхъ сотворилъ я, на старика отца руку поднялъ. Радуются теперь всѣ: отецъ мой, потому, что избавился отъ непокорнаго сына, а братья и сестры, которые изъ-за наслѣдства отцу угождаютъ, на меня войной пошли, теперь мою часть получатъ. Проклялъ меня отецъ, и нѣтъ мнѣ больше мѣста на этомъ свѣтѣ. Семенъ,—взмолился сѣдокъ,—одинъ ты пожалѣлъ меня, помоги же ты мнѣ, горемычному, и благословитъ тебя Господь, который одинъ у несчастныхъ заступникъ. Одинъ Онъ вѣдаетъ, что не могъ я жить, на свой позоръ глядючи, не могъ муки сердца вынести. Словно огнемъ меня сжигало, когда я на отца съ моей невѣстой-мачихой смотрѣлъ. Не пожалѣлъ онъ меня; со двора гнать сталъ, счастью я его мѣшалъ... И ушелъ я, навсегда ушелъ... Со злобой, которая грызла меня и съ сердцемъ—любовью я покончилъ, да только жаль мнѣ ее, мачиху то мою, сильно она терзается, что отъ меня отказалась. Хоть крѣпко ее въ руки взялъ отецъ мой, да только волю ея онъ покорилъ, а сердца не могъ... И страдаетъ она, бѣдная, судьбѣ покорившись, въ ногахъ у меня валялась, прощенія просивши. Но не простилъ я ее, хотя пуще жизни любилъ, ногой оттолкнулъ ее и въ глаза плюнулъ. Не вѣдалъ я, Семенъ, не подумалъ о томъ, что не воленъ человѣкъ въ своей судьбѣ,—умъ потерялъ. Семенъ, возми ты съ моего пальца кольцо и пойди ты утромъ къ моей мачихѣ. Кланяйся ей, поздравь съ праздникомъ и скажи, что пасынокъ посылаетъ ей кольцо, которое она ему подарила въ саду, когда въ вѣчной любви клялась. Какъ ты это ей скажешь, она тебѣ повѣритъ, потому никто до сихъ поръ, кромѣ меня да нея, объ этомъ кольцѣ не знаетъ. Скажи ей, что я ей все прощаю и возвращаю въ знакъ прощенія кольцо. Пусть она и меня проститъ за обиды, за сквернныя слова,—любовь моя это сдѣлала. Да скажи ей, что я просилъ ее молиться за меня, грѣшнаго, и не лишетъ меня креста и отпѣванія, а то всю жизнь я и бродить буду. Поклянись мнѣ, Семенъ, что сдѣлаешь, какъ я тебя прошу.

—Вотъ тебѣ святой крестъ, что исполню твою просьбу!—воскликнулъ извощикъ, круто поворотившись въ своему сѣдоку... и очутился въ снѣгу около саней. Поборовшись нѣсколько времени, Семенъ, ничего не соображая въ первый моментъ, съ трудомъ, вслѣдствіе тяжести напяленнаго на немъ платья, всталъ на ноги и съ изумленіемъ осмотрѣлся вокругъ себя. Выѣздъ его стоялъ у тѣхъ-же воротъ мрачнаго дома, у котораго онъ взялъ сѣдока; лошадка, полузасыпанная снѣгомъ, стояла понуря голову. Семенъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что онъ упалъ,—онъ не понималъ только, куда исчезъ его сѣдокъ. Страстная и печальная мольба несчастнаго еще звучала въ ушахъ извощика, который, благодаря отсутствію рѣзкой перемѣны въ обстановкѣ, не усвоилъ съ просонья, что онъ внезапно перешелъ отъ сна къ бодрствованію. Къ тому-же впечатлѣніе отъ жалобъ и горести сѣдока, отъ его разсказа не исчезло, а наоборотъ, въ полной силѣ жило въ душѣ и умѣ извощика. Стоя около своихъ саней посреди ревущей метели, извощикъ былъ обуреваемъ нѣсколькими чувствами. Съ одной стороны, онъ былъ полонъ стремленія исполнить просьбу сѣдока, считая это необходимымъ, а съ другой—у него сквозила чисто извощичья мысль о томъ, что сѣдокъ ѣхалъ, ѣздилъ и вдругъ скрылся, не заплативъ за ѣзду. Но тутъ-же Семенъ, не допуская ничего сверхестественнаго, сообразилъ, что онъ не видѣлъ ухода сѣдока потому, что упалъ, когда остановились сани, и что, по всей вѣроятности, сѣдокъ ушелъ въ ворота, предъ которыми остановился его выѣздъ.

—Надо позвонить, сказалъ Семенъ. Пробравшись по глубокому свѣжему снѣгу къ воротамъ, онъ отыскалъ висѣвшую у воротъ толстую проволоку съ ручкой и нѣсколько разъ дернулъ. Среди завываній вѣтра послышалось три глух

его обонянію съ такой силой, что у извозщика закружилась голова. Онъ не могъ отдать себѣ отчета, что это за запахъ, но по этому запаху невольно вспомнилъ покойнаго дворника Ивана, который умеръ скоропостижно, и что въ комнатѣ, гдѣ онъ лежалъ, носился такой-же запахъ.

Черезъ нѣсколько минутъ Семенъ оправился, сталъ оглядываться вокругъ, и то, что онъ увидѣлъ, на первый взглядъ изумило его. Онъ стоялъ у дверей огромной глубокой мрачной залы, выкрашенной сѣрой краской. Посреди залы стояли столбы, а у стѣнъ около оконъ рядъ возвышеній на подобіе столовъ, обитыхъ цинкомъ. Ближайшіе къ нему столы были пусты, но въ концѣ залы они были чѣмъ-то заняты, но чѣмъ именно, Семенъ не видѣлъ. Онъ вообще съ трудомъ различалъ предметы, такъ какъ нѣсколько растерялся отъ неожиданной обстановки, представившейся его глазамъ. Онъ съ какимъ-то смутнымъ безпокойствомъ устремилъ взоръ въ другой, отдаленный отъ него конецъ залы, остановивъ свое вниманіе на огромной елкѣ, сіявшей огнями.

Елка была воткнута въ отверстіе, продѣланное въ большомъ гробообразномъ ящикѣ, который служилъ ей подножьемъ, и стройно тянулась къ потолку. По ея вѣткамъ была разбросана масса зажженныхъ свѣчей, и издали казалось, что она усыпана звѣздочками. Огни свѣчей трепетали отъ колебаній воздуха, и вокругъ елки, на полу, стѣнахъ, потолкѣ и столахъ дрожали и бѣгали мрачныя тѣни, словно боровшіяся со свѣтомъ ея огней.

—Ну, чего остановился, сказалъ сторожъ, съ любопытствомъ и зорко наблюдавшій за Семеномъ, который вздрогнулъ отъ его голоса, гулко пронесшагося по залѣ. Не стѣснийся, будь гостемъ, иронически продолжалъ сторожъ, будемъ всѣ сочельникъ справлять.

Онъ взялъ извощика за руку и съ холодной, ужасной улыбкой на лицѣ повелъ его въ глубь залы. Семенъ машинально шелъ за нимъ, и душа его замирала отъ этой странной, несмотря на елку, мрачной обстановки и тяжелаго гнетущаго запаха разлагающихся труповъ. Какъ вдругъ, не доходя нѣсколькихъ шаговъ до елки, Семенъ быстро вырвался отъ сторожа и отскочилъ въ сторону. Лицо его поблѣднѣло, глаза широко раскрылись и съ ужасомъ устремились на предметъ, лежавшій на цинковомъ столѣ. Предъ нимъ лежалъ, вытянувшись, трупъ дѣвочки, бѣлое спокойное лицо которой рельефно выдѣлялось на фонѣ окружавшихъ ее темныхъ лохмотьевъ.

—[illegible] испугался? —хихикнулъ сторожъ, [illegible] съѣстъ; ты живыхъ бойся, а [illegible]вые ничего, мертвые зла не дѣлаютъ.

Но ужасъ не оставлялъ Семена; онъ сковывалъ его члены, и извощикъ стоялъ, словно пригвожденный къ полу. Его взглядъ упалъ на другіе ближайшіе столы, и вездѣ на цинковыхъ поверхностяхъ онъ видѣлъ трупы. Нѣкоторые были накрыты рогожами, но Семенъ чувствовалъ и сознавалъ, что подъ ними скрываются покойники. Извощикъ видѣлъ стариковъ и молодыхъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, то со спокойными бѣдными лицами, то съ почернѣвшими и искривленными ужасными улыбками смерти.

Состояніе извощика, повидимому, привело въ восторгъ сторожа. Онъ оживился, глаза его заблестѣли неестественнымъ огнемъ.

—«Что дивишься?!—хрипло закричалъ онъ подойдя вплотную къ извощику, на котораго пахнуло водкой, дивишься? не видѣлъ столько, а? а я пятнадцать лѣтъ съ ними живу, съ покойниками. Никого у меня нѣтъ, кромѣ нихъ, покойниковъ. Каждый день мнѣ ихъ доставляютъ несчастненькихъ. Ты вотъ дивишься и боишься, а все потому, что ты глупъ. Съ ними, братъ, только и жить можно. Посмотри!—воскликнулъ горячо безумный сторожъ. Отскочивъ отъ блѣднаго, стоявшаго какъ столбъ извощика, онъ остановился предъ елкой и энергичнымъ жестомъ указалъ на ряды вытянувшихся предъ нимъ труповъ.

—Посмотри, братъ, сколько ихъ къ празднику собралось, никогда такъ много не бываетъ, какъ на Рождество; такъ ихъ и тащутъ «фараоны», такъ и ташутъ—все ко мнѣ на елку. Каждый годъ я имъ ее устраиваю; для меня праздникъ и для нихъ, и сегодня впервые ты живой гость на ней. Выпьемъ, братъ!

Сторожъ подскочилъ къ одному изъ столовъ, гдѣ у ногъ трупа стояла бутылка съ водкой и чайный стаканъ. Онъ быстро наполнилъ подстакана и протянулъ Семену. Но тотъ стоялъ неподвижно, пораженный ужасомъ, не будучи въ состояніи собраться съ мыслями.

—Не хочешь, дивишься? Ну и не надо. А васъ съ праздникомъ! проговорилъ сторожъ и, отведя стаканъ отъ своего гостя, протянулъ его по направленію къ трупамъ. Затѣмъ онъ медленно опорожнилъ его и нѣсколько мгновеній, не выпуская изъ руки стакана, стоялъ въ глубокой задумчивости.

Вѣтеръ билъ по стекламъ, отъ его напора скрипѣли рамы, гулъ носился по залѣ и, казалось, трупы вздрагиваютъ отъ хаоса, производимаго бурей на дворѣ.

—Эхъ, братъ, плохой ты гость, началъ заплетающимся языкомъ сторожъ,—испугался, компаніи не поддерживаешь намъ. Ты не бойся, а пожалѣй ихъ, узнай ихъ, какъ я ихъ знаю. Всѣ они за праздникомъ гонялись и сюда попали. Весь годъ терпѣли, а какъ праздникъ пришелъ, имъ и конецъ. Вотъ гляди, дѣвочка эта, видишь?

Сумашедшій, пошатываясь, подошелъ къ столу, на которомъ лежалъ трупъ дѣвочки, взялъ ее за руку и продолжалъ, при чемъ въ голосѣ его послышалась нѣжность.

—Каждый годъ, на каждую елку ее ко мнѣ доставляютъ. Безъ нея нѣтъ у меня елки, потому что за елка безъ дѣтей! Послѣ завтра ее студенты порѣжутъ, порѣжутъ!—Сторожъ безумно засмѣялся, — а на слѣдующій годъ ее опять ко мнѣ приволокутъ, ей Богу! Ужъ я такъ и знаю; какъ сочельникъ—такъ и дѣвочка. Весь годъ, всю зиму она въ своемъ подвалѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ сидитъ, жмется отъ холода и голода, но терпитъ. Но какъ сочельникъ, такъ ей не въ терпежъ,—она на свѣтъ Божій вылазитъ, отца, мать, больныхъ, или такъ кого нибудь бросаетъ, о голодѣ забываетъ и выходитъ на морозъ. Это она, братъ, за елкой пошла. И вотъ бредетъ она [illegible]о перваго окна, за которымъ елка краду[illegible]ется и дѣти играютъ,—и тутъ ей конецъ. [illegible]е можетъ оторваться, тянетъ ее елка, [illegible]ипноворажаетъ... мечтать начинаетъ, забываетъ все, радость ее охватываетъ, и морозъ, ни вьюга ее не прогонятъ

И вотъ батюшка-морозъ ее въ мечтаніяхъ несбыточныхъ и убаюкаетъ, затѣмъ снѣжнымъ одѣяльцемъ прикроетъ, и такъ она лежитъ покойная до «фараона». А какъ наткнется на нее «фараонъ», то сейчасъ ко мнѣ тащить на сохраненіе и смѣется: «всегда за окномъ, говоритъ, съ одной стороны елка, а съ другой дѣвочка». Онъ, «фараонъ», глупъ, потому человѣка не понимаетъ, а я его понимаю. И скажи ты мнѣ теперь, какъ же можно ее съ елки да сюда въ темноту бросать?! И чтобы мечты ея оправдать,—на тебѣ настоящую елку, милая, какой при жизни тебѣ не видать-бы.

Сторожъ нѣжно провелъ рукою по головкѣ замерзшей дѣвочки, нѣсколько разъ одобрительно кивнулъ головой и, подойдя затѣмъ къ своей бутылкѣ, налилъ снова подстакана, выпилъ и ударилъ себя кулакомъ въ грудь.

—Радость я чувствую, когда имъ праздникъ устраиваю, потому знаю, никто имъ того не далъ, что я имъ даю. А ты думаешь ей не пріятна елка?—воскликнулъ сторожъ, переходя быстро къ слѣдующему столу, на которомъ лежалъ трупъ молодой женщины,—она изъ дому убѣжала, дѣтскаго голоднаго плачу вынести не могла, потому дитя малое долго терпитъ, а какъ Рождество, плакать начинаетъ. Пошла она изъ дому, пообѣщавши своимъ дѣткамъ елку, хлѣба и гостинцевъ принести, и они, глупыя, смѣяться начали. А она пошла да съ моста бросилась. Потому скажи ты мнѣ, какъ-же ей возможно безъ елки и гостинцевъ къ нимъ явиться? Никакъ нельзя, ну и порѣшила съ собой, заспокоилась. А это, это, это...

Сторожъ въ безумномъ экстазѣ сталъ перебѣгать отъ трупа къ трупу и, хлопая по нимъ рукой, говорилъ:

—Тутъ у меня все есть: этотъ съ горя, что на праздникъ денегъ нѣтъ, напился такъ, что Богу душу отдалъ; вонъ тотъ дѣтей и жену голодныхъ и плачущихъ захотѣлъ рѣзать—да его не пустили, и онъ себя прикончилъ; того въ темномъ углу бѣдные какіе-то люди поймали и придушили, и деньги отняли—потому они тоже христіане, имъ надобно же праздникъ справить, а безъ денегъ нельзя. И каждаго, братъ, я знаю: какъ посмотрю на него, такъ мнѣ вся судьба его извѣстна...

Маньякъ схватилъ ставшаго нѣсколько приходить въ себя трепещущаго извозчика за руку и сталъ тащить его за собой отъ трупа къ трупу. Съ закрытыхъ онъ грубо сдергивалъ рогожи, и бѣдному извозчику открывались все новыя лица покойниковъ. Ему казалось, что они всѣ поворотили къ нему лица и смотрятъ на него, вотъ вотъ заговорятъ... «Пусти, пусти»,—въ страхѣ шепталъ онъ, но безумецъ велъ его, крѣпко сжимая его руку своими сильными пальцами. Какъ вдругъ дикій, нечеловѣческій вопль огласилъ залу, такъ что безумный сторожъ отъ неожиданности растерялся.

Крикъ этотъ вырвался изъ груди Семена, который быстро отскочилъ въ сторону, и лицо его исказилось неимовѣрнымъ ужасомъ. Прислонившись къ столбу, онъ протянулъ руки впередъ, словно боясь допустить къ себѣ страшное видѣніе, не спуская въ тоже время полныхъ безумнаго страха глазъ съ трупа, съ котораго сторожъ только что сдернулъ рогожу.

—Что съ тобой?—воскликнулъ неимовѣрно изумленный сторожъ.

—Онъ... онъ...—шепталъ страшно потрясенный Семенъ, дрожа какъ въ лихорадкѣ и стуча отъ ужаса зубами...

—Кто онъ?—не понималъ сторожъ.

—Онъ... онъ... мой сѣдокъ...—едва внятно проговорилъ почти обезумѣвшій отъ неожиданной встрѣчи извощикъ.

Сторожъ широко раскрылъ глаза... «Вонъ оно какъ!—пробормоталъ онъ и устремилъ взоръ на трупъ молодого человѣка съ русой бородкой, лежавшій безъ шапки и пальто на столѣ. На лицѣ покойнаго застыло выраженіе глубокой скорби,—выраженіе, глубоко запечатлѣвшееся въ душѣ извощика во время его ночной поѣздки съ молодымъ человѣкомъ.

—Такъ, значитъ, твой сѣдокъ? Скажи пожалуйста, какое дѣло. Тебѣ, значитъ, являлся, ѣздилъ—это, братъ, не даромъ, у него цѣль была, нужда въ тебѣ. Ты, братъ, успокойся, чего дрожишь?—сказалъ сторожъ, подойдя участливо къ Семену. Положивъ руку на плечо извощика, онъ тихо продолжалъ:—«ты не пугайся, это бываетъ, что покойникъ бродитъ, безъ дѣла онъ не пойдетъ, должно быть мучаетъ его что нибудь. Разскажи, не бойся, какъ онъ къ тебѣ являлся.

Спокойный и участливый голосъ сторожа повліялъ на Семена. Весь трепеща, извощикъ прерывающимся голосомъ сталъ разсказывать ему коротко о ночной ѣздѣ съ нимъ покойнаго и о данной ему клятвѣ исполнить его просьбу.

—Да,—задумчиво проговорилъ сторожъ и, подойдя къ трупу, сталъ внимательно смотрѣть ему въ лицо,—я такъ и зналъ, что изъ-за бабы ты жизнь бросилъ, по тебѣ видно было. Вотъ видишь—обратился онъ къ извощику,—ты съ однимъ побесѣдовалъ, объ одномъ горѣ узналъ и дрожишь. А я братъ почти каждую ночь съ ними бесѣдую. Какъ лягу я, лампу потушу, такъ кто-нибудь изъ нихъ и приходитъ ко мнѣ и все разсказываетъ, все разсказываетъ. Кажется, наговориться не можетъ, горе свое докладываетъ, потому при жизни ему не было съ кѣмъ подѣлиться. И если бы ты побесѣдовалъ съ ними, сколько я, тогда бы ты только зналъ, сколько горя на свѣтѣ есть, тогда-бы только зналъ, какъ мучается иногда человѣкъ, что его съѣдаетъ. Что для одного пустякъ, для другого вся жизнь. Все говорятъ мнѣ, потому я каждому сочувствую. И къ тебѣ онъ пришелъ потому, что должно быть и ты ему посочувствовалъ. Тяжело ему, видишь, а когда душѣ тяжело, она ходитъ по свѣту и сочувствія ищетъ, особенно если ей покаянія не полагается. Ты говоришь, кольцо должно быть,—посмотримъ.

Сторожъ взялъ Семена за руку и подвелъ къ трупу. Хотя страхъ не оставлялъ извощика, но Семенъ сталъ поддаваться убѣжденіямъ сторожа. Послѣдній поднялъ руку покойника, и въ глаза ему сразу бросился золотой ободокъ, блестѣвшій вокругъ пальца несчастнаго. Сторожъ, довольный, усмѣхнулся, а Семенъ весь затрепеталъ отъ овладѣвшаго имъ волненія.

—Есть,—проговорилъ сторожъ,—давай-ка сюда! и онъ сталъ стягивать кольцо съ пальца.

—Вишь, какъ легко снялось,—сказалъ старикъ,—самъ отдаетъ. На тебѣ, братъ, кольцо,—продолжалъ онъ, отдавая кольцо Семену, и пеcя его зазнобушкѣ, пусть онъ и она успокоятся. Не судьба была имъ на землѣ соединиться, на томъ свѣтѣ встрѣтятся. Иди, братъ, себѣ съ Богомъ, иди, а то елка догораетъ, и мнѣ на отдыхъ пора, не то что имъ... Сторожъ кивнулъ на покойниковъ.

Дѣйствительно въ залѣ темнѣло, на елкѣ догорали трещи послѣднія свѣчи. «Надѣнь кольцо на палецъ», сказалъ сторожъ, и Семенъ машинально повиновался ему.

—Идемъ скорѣй, а то въ темнотѣ останемся,—воскликнулъ старикъ,—слышишь, трещатъ.

Семенъ бросился къ дверямъ, его снова охватилъ паническій страхъ. Въ залѣ вдругъ наступила мгла, сопровождаемая послѣднимъ трескомъ свѣчей; вѣтеръ съ неимовѣрной силой рванулся въ окна, а затѣмъ уныло и вмѣстѣ страшно завылъ. Извощикъ въ ужасѣ растерялся, остановился, затѣмъ рванулся снова впередъ, наткнулся на столбъ и, похолодѣвъ весь, отскочилъ въ сторону въ неимовѣрномъ страхѣ... «Куда ты?» пронесся по залѣ крикъ, и Семенъ попалъ въ чьи-то объятія. Вырвавшись изъ нихъ, онъ въ безумномъ ужасѣ хотѣлъ бѣжать, но не могъ, хотѣлъ крикнуть,—голосъ не шелъ изъ его горла,—и, не выдержавъ всѣхъ ужасовъ прошедшей ночи, Семенъ какъ снопъ упалъ безъ чувствъ на асфальтовый полъ.

—Ишь ты! покачивая головой, проговорилъ укоризненно сторожъ, зажигая спичку,—упалъ таки, покойниковъ боится. И чего ихъ бояться,—продолжалъ онъ взваливая къ себѣ на спину безчувственнаго извощика. Пожилъ бы съ мое, тогда плевалъ бы на смерть,—разсуждалъ старикъ, неся Семена къ воротамъ,—покойникъ самый благородный человѣкъ, онъ никому зла не дѣлаетъ, не то что мы грѣшные...

Онъ положилъ Семена въ его сани и ударилъ нѣсколько разъ ладонью по спинѣ лошадку, которая медленно тронулась впередъ, таща сани съ Семеномъ по знакомой дорогѣ къ дому, въ чаяніи теплой конюшни и овса...

—

На первый день Рождества, въ полдень, Семенъ блѣдный, но торжественный сидѣлъ въ кухнѣ и разсказывалъ окружавшимъ его работникамъ, дворнику и кухаркѣ Аксиньѣ свои ужасныя приключенія прошедшей ночи. Всѣ слушали его съ суевѣрнымъ страхомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ глубокимъ интересомъ. Они всѣ съ уваженіемъ смотрѣли на разсказчика, который закончилъ свою повѣсть такъ:

—«И когда я ей, женѣ сосѣдняго хозяина, доложилъ все и приподнесъ кольцо, право не могу сказать, что съ ней стало. Словно помѣшалась. Заплакала, зарыдала, стала волосы на себѣ рвать, кольцо цѣловать, перекрестилась на образъ, въ монастырь, говоритъ, пойду. И пойдетъ! увѣренно закончилъ Семенъ.

—А мнѣ на прощанье вынесла двадцать пять цѣлковыхъ и низко поклонилась...

—Теперь бы слѣдовало панихиду по немъ отслужить, проговорила Аксинья.

—Ну, вотъ еще, развѣ можно безъ панихиды, непремѣнно отслужу! сказалъ Семенъ...

Тайна стараго дома.

Разсказъ М. Доброво.

I.

Дѣло было въ концѣ августа, когда лѣто уже начинало бороться съ осенью. Днемъ стояли почти іюльскія жары, а къ вечеру становилось такъ холодно, что невольно лѣзла въ голову мысль о теплой зимней одеждѣ, особенно о мнѣ, который ѣхалъ съ юга на сѣверъ, сорвавшись съ мѣста довольно поспѣшно и легкомысленно, безъ предварительныхъ подготовленій.

Я ѣхалъ, какъ нѣкогда Онѣгинъ, получать наслѣдство дядюшки, проклятая скверныя проселочныя дороги и такіе удаленные отъ желѣзнодорожныхъ станцій уголки, до которыхъ приходилось больше сутокъ скакать на перекладныхъ.

Въѣхавъ въ деревню, я узналъ, что дядюшку уже отпѣваютъ, а потому велѣлъ ямщику остановиться прямо у церкви и сталъ пробираться сквозь толпу. Народу была масса,—все больше крестьяне, ихъ бабы и ребятишки, съ жаднымъ любопытствомъ слѣдившіе за церемоніей.

Признаюсь, я не такъ коротко былъ знакомъ съ дядюшкой, чтобы глаза мои, увлажившись слезой, мѣшали мнѣ видѣть все, происходящее вокругъ. И я увидѣлъ, что ни одно изъ окружающихъ лицъ не носило на себѣ отпечатка слезъ или огорченія, изъ чего вывелъ довольно правильное заключеніе, что мой покойный родственникъ былъ такъ-же далекъ и отъ сердецъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, какъ отъ моего собственнаго. Вотъ почему мое особенное вниманіе обратилъ на себя одинъ человѣкъ, стоявшій впереди, почти у самаго алтаря, и такъ усердно молившійся, какъ будто лежавшій въ гробу былъ его родственникомъ или искреннимъ другомъ. Этотъ человѣкъ былъ одѣтъ въ обыкновенную крестьянскую одежду и отличался отъ своихъ односельчанъ только длинными волосами, расчесанными какъ-то по-монашески, съ проборомъ по серединѣ, на которыхъ надѣтъ былъ неуклюже сложенный косячкомъ небольшой старенькій женскій платочекъ, такъ раздѣлявшій волосы, что они довольно странно разсыпались частью напередъ, полузакрывая лицо, частью назадъ по плечамъ. Странный человѣкъ стоялъ все время на колѣняхъ и истово крестился. Его глаза были сосредоточенно устремлены въ высь и горѣли огнемъ религіознаго энтузіазма. Но временамъ изъ нихъ капали обильныя слезы, которыя онъ вытиралъ украдкой своими длинными волосами. Лицо молившагося безбородое, съ мелкими заостреннными чертами и тонкими строго поджатыми губами, было изжелта блѣдно, какъ у мертвеца, но это было совсѣмъ еще молодое лицо.

—Кто это?—спросилъ я сосѣда, указывая глазами на страннаго субъекта.

—Это?.. Это такъ... Степа блаженный, получилъ въ отвѣтъ.

—А что значитъ блаженный?.. святой?

—Нѣтъ, не святой, а такъ онъ у насъ, вродѣ дурачка!.. Какъ не захочетъ работать, такъ и заблажитъ, и заблажитъ!.. А то когда, такъ и по настоящему работаетъ, какъ ему придется подъ минуту...

Я совершенно удовлетворился такимъ отвѣтомъ и когда столкнулся съ Степой послѣ похоронъ у воротъ дядюшкиной усадьбы, отнесся къ нему уже совершенно какъ къ дурачку.

—Эй, дружище! крикнулъ я. Ты такъ усердно молился въ церкви, что я принялъ было тебя за своего родственника.

Блаженный поднялъ на меня серьезный, нѣсколько мутный взглядъ и сказалъ:

—Всѣ мы во Христѣ братья... а молился я о покойникѣ, какъ и всѣмъ надобно было молиться, потому большой онъ былъ грѣшникъ, царство ему небесное.

Странный человѣкъ сказалъ эти слова ровнымъ, спокойнымъ голосомъ, полнымъ чувства собственнаго достоинства, а между строкъ мнѣ чудилось: «Молодо—зелено, братецъ, молоко-то у тебя на губахъ не обсохло, а ты старшихъ задираешь».

Я густо покраснѣлъ, потому что дѣйствительно былъ «молодъ и зеленъ» и уже не такъ рѣшительно спросилъ:

—А что-же такое ты знаешь о грѣхахъ моего покойнаго дядюшки?

—Въ Бога не вѣрилъ, таинственнымъ шопотомъ произнесъ блаженный, какъ будто страшась ужаснаго слова, которое онъ произносилъ.

—А-а-а!

—Померъ не причастившись и въ домѣ у него ни одной иконы, прости ему, Господь!

Мы разошлись, но мнѣ страннымъ показалось, что блаженный шелъ въ усадьбу моего дядюшки, какъ въ свою собственную.

II.

Домъ дядюшки стоялъ на пригоркѣ, занимая красивое мѣстоположеніе, и представлялъ изъ себя красноватое ветхое зданіе, съ мезониномъ, смиренно доживавшее свой вѣкъ среди столѣтняго парка. Въ саномъ домѣ все было также ветхо, какъ и снаружи. Покрытыя краснымъ сукномъ кресла гостиной, бѣлыя съ позолотой, и старомодныя краснаго дерева зеркала отзывались прошлымъ столѣтіемъ, въ особенности-же одна комната, съ непонятнымъ въ наше время назначеніемъ, такъ называемая «диванная», съ ея широчайшими вмѣстительными диванами, съ откидными по бокамъ столиками, должно быть служившая въ старое доброе время для отдохновенія въ мирной бесѣдѣ за чаркой или чашкой чая сытно пообѣдавшихъ гостей. Эту самую «диванную», занимавшую угловое положеніе въ домѣ, я и выбралъ для моего временнаго мѣстопребыванія, такъ какъ вообще рѣшилъ избѣгать комнатъ, которыя занималъ покойный дядюшка, не по недостатку, конечно, храбрости, а просто по какому то брезгливому отвращенію къ специфическому больничному воздуху, распространявшемуся оттуда.

Обѣжавъ наскоро домъ, совершенно мнѣ незнакомый, такъ какъ я очутился въ немъ въ первый разъ въ жизни, я спросилъ старую дьяконицу, временно проживавшую у дядюшки въ качествѣ его сидѣлки.

—Мы одни съ вами въ этомъ большомъ домѣ?

—Одни, батюшка, одни!—отвѣчала старуха, замигавъ своими близорукими глазами и передергивая платочекъ, висѣвшій хвостикомъ на ея плечахъ. Тутъ Агашка еще, кухарка, на кухнѣ... А что? небось, вамъ, по молодости лѣтъ, и страшновато покажется?.. Не бойтесь, ничего не бойтесь!.. Можно запереться!.. Мы такъ-то съ покойнымъ вашимъ дядюшкою все запирались,—въ трехъ комнатахъ только и жили!.. Заприте и вы, батюшка... заприте!.. такъ-то покойнѣе будетъ!.. А мертвые, батюшка, не встаютъ—пустое это болтаютъ въ народѣ!..

Я конечно поспѣшилъ увѣрить мою старушку, что я рѣшительно ничего не боюсь, а въ особенности привидѣній и выходцевъ съ того свѣта.

—И не бойтесь!.. ничего не бойтесь!—поощряла старая дьяконица, собирая свои высохшія губы въ складочки. Я при покойникѣ вашемъ дядюшкѣ больше двухъ мѣсяцевъ просидѣла, случалось и цѣлыя ночи на пролетъ просиживала, а чтобы видѣть что, или бояться... ни-ни!.. никогда!.. Спите себѣ съ Богомъ... Спокойной ночи!

Старушка удалилась въ свою комнату, шлепая туфлями. Ея шаги, какъ она ни мягко ступала, гулко отдавались въ пустомъ пространствѣ. Я слышалъ потомъ долго, какъ она охала, возилась, зѣвала и шептала молитвы. Резонансъ стараго дома былъ такъ благопріятенъ, что, казалось, ни одинъ вздохъ не могъ затеряться въ его стѣнахъ—все было отчетливо ясно слышно.

—Да тутъ и сама матушка—дьяконица можетъ сойти за привидѣніе...

Вотъ поводъ создать исторію о всякой чертовщинѣ, подумалъ я, сладко засыпая послѣ всѣхъ треволненій и суеты этого дня.

Не знаю, долго-ли я спалъ. По соображенію, была глубокая ночь, когда меня вдругъ неожиданно разбудилъ вой собаки подъ самымъ моимъ окномъ. Вой былъ такъ несносенъ, песъ такъ долго не унимался, что я принужденъ былъ, наконецъ, отворить окно и прикрикнуть на него съ возможною строгостію.

—Должно быть дядюшкинъ любименъ скучаетъ по немъ, подумалъ я, снова укладываясь на мой широкій диванъ, съ мечтою уснуть, но не тутъ-то было. Мечта напрасная!.. Мнѣ уже не спится. Меня душитъ тотъ особенный, сухой воздухъ съ примѣсью пыли, запаха старья и еще чего-то особеннаго, специфическаго, что можно встрѣтить только въ такомъ заброшенномъ домѣ. Ворочаюсь съ боку на бокъ, находя уже всякое положеніе неудобнымъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ часы безсонницы... Ворочаюсь, злобствуя на расчувствовавшагося не въ пору пса и на себя самого... Какъ вдругъ еще одинъ сюрпризъ... Чу!.. что это такое. Неужели старая дьяконица продолжаетъ шептать свои молитвы?..

Подымаю голову, прислушиваюсь, а глазъ мой противъ воли пытливо всматривается въ ночную темень... Да, несомнѣнно, кто-то шепчется; но это не дьяконица, это совсѣмъ близко возлѣ меня!.. Какъ будто два человѣка тихо спорятъ между собою... Вотъ легкій вздохъ... еще и еще... и снова шопотъ двухъ спорящихъ голосовъ!.. Опять вздохи, глубокіе, скорбные вздохи, и вдругъ явственный вопль отчаянія... Душатъ кого или убиваютъ?

—Эй, кто тамъ? кричу я внѣ себя. Я слышу, все слышу!..

Вскакиваю на ноги съ неожиданнымъ проворствомъ, зажигаю свѣчу, оглядываюсь кругомъ и, не открывъ ничего подозрительнаго, путешествую дальше черезъ всю амфиладу пустынныхъ комнатъ, тщательно изслѣдуя ихъ углы и сомнительныя лазейки за старинной громоздской мебелью... Ничего, рѣшительно ничего!.. Подхожу къ комнатѣ дьяконицы, къ кухнѣ, оттуда несется благополучный храпъ.. Не приснилось же мнѣ всѣ эти жалобные вздохи! Неужели духамъ вздумалось играть со мною въ жмурки?..

Брожу по дому и ничего уже не слышу, кромѣ собственныхъ шаговъ, гулко отдающихся эхомъ въ пустотѣ.

Не вѣря въ духовъ и выходцевъ съ того свѣта, я возвращаюсь обратно въ мою комнату, рѣшивъ тщательно изслѣдовать, не найдется-ли въ ней какой нибудь замаскированной двери, ведущей въ невѣдомые мнѣ тайники. Поставивъ свѣчу на столъ, я прошелся по всѣмъ четыремъ стѣнкамъ, постукивая кулакомъ и прислушиваясь, не получится-ли гдѣ звукъ пустого пространства, но и тутъ мои предположенія потерпѣли полнѣйшее фіаско. Въ довершеніе всего, оторвавъ мое вниманіе отъ стѣнки, я замѣтилъ въ дверяхъ глупо-растерянную, замазанную углемъ, рожу Агашки. Она глядѣла на меня такъ, какъ будто я самъ былъ привидѣніемъ.

—Тебѣ что?—накинулся я на нее.

—Стучали, такъ, я думала, зовете...Такъ бывало покойный баринъ, не тутъ вспоминаючи,—всегда въ стѣнку звали,—отвѣчала Агашка дрожащимъ голосомъ.

—А-а!.. Ну ступай, не звалъ.

Видно было, что я ее не въ шутку напугалъ.

Агашка удалилась, зѣвая и крестя ротъ, а я, нѣсколько сконфуженный, присѣлъ на кровать.

—Этого еще не доставало! соображалъ я. Теперь будетъ разговору обо мнѣ на всю деревню.

Въ качествѣ новаго владѣльца усадьбы я нѣсколько ревниво относился къ мнѣнію, какое составятъ обо мнѣ мои будущіе сосѣди.

III.

Слѣдующій день я посвятилъ тщательному изслѣдованію стараго дома. Дьяконица естественно не находила ничего удивительнаго въ томъ, что новый хозяинъ, вооружившись огромной связкой старыхъ ключей, шаритъ по всѣмъ угламъ, быть можетъ, мечтая о забытомъ кладѣ. Что касается Агашки, то она, казалось, совсѣмъ позабыла о моей персонѣ, вся погрузившись въ свои обычныя дневныя занятія.

Итакъ, никто не мѣшалъ мнѣ.

Прежде всего я подвергъ изслѣдованію запертый мезонинъ, на который привела меня витая внутренняя лѣсенка, расположенная въ корридорчикѣ между кухней и такъ-называемой «лакейской», давно уже отслужившей свой вѣкъ, которую старая дьяконица превратила въ сушильню какого то хозяйственнаго тряпья. Въ мезонинѣ, среди обветшалыхъ портретовъ моихъ предковъ и разной домашней рухляди, я нашелъ столько для себя любопытнаго, что провозился почти до самаго вечера, совсѣмъ даже позабывъ о моихъ ночнымъ приключеніяхъ.

Сходя съ лѣсенки съ огромной вязанкой книгъ и весьма пѣнныхъ рукописей, я споткнулся въ корридорчикѣ на какой-то желѣзный засовъ.

—А это что такое? спрашиваю я мою почтенную старушку.

—Надо быть погребокъ, отвѣчаетъ она,—старый заброшенный погребокъ... А я ни разу и не полюбопытствовала заглянуть въ него.

Открываемъ. Заглядываемъ. Дѣйствительно заброшенный погребъ съ крутой лѣстницей внизъ. Промозглая сырость бьетъ мнѣ въ носъ. Агашка проворно спускается въ мрачную яму и провозглашаетъ оттуда: «Ничевошенько тутъ нѣту, кромѣ битыхъ бутылокъ!»

—Такъ, такъ!.. были времена!—резонируетъ дьяконица.—Должно тутъ вина держали заграничныя, да шампанскія!.. Еще при покойномъ вашемъ дѣдушкѣ пиры каніе задавались на весь уѣздъ! Малехонькой была, а помню... Свои музыканты были, свои пѣвчіе!.. Поодѣвають ихъ, бывало, въ красное съ золотомъ—какъ есть снигири!.. Хлѣбосолъ былъ вашъ дѣдушка, царство ему небесное!.. И много-же всякаго народу около него кормилось!..

Да!.. давнія времена!.. отжившіе порядки!.. Сажусь за большой письменный столъ. Передо мною запыленныя рукописи тѣхъ древнихъ временъ. Что онѣ откроютъ мнѣ? Какіе уголки забытой старины?

Вооружившись терпѣніемъ, превращаюсь весь во вниманіе...

Уже ночь; близится къ разсвѣту, а я все сижу за моими рукописями. Вдругъ... что это?.. мнѣ почудились легкіе, словно крадущіеся, шаги... Невольно вспомнивъ невыясненныя происшествія вчерашней ночи, особенно чутко прислушиваюсь... Все смолкло... А вотъ и опять!.. Кто-же это ходитъ и гдѣ? Словно босыми ногами...

Беру свѣчу, шествую по вчерашнему черезъ весь домъ и, по вчерашнему-же, ничего не открываю.

Возвращаюсь къ моему письменному столу; но дѣло у меня уже не спорится. Ухо противъ воли настораживается. Подвинченные ночнымъ бдѣніемъ нервы стали особенно чувствительны и къ отзвукамъ внѣшняго міра и къ тому, что происходитъ во мнѣ самомъ. Я слышу за окномъ, въ саду, шелестъ листьевъ; они словно шепчутся, или это другой кто-то, невидимый, шепчется за моей спиной?.. Въ ушахъ моихъ раздается протяжный звонъ... Тамъ звонятъ, на деревнѣ?.. Нѣтъ... звонъ и шумъ въ моей собственной головѣ... Или это каждый атомъ воздуха звонитъ и движется надъ моимъ ухомъ?..

Усталъ. Пора спать, сказалъ я себѣ и, бросивъ рукописи, направился въ диванную. Улегся панкомфортабельнѣйшимъ образомъ и закрылъ глаза.

—О-о-хъ!.. слышу я, словно сквозь сонъ.

—О-о-хъ!—тянетъ кто-то жалобно, плаксиво.

—Творецъ небесный, да что-же это такое, наконецъ?—взываю я мысленно, между тѣмъ, какъ дрожь у меня невольно пробѣгаетъ по спинѣ.

Прислушиваюсь. Вотъ еще вздохъ, и еще, словно погибшая душа тоскуетъ о грѣхахъ. Затѣмъ шопотомъ, какъ мнѣ и вчера, казалось, шопотъ двухъ спорящихъ голосовъ, который то повышался до слишкомъ явственныхъ возгласовъ, чтобы ихъ можно было принять за бесѣду духовъ, то прерывался вовсе. Іота въ іоту повторилась вчерашняя исторія.

—Ба!.. да вѣдь все это я слышу черезъ полъ!.. Это тамъ внизу что-то происходитъ... въ подвалѣ... Хотя подвальнаго этажа въ домѣ и нѣтъ—я отлично это знаю,—но онъ стоитъ на высокомъ фундаментѣ, и внизу, очевидно, существуетъ значительное пустое пространство. Не совершаются-ли тамъ по ночамъ какія-нибудь злодѣянія? Быть можетъ шайка негодяевъ, занимающаяся воровствомъ? Не поможетъ-ли мнѣ открыть истину заброшенный погребокъ?..

Беру свѣчу, на всякій случай вооружаюсь револьверомъ и, хорошо уже зная по опыту резонансы стараго дома, тихо крадусь къ погребку, чтобъ не потревожить съ одной стороны моего невидимаго врага, а съ другой чугную Агашку.

Открываю дверь и храбро лѣзу въ черную зіяющую пасть. Вдругъ, о ужасъ! безъ нѣкоторой дрожи отвращенія и теперь не могу вспомнить того, что произошло. Въ одну и ту-же секунду моя свѣча гаснетъ, а я получаю легкую, деликатную пощечину. Рука, коснувшаяся моей щеки, могла принадлежать только выходцу изъ другого міра, но не обыкновенному земному существу: мягкая, холодная, влажно-сырая!.. Брр!.. Ноги мои подкашиваются, отказываясь повиноваться. Тяжело опускаюсь на ту ступеньку лѣстницы, на которой стоялъ, забывъ даже въ моемъ смятеніи о возможности благополучно улизнуть обратно, ясно сознавая только одно, что и мой револьверъ и всякое другое оружіе будетъ безсильно въ этомъ адскомъ мракѣ противъ невѣдомаго врага, сыгравшаго со мной такую сгверную шутку.

Прошло нѣсколько минутъ абсолютной тишины, среди которой мнѣ слышно было только біеніе моего собственнаго сердца. Начинаю постепенно приходить въ себя, подымаю голову, вглядываясь въ темноту... Жжж!.. пронеслось что-то легкое, воздушное мимо самого моего уха... Летучая мышь!—Догадываюсь я сразу. Отвратительное созданіе, о которомъ я много разъ слышалъ, но ник

—Въ чемъ помѣха?

—Да такъ... по всемъ!.. То—се на потребу; безъ того—безъ другого не жизнь,—ну, и не свободенъ!.. Путается, путается человѣкъ и подъ конецъ и самъ не не радъ своей путаницѣ, а освободиться нѣтъ силенки... ну, и не свободенъ!.. Къ землѣ его гнетъ... а душа-то у него отъ Бога, къ Богу ее, душеньку, и тянетъ... и надобно ей къ Богу и ходъ дать... освободить... А мы только то и дѣлаемъ, что крылья, крылья ей, душенькѣ, подрѣзываемъ... Подрѣзываемъ да подрѣзываемъ!.. Такъ-то... да!

Блаженный на секунду задумался, уткнувъ лицо въ землю.

—А вотъ, когда у человѣка нѣтъ заботъ на счетъ того, что ему съѣсть, что испить, что надѣть... покурить ему, или не покурить... такъ оно не въ примѣръ легче и свободнѣй! Что надумалъ—сдѣлалъ; какъ снялся, такъ и полетѣлъ... День не ѣвши, три дня не пивши, подъ дождемъ или подъ стужею—все единственно, было бы душенькѣ ликованіе...

Блаженный говорилъ складно, съ толкомъ, чего я отъ него совсѣмъ не ожидалъ, принимая во вниманіе данное ему прозвище.

—Послушай, Степа, почему тебя въ народѣ зовутъ блаженнымъ?—рискнулъ я спросить.

—Надо звать не Степой, а Степаномъ,—строго поправилъ онъ.—Зачѣмъ имя крещеное выворачивать?.. Святому неуваженіе, не мнѣ, недостойному... А почему блаженнымъ зовутъ?.. Отъ необразованности, господинъ, все отъ необразованности!.. Темень нашъ народъ—вотъ что!.. Это они—надо быть—оттого, что я всегда, какъ только можно мнѣ, Богу молюсь и церковныя пѣсни пою. Вотъ имъ удивительно... и блаженный я у нихъ...

—А зачѣмъ ты платокъ на головѣ носишь? —продолжалъ я довольно безцеремонно свой допросъ.

—По необходимости, господинъ, по необходимости и немощи моей!.. Уши отъ вѣтру берегу... какъ уши простужу, сейчасъ и на глаза падаетъ... А безъ глазъ человѣкъ—куда ужъ онъ?.. самая что ни на есть безпомощная тварь, хуже младенца малаго...

Я глядѣлъ, улыбаясь, на красный платокъ, хвостикъ котораго какъ-то несообразно болтался у Степы съ затылка, придавая его лицу смѣшное бабье выраженіе, и спросилъ:

—Почему ты, Степанъ, не похожъ на прочихъ мужиковъ своей деревни?

—А потому, господинъ, я на нихъ не похожъ, что жизнь моя пошла не какъ ихняя жизнь, а по своему, по особому... Особый случай заставилъ меня и книжки читать, и къ Господу Богу денно и нощно взывать, и темноту человѣческую постигнуть.

—Какой же это случай, Степанъ? Сдѣлай одолженіе разскажи!

—Разскажу, ежели любопытно... извольте, господинъ, охотно согласился блаженный.

V.

—Я, видите-ли, остался рано круглымъ сиротою, такъ лѣтъ семи—восьми, и взялъ меня тогда къ себѣ родной братъ отца, а для меня, значитъ, дядюшка.

У дядюшки у самого было трое дѣтей, еще поменьше меня, такъ я и росъ между ними. Сначала я имъ былъ нянькой, а какъ подросъ, сталъ подпаскомъ. Пасъ гусей, свиней, потомъ лошадей—всего доставалось. Такъ шло у насъ долго по хорошему. Я любилъ дядину семью, какъ свою родную, и они меня тоже жалѣли, какъ своего. Одно—свой я имъ былъ, родной, а другое и то, что я сталъ съ годами и необходимымъ въ семьѣ работникомъ. И жили бы мы такъ долго еще, какъ бы не приключилась со мною бѣда. Годиковъ такъ въ шестнадцать простудился я. Пасъ лошадей въ лѣсу ранней весенней порою, поспалъ на землѣ и не прошло это мнѣ даромъ. Всегда сходило съ рукъ... гдѣ спать въ такомъ разѣ?.. не на подушкахъ же?.. И всѣ мальчишки такъ спятъ... а мнѣ вотъ, какъ на грѣхъ, и не поздоровилось. Стала болѣть моя голова!.. болитъ да болитъ... сначала голова, потомъ въ уши вступило, а потомъ того... въ глаза... И какъ пошли уже болѣть мои глаза, такъ все это хуже да хуже... Сижу я за печкой мѣсяцъ, другой... сижу годъ—во какъ!.. Лѣчатъ меня наши бабы всякими средствами, а никакой поправки! Ни работы съ меня, ни помощи—одно слово, и себѣ и другимъ въ тягость. Тутъ надумали дядины отправить меня въ земскую больницу на излѣченіе. Отправили. А тамъ пошло тоже самое, Лѣчитъ меня докторъ мѣсяцъ, лѣчитъ другой, а поправки и отъ доктора нѣту. Ушамъ стало полегче, а голова да глаза все болятъ. Должно и доктору я надоѣлъ. «Поди, говоритъ, въ Кіевъ, въ клинику—тамъ тебя вылѣчатъ, а здѣсь не выздоровѣть тебѣ—ослѣпнешь!»

Выписали меня домой. Иду я полемъ, свѣтъ Божій передо мною туманомъ застилается, а въ головѣ все что-то бултыхъ да бултыхъ... Я спрашивалъ уже сколько разъ у земскаго: «что это, говорю, у меня въ головѣ бултыхается?» А онъ мнѣ всегда одно: «это, говоритъ, милый, тебѣ такъ только кажется.»—А гдѣ же оно «кажется», когда на самомъ дѣлѣ!.. Я голову направо и оно бултыхъ направо, я голову налѣво и оно бухъ-бухъ влѣво, ровно вода клокочетъ... а онъ говоритъ—«кажется!» Извѣстное дѣло, и доктора не все могутъ знать, что у человѣка въ серединѣ дѣлается».

«Воротился я домой и сѣлъ опять въ потемки за печку. Сижу такъ да сижу, темный да несмысленный, и что я такое, и что со мною будетъ, объ томъ вовсе и не думаю. Только на мое счастье—счастье, видите-ли, господинъ, и изъ несчастья бываетъ—возненавидѣлъ тутъ меня дядя мой, а за нимъ и вся его семья. Сижу я за печкой, никого не трогаю, а они всѣ поѣдомъ меня ѣдятъ. Вотъ истинно вамъ правду говорю! «Такой да сякой!.. Иди да иди, куда знаешь!.. На что ты намъ сдался слѣпой, негодящій? и безъ тебя-де дармоѣдовъ много!.. Иди, иди—не занимай даромъ мѣста!»

—«Иди!.. А куда идти»?..

«Сижу и себѣ за печкой да помалкиваю, да кулакомъ слезы утираю... Горько мнѣ, жалко!.. Вѣдь былъ я имъ въ свое время хорошимъ работникомъ и платы не получалъ, какъ на свою семью работалъ, а когда заболѣлъ, такъ и «уйди!» Развѣ своего родного сына этакъ стали-бы гнать?.. Опять же, раздумаюсь, раздумаюсь про себя и перестаю дядиныхъ винить. Ртовъ точно много. Семья все прибываетъ, малъ мала меньше, а хлѣба заработать и некому, потому старшенькія—дѣвчонки, что съ нихъ возмешь? Ни къ сохѣ, ни къ боронѣ... Такъ только развѣ метаться по двору да по огороду!.. Дядя все самъ да самъ. Уважая за то, я многое отъ него сносилъ, одначе, какъ-то и не стерпѣлъ,—ужъ очень мнѣ подъ сердце подкатило,—и какъ стали меня гнать изъ моего угла: «иди да иди!» я снялся, не говоря дурного слова, вышелъ вонъ изъ дому, который считалъ до тѣхъ поръ своимъ роднымъ домомъ. Думалъ—воротятъ... Прислушиваюсь... Нѣтъ, не воротили!..

Блаженный смахнулъ рукавомъ слезу, повисшую на его рѣсницѣ. Видно было, что поступокъ родныхъ и теперь еще сильно волновалъ его, хотя онъ и велъ свой разсказъ съ эпической простотой.

«Вышелъ я на улицу, продолжалъ онъ,—пошатнулся—отъ солнца отвыкъ. Рѣжетъ оно мнѣ глаза, яркое такое, весеннее солнце!—а была уже тогда третья весна моей болѣзни. Куда идти?.. Поглядѣлъ вправо, поглядѣлъ влѣво—весь міръ чужой мнѣ!... Встрѣчаю сосѣдку съ ведрами—идетъ по воду къ криничкѣ. Попробовалъ было я пожаловаться на дядиныхъ, а она мнѣ: «Хорошъ, говоритъ, ты гусь, ежели тебя, больного, родня не пожалѣла!.. То-то, видно, солоно отъ тебя приходилось!..» И пошла своей дорогой. «Горько такъ мнѣ стало, обидно. И въ правду, кто могъ повѣрить, что я никому худа не сдѣлалъ? Ежели свои родные не пожалѣли, такъ развѣ пожалѣютъ чужіе?»

«Иду, самъ не знаю куда, а слезы капъ-капъ. И вспомни я тутъ про одно лѣсное болотце, у котораго когда-то, случалось, коней пасъ. Тамъ у меня была земляночка вырыта про случай дождя, такъ маленькая земляночка, вродѣ собачьей норы. Отъ нечего дѣлать вырылъ, забавляючись... Едва что дотащился я до той земляночки, такъ съ ногъ и валюсь, въ головѣ все ходуномъ ходитъ—кружеліе, а слезы мои сами капаютъ уже не отъ горести, а отъ болѣсти».

«Дотащился—цѣла моя земляночка. Легъ въ яму и лежу. Тутъ уже, думаю себѣ, и помирать буду—кому я нуженъ?.. Лежу да все этакое перебираю въ мысляхъ, будто бредъ, будто въ явь.»

—Однако, какая это была жестокость выгнать изъ дому больного!—воскликнулъ я, не удержавшись.

—Да, оно конечно,—подтвердилъ Степанъ. Темнота людская, все темнота!.. Теперь это уже далеко отъ меня! Какъ сонъ вспоминается, такъ оно и ничего, а тогда-то крѣпко больно и обидно было! Ровно не человѣкъ ты, а хуже пса дворового—тому хоть конура есть. И про дядю тогда я много думалъ... думалъ, и ногти грызъ, и злобился. «Вотъ, думалось мнѣ, какъ-бы далъ мнѣ Богъ отойти, да поздоровѣть, да хозяиномъ настоящимъ стать, то-то бы я тебѣ тогда показалъ дорогу отъ своего дома! Летѣлъ-бы ты у меня, не оглядываясь!..»

И много такого, нечистаго, лѣзло тогда въ мою голову, что теперь—правду вамъ сказать, господинъ,—мнѣ даже и вспоминать совѣстно... Потому, что я былъ тогда? Безъ смысла жилъ, и даже вовсе безъ Бога, только что добъ умѣлъ перекрестить—и все тутъ!.. А больше—ни!.. Ровно кустъ какой лѣсной!..»

«Такъ вотъ, лежу я въ моей норѣ да думаю, лежу да думаю—что было больше дѣлать?.. Прошелъ день, прошелъ другой,—ѣсть мнѣ захотѣлось по волчьему. Дождался ночи и стало мнѣ уже совсѣмъ не въ терпежъ. Вылѣзъ я изъ ямы и пошелъ разыскивать ночлежныхъ,—слышу кони ржутъ недалече. Пришелъ къ перелѣску прямо на костеръ. Ребятки вокругъ огня болтаются, картошки пекутъ, собаки лаютъ, визжатъ—жизнь!.. А я къ нимъ, ровно покойникъ съ тодо свѣта изъ своей ямы!.. Ну, подкормился около ихъ картошкой, хлѣбушкомъ и сталъ на свои болѣсти жалиться... Тутъ одинъ мальчъ и говоритъ:—«А наша, говоритъ, бабушка, какъ головой болѣла да уши ей позакладывало, пьявки къ затылку ставила, и отошла, и по сей часъ не жалится, хоть и старая». Должно устами того мальца самъ Господь, сжалившись надъ моимъ сиротствомъ, спасеніе мнѣ посылалъ... Запало мнѣ его слово въ мысль. Воротился я къ своей норѣ, залегъ опять, и все одну думу думаю, а на утро всталъ да къ болотцу и сталъ ловить пьявушекъ. Ловлю одну по другой, да къ затылку приставляю... Ловлю да приставляю. Уже и мѣста на затылкѣ не хватаетъ, столько я ихъ наставилъ... Тогда я ну къ шеѣ, и къ щекамъ, и къ рукамъ—садилъ, куда только можно было кругомъ своей больной головы... Ну, думаю, что выйдетъ? Какъ-то я ихъ отрывать буду? Поди съ мясомъ совсѣмъ?—понятія даже не имѣлъ объ томъ, что дѣлалъ!.. А пьявушки мои, крови вдосталь насосавшись, одна по другой сами стали отпадать... Толстющія такія и ровно неживыя!.. Ну, думаю, и слава тебѣ Господи, что сами отвалились!.. Кровь по мнѣ полосочками все течетъ да течетъ... Обмылся я какъ ни какъ да поскорѣе къ себѣ въ нору и крѣпко-на-крѣпко заснулъ... Можно сказать, безчувственно заснулъ, такъ что и не помнилъ ничего. День тотъ весь и всю ночь проспалъ, или такъ въ безчувствіи пролежалъ—того не знаю... Только ужъ какъ пришелъ въ себя, господинъ, протеръ глаза, чувствую—легко мнѣ такъ, будто и не я, какъ ровно съизнова на свѣтъ народился! Трясу головою, пробую, а въ головѣ моей уже нѣту бултыханья—все, значитъ, на своемъ мѣстѣ, и глаза уже почище смотрятъ... Тутъ-то вотъ и вспомнилъ я, въ первый, можно сказать, разъ, Господа Бога по настоящему!.. Сижу, гляжу въ небо да крещусь, гляжу въ синее да все крещусь!.. Младъ былъ, а понялъ, что, коли люди отъ тебя отказались и не излѣчили, такъ кто же, какъ не Господь, теперь призрѣлъ тебя въ сиротствѣ и послалъ такое, можно сказать, чудесное спасеніе?..

Вылѣзъ я изъ ямы, иду назадъ въ село, шатаюсь отъ слабости, а самъ радуюсь про себя, всякой пташкѣ радуюсь, всякой былинкѣ, и сдается мнѣ, что и свѣтъ кругомъ меня будто другой сталъ, и солнце не такъ больно глаза жжетъ... Иду—пѣсню пою... И далъ я тутъ обѣтъ пойти въ Кіевъ, только не къ кіевскимъ докторамъ, а къ святымъ божіимъ мѣстамъ на поклонъ.

VI.

Вошелъ въ село. Идти, думаю, къ дядькѣ?.. Нѣтъ, не пойду. Не хочу больше этой сварки, не буду травить сердце, когда вотъ тутъ на душѣ такъ хорошо, легко да свѣтло... И побрелъ себѣ потихоньку дальше до другого села, а тамъ—до третьяго... Бреду да бреду, именемъ Христовымъ прокармливаюсь... По дорогѣ богомольцевъ встрѣтилъ... бредутъ себѣ, какъ и я, съ котомочками... пристадъ къ нимъ, да такъ и до Кіева дошелъ, незнаючи дороги.

«И все бы ничего, какъ бы не притча одна: подъ самымъ уже Кіевомъ вдругъ какъ польетъ у меня посомъ кровь! И ужъ не знаю съ чего. Отъ жары-ли, пьявушками-ли на поведеніе жителей Шантунга, которые выказываютъ большую почтительность, чѣмъ прежде, по отношенію къ миссіонерамъ, по, по мнѣнію епископа, подъ этою почтительностью скрывается, все-таки, болѣе сильная враждебность, чѣмъ какая была до войны. Разсказы о «карательныхъ экспедиціяхъ» союзныхъ войскъ и избіеніи населенія въ Чжили усиливаютъ ненависть къ иностранцамъ, которая таится въ душѣ почти каждаго китайца подъ наружной оболочкой вѣжливости и почтительности. Число крещеныхъ китайцевъ въ Шантунгѣ простирается до 16,531, а число приготовляющихся къ переходу въ христіанство и обучающихся христіанской вѣрѣ доходитъ теперь до 30,000.

—

Русская оккупація Маньчжуріи. Императрица регентша приказала уполномоченнымъ, ведущимъ переговоры съ П. М. Лессаромъ, «потребовать» отъ Россіи измѣненій въ конвенціи объ очищеніи Маньчжуріи, составленной при участіи покойнаго Ли-Хунгъ-Чанга. Если вѣрить очень правдоподобнымъ новѣйшимъ телеграммамъ изъ Пекина, П. М. Лессаръ заявилъ, очевидно вслѣдствіе инструкцій, полученныхъ изъ Петербурга, что наше правительство несогласно на какія бы то ни было измѣненія составленнаго уже текста конвенціи.

—

Лондонское политическое обозрѣніе «National Review» снова заговорило о соглашеніи между Россіей и Англіей и только что напечатало особую статью подъ заглавіемъ «Россія и Англія», въ которой излагаетъ, со словъ одного русскаго дипломата, условія этого соглашенія. Для того, чтобы достигнуть прочнаго дружественнаго сближенія съ Россіей, Англія должна была-бы согласиться на слѣдующія три условія: 1) предоставить Россіи полное преобладаніе въ Персіи, со включеніемъ Персидскаго залива; 2) предоставить Россіи не только Маньчжурію, но и Монголію и 3) признать за Россіей право непосредственнаго или хотя-бы посредственнаго господства надъ Босфоромъ, когда султанъ лишится возможности удержать за собой Европейскую Турцію. Названный органъ замѣчаетъ, что англо-русское соглашеніе поставило-бы Германію въ совершенно изолированное положеніе.

—

Заявленіе германскаго оффиціоза. Слишкомъ сжато и неточно переданный комментарій берлинской «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» къ заявленію львовскаго сейма не далъ надлежащаго понятія объ угрозѣ, въ немъ заключенной и обратившей уже на себя вниманіе въ Западной Европѣ. Въ дословномъ переводѣ откликъ названной газеты гласитъ: «Во вчерашнемъ засѣданіи галицкаго сейма нѣкій князь Чарторысскій сдѣлалъ заявленіе отъ имени польскихъ депутатовъ о врженскомъ дѣлѣ. Это заявленіе означаетъ прежде всего неумѣстное и непризванное иностранное вмѣшательство во внутреннія германскія отношенія. Невѣрныя выраженія, употребленныя въ заявленіи, такъ-же точно свидѣтельствуютъ о предумышленномъ незнаніи фактическаго положенія дѣла, какъ и о національной ненависти, породившей всю эту манифестацію. Указанія князя Чарторысскаго на единодушіе всѣхъ поляковъ и на необходимость расширить польское національное самосознаніе назначаютъ цѣль, недостижимую безъ перемѣны въ положеніи государствъ. Ни одно изъ заинтересованныхъ правительствъ не можетъ быть осуждено, если въ виду подобныхъ заявленій оно усилитъ охранныя орудія своего управленія противъ международной агитаціи столь опаснаго характера. И только пробѣломъ въ уставѣ о галицкомъ сеймѣ мы можемъ объяснить себѣ, что подобная демонстрація могла состояться, не вызвавъ противодѣйствія со стороны правительственныхъ органовъ».

Воспроизводя это communiqué, «Berliner Tageblatt» прибавляетъ къ нему слѣдующее редакціонное примѣчаніе:

«Это - открытое и ясное объявленіе войны германскимъ имперскимъ правительствомъ великопольскому движенію. Напряженно мы должны ждать, въ какой формѣ будутъ начаты военныя дѣйствія».

—

Уничтоженіе крысъ въ Парижѣ. Городское управленіе Парижа рѣшило начать истребительный походъ противъ крысъ и мышей, этихъ опаснѣйшихъ разносчицъ бубонной чумы. Оказывается, однако, что парижскія крысы очень осторожны и хитры и что ловить и травить ихъ очень трудно. Многіе спеціалисты по уничтоженію крысъ предложили свои услуги городскому управленію, но въ концѣ концовъ сами они, за исключеніемъ одного, усомнились въ возможности истребить крысъ ихъ способами,—въ подземныхъ ходахъ, по которымъ проложены канализаціонныя трубы. Спеціалисту, который одинъ не испугался трудной задачи, какъ сообщаетъ «Figaro«, было въ видѣ опыта предложено уничтожать крысъ и мышей въ назначенномъ участкѣ. Успѣхъ опыта былъ блестящій и городское управленіе поручило «Аттилѣ крысинаго рода» продолжать уничтоженіе крысъ въ Парижѣ, который, повидимому, будетъ первымъ въ мірѣ обезкрысеннымъ и обезмышеннымъ городомъ. Примѣръ Парижа, конечно, достоинъ подражанія.

—

Университетъ въ Галле, подобно Берлинскому и Лейпцигскому, призналъ **свидѣтельства объ окончаніи курса въ русскихъ женскихъ гимназіяхъ недостаточными** для допущенія русскихъ женщинъ къ слушанію лекцій.

—

Изъ Лондона сообщаютъ «Köln. Zet.», что годовщина вступленія королевича Георгія на островъ Критъ отпразднована была самымъ торжественнымъ образомъ. Городъ Канея, по этому случаю разукрасился флагами, греческими и критскими, и населеніе восторженно привѣтствовало принца. Всюду раздавались крики: «Да здравствуетъ объединеніе!». Грандіозная демонстрація была устроена народомъ у зданій консульствъ и около дворца принца. Вечеромъ состоялась факельная процессія, въ которой участвовали тысячи народа. Подобныя-же демонстраціи состоялись и въ другихъ городахъ.

—

Сегодня, 25 декабря, въ день праздника Рождества Христова, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, которая начнется въ 9 час. утра, будетъ совершено **молебствіе.**

Къ вопросу объ урегулированіи русла р. Лыбеди. 22 декабря въ помѣщеніи думы состоялось засѣданіе комиссіи по урегулированію русла р. Лыбеди подъ предсѣдательствомъ гласнаго Ц. А. Абрамовича съ участіемъ приглашенныхъ лицъ: Н. И. Максимовича, А. Э. Страуса, К. Р. Ржонсницкаго и городского инженера С. Г. Смирнова, для обсужденія вопроса о работахъ управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ той части долины рѣки Лыбеди, которая отойдетъ подъ зданія и пути Кіевскаго желѣзнодорожнаго узла. На разсмотрѣніе членовъ комиссіи и приглашенныхъ лицъ гл. Абрамовичемъ представлены краткая пояснительная записка и планы тѣхъ исправительныхъ работъ, которыя проектируются сдѣлать управленіемъ дорогъ для спрямленія и отвода рѣки Лыбеди ближе къ городу. Съ осуществленіемъ послѣднихъ, согласно представленнымъ проектамъ, далеко не достигается та цѣль, которая преслѣдовалась комиссіей, имѣвшей въ виду главнѣйшимъ образомъ укрѣпленіе береговъ р. Лыбеди и пониженіе ея русла съ цѣлью вызвать пониженіе грунтовыхъ водъ на значительной территоріи Бульварнаго и Лыбедскаго участка, прилегающихъ къ долинѣ рѣки Лыбеди. Поэтому комиссія, принявъ во вниманіе значительную протяженность отчуждаемой полосы, нашла нужнымъ предварительно ознакомиться болѣе подробно съ тѣми разсчетами, на основаніи которыхъ управленіе дорогъ предполагаетъ сдѣлать гидротехническія сооруженія по отводу русла Лыбеди, и на основаніи полученныхъ данныхъ окончательно рѣшить вопросъ объ участіи города въ этихъ работахъ. Отреченіе города отъ таковыхъ, когда имъ уже затрачены значительныя средства на составленіе плановъ и изслѣдованіе грунта по всей долинѣ рѣки, было бы крайне нежелательнымъ. Тѣмъ болѣе, что возможно выработать извѣстное соглашеніе съ управленіемъ дорогъ относительно совмѣстныхъ работъ и такимъ путемъ осуществить тѣ цѣли, которыя желательны и необходимы для благоустройства всего этого района.

По полученнымъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ, какъ передаютъ «Нов.», было усмотрѣно, что процентъ учениковъ-евреевъ во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно же находящихся въ чертѣ еврейской осѣдлости, значительно превышаетъ установленную для данной мѣстности норму. Въ виду этого, Министерство Народнаго Просвѣщенія подтвердило, чтобы на будущее время ученики-евреи, переходящіе для продолженія образованія изъ прогимназій и реальныхъ училищъ въ высшіе классы соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеній, принимались въ нихъ не иначе, какъ въ счетъ процентной нормы.

Окружной фабричный инспекторъ Кіевскаго округа **А. А. Микулинъ** возвратился изъ Петербурга и вступилъ въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей.

Въ Кіево-Лукьяновской народной чайной, 27 декабря, предложено будетъ народное чтеніе: 1) „Гоненія на христіанъ“, 2) „Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій“, историческій разсказъ, 3) „Государство Италія“, съ соотвѣтственными свѣтовыми картинами.

21 декабря общее собраніе членовъ Юго-Западнаго общества трезвости не состоялось, за неприбытіемъ положеннаго по уставу числа членовъ. Общее-же собраніе членовъ назначено на 13 января 1902 года, въ зданіи общества на Львовскомъ базарѣ въ 2 часа дня. Предметы занятій: 1) Разсмотрѣніе отчета за 1900—1901 годъ. 2) Выборъ членовъ совѣта. 3) Смѣта на предстоящій годъ. 4) Предложеніе совѣта объ устройствѣ чтеній религіозно-нравственныхъ и врачебно-гигіеническихъ.

Командиръ и офицеры Ровненскаго полка съ ихъ семействами приноситъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ содѣйствовавшимъ успѣху концерта, 14 декабря. Выручено за входные билеты и программы концерта 373 рубля 70 копѣекъ, кромѣ того 65 руб. 20 коп. было пожертвовано бенефицій. Израсходовано на устройство концерта 140 р. 96 к. Остальная сумма 297 руб. 94 к. передана по назначенію.

Пожертвованія. Въ пользу Я. Козакевичъ внесъ поступило отъ неизвѣстной 3 р., неизвѣстнаго 1 р., Вѣры и Коли 2 руб. Всего съ прежними 235 р. 75 к.

Неосторожная ѣзда. Въ 4 часа по полудни, 23 декабря, кр. Глевахской волости, Кіевскаго уѣзда, Михаилъ Коваленко вмѣстѣ съ своей женой Маріей возвращался домой и переѣзжалъ чрезъ линію городской желѣзной дороги, противъ Владимірскаго базара. Въ это время подходилъ вагонъ № 17, управляемый вагоновожатымъ Степаномъ Савченко. Вагонъ, наскочилъ на подводу Коваленко. Повозка была разбита, лошадь кромѣ ушибовъ отъ паденія, получила переломъ лѣвой задней ноги между колѣномъ и копытомъ, а Коваленко съ женой были выброшены изъ повозки и отдѣлались легкими ушибами. Лошадь, вслѣдствіе полученныхъ поврежденій, отправлена на утилизаціонный заводъ для убоя. Убытку Коваленко заявилъ на 150 руб.

Оставленный ребенокъ. На Владимірско-Лыбедской улицѣ, около дома № 13, подкинутъ ребенокъ мужского пола, около одной недѣли отъ рожденія. Ребенокъ отправленъ въ дѣтскій пріютъ.

Ограбленіе. Проживающій по Глубочицѣ, въ д. № 93, кіевскій мѣщанинъ Дмитрій Туржанскій заявилъ полиціи, что, когда онъ проходилъ по Воздвиженской улицѣ, на него напалъ извѣстный воръ Зарицкій старшій и сорвалъ у него съ головы барашковую шапку стоимостью 80 коп. Товарищъ-же Зарицкаго, личность коего неизвѣстна, ударилъ Туржанскаго кулакомъ по лицу, а когда онъ упалъ на землю, вытащилъ у него кошелекъ съ деньгами.

Кража. 23 декабря, между 6—7 часами вечера, у проживающей по Н.-Юрковской ул., въ д. № 11, вдовы отставного войскового старшины Евдокіи Купаковой, неизвѣстными злоумышленниками, посредствомъ подобраннаго ключа, совершена кража разныхъ вещей всего на сумму до 300 рублей.

Проживающая по М.-Владимірской ул. въ домѣ № 12 французская подданная Терезія Оссей заявила, что у нея на Крещатикѣ, между Фундуклеевской и Прорѣзной улицами, неизвѣстно кѣмъ изъ кармана юбки совершена кража кошелька съ деньгами.

Отравленіе. Въ 10 час. вечера на М.-Житомирской улицѣ, около дома № 19, дворникомъ этого дома была поднята съ признаками отравленія кр. Серафима Будниченкова, 28 л. Будниченкова объяснила, что она выпила стаканъ раствора карболовой кислоты. Сдѣлала она это потому, что бывшій ея сожитель обѣщалъ на ней жениться, а въ настоящее время бросилъ ее. Будникова отправлена въ Александровскую больницу.

Библіографія. *Изданія А. Ф. Девріена. Спб. 1901 г.*: 1) Какъ мы поселились въ деревнѣ. Книга для всѣхъ, сочин. П. И. Полевого, съ 38 рисун. худ. Э. К. Соколовскаго. 2) Русскіе путешественники-изслѣдователи. Путешествіе братьевъ Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло въ Западный Китай. Обработано по подлиннымъ Г. Е. сочиненіямъ М. А. Ляпиной, съ 49 рис., 2 портретами и картой. 3) Юность Кати и Вари Солнцевыхъ. Повѣсть для юношества Е. Н. Кондрашовой, съ рисунк. Е. П. Самокишъ-Судковской. 4) Кавказскія легенды В. П. Желиховской, съ 22 рис. С. С. Соломко. 5) Осада Казани. Серебряный рубль. Темные люди. Три историческихъ разсказа А. П. Смирнова, съ предисловіемъ К. С. Баранцевича, рис. художника Э. К. Соколовскаго. 6) П. А. Висковатовъ. Пѣсни бабушки Татьяны. Вторая Люшина книжка. Иллюстрировалъ А. П. Эйснеръ.

Восемь книгъ, изданныхъ А. Ф. Девріеномъ къ нынѣшнимъ Рождественскимъ святкамъ, по содержанію своему весьма разнообразны: „Пѣсни бабушки Татьяны“ П. А. Висковатова призваны удовлетворить любознательности самаго перваго дѣтскаго возраста, начиная съ 4—5 лѣтъ. Причиной появленія этой книжки послужилъ огромный успѣхъ выпущенной г. Висковатымъ „Первой Люшиной книжки“, называвшейся „Бабушка Татьяна“. Вторая Люшина книжка нѣсколько уступаетъ первой разнообразіемъ и интересомъ содержанія, но издана такъ же изящно, а иллюстрированъ еще роскошнѣе. Къ числу роскошныхъ изданій можно отнести также повѣсть гжи Кондрашовой „Юность Кати и Вари Солнцевыхъ“. Повѣсть является продолженіемъ „Дѣтей Солнцевыхъ“, вѣрнѣе сказать, второй ихъ частью. Все произведеніе было задумано авторомъ въ четырехъ частяхъ, но осуществленію этого плана помѣшала смерть гжи Кондрашовой. Къ изданной теперь второй части приложены 8 главъ третьей, а содержаніе остальныхъ вкратцѣ пересказано дочерью гжи Кондрашовой, княгиней М. В. Волконской. Повѣсть довольно интересна. То же самое можно сказать о „Кавказскихъ легендахъ“ В. П. Желиховской и о трехъ историческихъ разсказахъ недавно умершаго А. П. Смирнова, хотя послѣдняя книжка издана нѣсколько небрежно въ корректурномъ отношеніи. „Путешествіе братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Западный Китай“, въ обработкѣ **М. А. Ляпиной**, съ интересомъ прочтется юными читателями, а книга П. Н. Полевого „Какъ мы поселились въ деревнѣ“, названная авторомъ „Книгою для всѣхъ“, пожалуй, болѣе поучительна для взрослыхъ, чѣмъ для дѣтей.

Прибыли 24 декабря: изъ Винницы—М. Н. Голубовъ, Харькова—В. И. Савва, Мелитополь.—Л. И. Черняховскій, Чернигова—Ф. М. Уманецъ, Петербурга—М. А. Линденъ, Волын. —И. И. Кордасевичъ, Эстляндъ.—А. Л. Тальма ост. въ гост. Гладынюка.

Письмо въ редакцію.

Ежегодно, во время праздниковъ Рождества Христова, когда болѣе состоятельные классы кіевскаго населенія имѣютъ возможность проводить время въ разнообразныхъ удовольствіяхъ, когда предъ ними радушно открываются двери театровъ и другихъ увеселительно-просвѣтительныхъ учрежденій, —у каждаго невольно рождается въ головѣ мысль о томъ, какъ немного существуетъ въ Кіевѣ учрежденій, гдѣ малосостоятельный рабочій людъ могъ-бы такъ-же пріятно и разумно провести время и отдохнуть отъ ежедневнаго труда. Глядя, наоборотъ, на тѣ нездоровыя развлеченія, которымъ предается народъ въ праздничные дни, невольно задаешься желаніемъ посильно помочь удовлетворенію нужды бѣдныхъ людей въ разумныхъ развлеченіяхъ.

Идя навстрѣчу этому желанію, Кіевское общество грамотности лѣтомъ текущаго года приступило къ постройкѣ на Троицкой площади народнаго дома, въ которомъ будутъ сосредоточены разнообразныя учрежденія, имѣющія въ виду дать возможность народу найти удовлетвореніе въ высшихъ запросахъ души и посильно вырабатывать ихъ въ себѣ. Домъ этотъ, созидаемый на добровольныя пожертвованія, вчернѣ уже сооруженъ, и скорѣйшее окончаніе его находится въ полной зависимости отъ притока дальнѣйшихъ пожертвованій со стороны кіевлянъ. Въ этомъ дѣлѣ всякая посильная лепта, какъ-бы мала она ни была, окажетъ громадную услугу, сливаясь съ другими пожертвованіями въ одну капитальную сумму, направленную къ созданію нерасторжимаго зданія просвѣтительнаго учрежденія въ нашемъ издревле славномъ своей культурной ролью Кіевѣ.

Позвольте надѣяться, г. редакторъ, что вы не откажете помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго изданія настоящія строки и поможете нашему общему дѣлу, возобновивъ въ редакціи пріемъ добровольныхъ пожертвованій на постройку народнаго дома.

Предсѣдатель совѣта Кіевскаго общества грамотности **В. Науменко.**

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ спеціальныхъ корреспондентовъ.

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Выяснилось, что настоящій съѣздъ естествоиспытателей и врачей многолюднѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Дальнѣйшая запись мѣстныхъ членовъ закрыта. Выдача билетовъ прекращена за тѣснотою помѣщеній. По секціи гигіены рѣшено просить общество охраненія народнаго здравія учредить спеціальную комиссію для разработки вопросовъ санитарнаго права и его возможной кодификаціи. Геологической секціей констатировано существованіе въ Томской губерніи новаго мѣсторожденія каменнаго угля съ запасомъ въ 6 милліардовъ пудовъ.

Медицинская инспекція Вѣдомства Императрицы Маріи возбудила ходатайство о назначеніи содержанія сверхштатнымъ врачамъ, состоящимъ во врачебныхъ заведеніяхъ вѣдомства. Ходатайство это, отчасти, уже удовлетворено назначеніемъ врачамъ сверхштатнымъ по 700 рублей въ годъ въ петербургскихъ учрежденіяхъ вѣдомства.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. 23 декабря Павловское военное училище справляло 103 годовщину своего существованія.

МОСКВА. 23 декабря происходило чествованіе историка Ключевскаго по поводу 30-лѣтія его дѣятельности.

ПЕНЗА. Состоялось освященіе больницы, устроенной начальницей общины сестеръ милосердія Протасьевой, въ домѣ принадлежащемъ общинѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ годичномъ собраніи научнаго общества рѣшено учредить естественно-историческій музей въ память извѣстнаго дѣятеля Поля. Предсѣдателемъ общества избранъ основатель его, профессоръ Куриловъ.

ВАРШАВА. Разрѣшено учредить спеціальную ярмарку сѣмянъ, первую въ Россіи.

ХЕРСОНЪ. Къ прибывшему организатору артелей Левитскому обратились нѣкоторые изъ служащихъ фармацевтовъ съ предложеніемъ организовать артельную аптеку. Денежныя люди объявили готовность придти на помощь первой въ Россіи артельной аптекѣ.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Стоитъ оттепель съ туманами и дождями. Небывалая погода, испортивъ дороги, вредно отразилась на торговомъ движеніи.

ЧЕРНИГОВЪ. Поля снова обнажились. Нѣсколько дней льетъ дождь.

САМАРА. Температура повысилась. Идетъ дождь.

ПЕНЗА. Стоитъ небывалая погода; идетъ дождь, тепла два градуса.

ЧИСТОПОЛЬ. Два градуса тепла.

ВѢНА. „Fremdenblatt“ говоритъ: Лучше-бы князь Чарторыжскій не сдѣлалъ своего заявленія въ галиційскомъ

сеймѣ, такъ какъ это вышло за предѣлы компетенціи сейма. Если представитель правительства не протестовалъ, то это объясняется только его нежеланіемъ, чтобы дѣло приняло болѣе крупные размѣры. Недавно дано доказательство того, что при искренности взаимныхъ отношеній между Австро-Венгріей и Германіей не можетъ происходить никакихъ инцидентовъ, которые могли-бы вызвать затрудненія. Преданность обѣихъ государствъ союзу коренится главнымъ образомъ въ томъ, что каждое пользуется дома полною свободою дѣйствій.

БУЭНОСЪ-АЙРЕ. Аргентинско-чилійскій споръ снова обострился. Аргентинское правительство намѣревается прервать дипломатическія сношенія съ Чили, приводить флотъ и армію въ боевую готовность.

БЕРЛИНЪ. Профессоръ Вирховъ, выходя изъ вагона электрическаго трамвая, упалъ и получилъ поврежденіе бедра. Общее состояніе удовлетворительно.

ЛОНДОНЪ. Лордъ Китченеръ доноситъ изъ Іоганесбурга: колонны Брюса-Гамильтона взяли въ плѣнъ, къ востоку отъ Эрмело, 100 человѣкъ, въ томъ числѣ генерала Эразмуса.

БАРЦЕЛОНА. Цензура очень строга. Произведены обыски и много арестовъ. Полагаютъ, что анархистскія газеты будутъ запрещены. Внѣшнее спокойствіе возстановлено.

ЭВРЕКА. На пароходѣ „Валлавала“ безъ вѣсти исчезли 41 пассажировъ и матросовъ.

ПАРИЖЪ. Въ Сартенѣ, на о. Корсикѣ умеръ Піетри, бывшій полицейскимъ префектомъ при императорѣ Наполеонѣ III.

СОФІЯ. Народное собраніе отклонило, 69 голосами противъ 67, требуемый правительствомъ временный двухмѣсячный бюджетъ. Собраніе распущено.

ПЕНЗА. 23 декабря прослѣдовалъ министръ путей сообщенія.

ПАРИЖЪ. Ежегодное паломничество къ дому Гамбетты въ Жарди привлекло многочисленную публику. Въ концѣ банкета генералъ Андре сказалъ, что, по его мнѣнію, къ тремъ словамъ девиза республики слѣдуетъ прибавить четвертое: „справедливость“.

ПЕКИНЪ. Въ эдиктѣ вдовствующая императрица высказываетъ желаніе относиться примирительно къ чужестранцамъ. Далѣе заявлено, что немедленно по возвращеніи двора возобновятся дружественныя отношенія съ посланниками. Императрица сообщаетъ далѣе, что вскорѣ назначитъ пріемъ посольскихъ дамъ. Императоръ пріметъ чужеземныхъ посланниковъ въ томъ самомъ помѣщеніи въ Запретной части города, въ которомъ принимаются члены совѣта высшаго китайскаго дворянства. Второй эдиктъ сообщаетъ, что Кинхъ-Сифу, провинціи Кансу, погибло два миссіонера, причемъ второй, китайское имя коего Цунъ, скончался отъ ранъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, Министерство Финансовъ сообщаетъ, что оттоманское общество Анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ, получивъ отъ турецкаго правительства концессію на сооруженіе Багдадской желѣзной дороги, передало 40% участія въ этой концессіи французскимъ и бельгійскимъ капиталистамъ, предлагаетъ другіе 40% уступить русскимъ подданнымъ и лицамъ прочихъ національностей, ведущихъ торговыя сношенія съ Турціею.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Юшневскій, производящій слѣдствіе о злоупотребленіяхъ въ Харьковскомъ Торговомъ и Земельномъ банкахъ, привлекъ въ качествѣ обвиняемыхъ трехъ членовъ ревизіонной комиссіи послѣдняго.

—На дняхъ на товарной станціи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги служащіе поражены были невыносимой вонью, несшейся изъ одного товарнаго вагона. Въ вагонѣ оказалось 11 бочекъ совершенно гнилой рыбы, предназначавшейся къ отправкѣ въ Лодзь. Этотъ транспортъ, по словамъ «Вар. Дн.», былъ высланъ варшавской рыбной торговкой Файгой Бирнбаумъ. Транспортъ былъ уничтоженъ.

—С.-Петербургское общество пособія рабочимъ, пострадавшимъ при постройкахъ, рѣшило устроить въ Петербургѣ особое убѣжище для увѣчныхъ рабочихъ.

—Въ Москву прибыла Тибетская экспедиція подъ начальствомъ Козлова, снаряженная Императорскимъ Русскимъ географическимъ обществомъ. Кромѣ природы—путешествію мѣшали туземцы. Послѣ вторичной сильной схватки съ ними въ печать проникли ошибочные слухи о гибели экспедиціи. Всего пройдено ею 12,000 вер. Въ предѣлахъ Тибета экспедиція провела 1 мѣсяцъ, но въ Хлассу не проникла. Собраны богатыя этнографическія, зоологическія и ботаническія коллекціи.

—Рѣдкій экспонатъ по словамъ столичныхъ газетъ прибываетъ на дняхъ въ Петербургъ къ открытію Всероссійской рыбопромышленной выставки: это—нѣсколько живыхъ бѣлугъ и осетровъ, пойманыхъ на ежегодно происходящемъ въ г. Уральскѣ такъ называемомъ «царскомъ багреньѣ». Рыбы помѣщены въ громадныхъ, до 4 аршинъ длины, при 2 аршинахъ ширины, чанахъ, въ которыхъ могутъ только поворачиваться. Для обмѣна воды съ рыбами отправлено 200 ведеръ мѣстной воды. Всего послано двѣ бѣлуги и 6 осетровъ. Перевозка ихъ идетъ подъ наблюденіемъ опытныхъ уральцевъ-казаковъ.

—На дняхъ Правительствующій Сенатъ высказался по двумъ принципіальнымъ вопросамъ, имѣющимъ большое значеніе для акціонерныхъ обществъ. Первый вопросъ касается права назначенія администраціи по дѣламъ акціонерныхъ обществъ, и Сенатъ разрѣшилъ его въ утвердительномъ смыслѣ. Второй вопросъ касается условій, которымъ подчиняются иностранныя акціонерныя общества при производствѣ операцій въ Россіи. Какъ извѣстно, эти общества подчинены въ своихъ дѣйствіяхъ особымъ условіямъ, благодаря которымъ русскіе кредиторы должны пользоваться преимущественнымъ правомъ удовлетворенія предъ иностранными. Вслѣдствіе этого, при несостоятельности,—а случаи несостоятельности, въ послѣднее время явленіе нерѣдкое,—иностранные кредиторы особенно сильно должны были испытывать тяжелыя послѣдствія переживаемаго кризиса, такъ какъ изъ актива прежде всего подлежали удовлетворенію русскіе кредиторы. Такимъ образомъ иногда общества, выпускавшія заграничные облигаціонные займы, не могли, при несостоятельности выполнять основнаго условія облигаціонныхъ займовъ, заключающагося въ преимущественномъ правѣ удовлетворенія предъ кредиторами по другимъ обязательствамъ. Долги русскимъ кредиторамъ, не обезпеченные ипотекой, получали преимущество предъ облигаціонными ипотечными долгами иностранныхъ держателямъ облигацій. Указъ сената по словамъ «Рус. Вѣд.», теперь проводитъ совершенно правильную точку зрѣнія на этотъ вопросъ. Во-первыхъ, по смыслу четвертаго пункта условій дѣятельности урало-волжскаго металлургическаго общества, по поводу котораго и возникло настоящее дѣло, устанавливается преимущественное, а не исключительное удовлетвореніе изъ имущества общества по претензіямъ, возникшимъ изъ его операцій въ Россіи; во-вторыхъ, пунктъ этотъ ставитъ преимущественное удовлетвореніе въ зависимость не отъ того, является ли кредиторъ русскимъ подданнымъ или иностраннымъ, а только отъ происхожденія самого требованія отъ операцій общества въ Россіи, что особенно существенно потому, что общество это производило свои операціи исключительно въ Россіи. Въ виду этого Сенатъ пришелъ къ рѣшенію, что за иностранными кредиторами урало-волжскаго общества должно быть признано, въ предѣлахъ настоящаго производства, по вопросу объ учрежденіи по дѣламъ общества администраціи, право на удовлетвореніе требованій ихъ изъ имущества общества наравнѣ съ другими кредиторами, а затѣмъ и на участіе въ ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи. Принимая во вниманіе, что въ такомъ положеніи находится не одно названное общество, рѣшеніе, въ силу котораго критеріемъ для удовлетворенія по долговымъ претензіямъ является не различіе между русскими кредиторами и иностранными, а происхожденіе самого требованія, т. е. возникло ли оно по операціяхъ общества въ Россіи или за границей, можетъ получить немаловажное значеніе. Его, кромѣ того, нельзя не считать вполнѣ справедливымъ и соотвѣтствующимъ истинному положенію дѣлъ большинства иностранныхъ акціонерныхъ обществъ, дѣйствующихъ въ Россіи.

—Духовное завѣщаніе Харьковскаго профессора А. Г. Подреза, умершаго въ прошедшемъ году, хотя и представлено въ окружный судъ, но утвержденіе его состояться пока не можетъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ оно по словамъ «Южн. Кр.» оспаривается родственниками покойнаго, проживающими въ Курляндіи. Судомъ затребованы отъ этихъ родственниковъ документальныя данныя, подтверждающія ихъ родство съ А. Г. Подрезомъ, и только по полученіи оффиціальныхъ данныхъ судомъ будетъ приступлено къ разсмотрѣнію завѣщанія.

—По полученнымъ въ Кишиневѣ предварительнымъ свѣдѣніямъ, въ кагульской почтовой конторѣ ревизоромъ, по словамъ «Од. Нов.», обнаруженъ недочетъ значительной суммы денегъ, повидимому, переводныхъ суммъ.

—Въ Министерствѣ Путей Сообщенія, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», возникла мысль коренньимъ образомъ преобразовать телеграфную службу на жел. дорогахъ. Для этого намѣчаются два пути преобразованій: или произвести реформы въ центральномъ управленіи желѣзнодорожнымъ телеграфомъ, или же сосредоточить всѣ реформы, главнымъ образомъ, на мѣстной телеграфной службѣ, улучшая личный составъ станціонныхъ телеграфистовъ, путемъ увеличенія окладовъ, штатовъ, служебныхъ правъ и проч.

—Нынѣ засѣдающій съѣздъ представителей службы движенія русскихъ жел. дорогъ рѣшилъ установить особые дополнительные ускоренные поѣзда для скоро портящихся грузовъ къ портамъ для вывоза за границу.

—На дняхъ какъ пишутъ «Нов.» состоялось Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи изъ финляндскаго государственнаго казначейства 850,000 марокъ, для соединенія водянымъ путемъ двухъ озеръ въ средней Финляндіи, Сувасвеси и Юотсенвеси. Это мероприятіе будетъ, безъ сомнѣнія, содѣйствовать оживленію торговли и промышленности во внутренней части Финляндіи.

—Московская компанія граммофоновъ предложила Ѳ. И. Шаляпину спѣть 20 номеровъ за гонораръ въ 4,000 р. Пѣвецъ не согласился на это и запросилъ по тысячѣ руб. лей за номеръ, всего 20,000 руб.

—Благодаря установленной высокой платѣ, доставка труповъ убиваемыхъ въ Одессѣ крысъ по прежнему значительна, составляя въ среднемъ около 350 въ день. До сихъ поръ, по словамъ «Од. Лист.» доставлено было платныхъ труповъ крысъ, сожженныхъ въ печахъ, 7,984, и вознагражденія за нихъ уплачено около 700 р. Кромѣ того, безплатныхъ труповъ вредныхъ грызуновъ, отравленныхъ въ коллекторахъ, доставлено 659, такъ что общее число сожженныхъ крысъ превысило уже 8,600.

—Московское археологическое общество объявило конкурсъ съ тройной преміей въ 1,000, 600 и 400 руб. за лучшій проектъ народнаго дома. Деньги даны неизвѣстнымъ благотворителемъ.

—Министръ финансовъ разрѣшилъ московской скотопригонной биржѣ выдавать награды за лучшіе экземпляры скота.

—Изъ Елисаветграда «Россіи» телеграфируютъ: Старшій предсѣдатель Одесской судебной палаты Витте, прибывшій въ сессію, внезапно занемогъ. Парализованы правая рука и нога. Положеніе серіозное, сессія отмѣнена.

—22 декабря, утромъ происходили засѣданія секцій XI съѣзда естествоиспытателей и врачей. Въ секціи научной медицины докладчикомъ выступилъ проф. Оттъ; въ секціи физіологіи—проф. Кулябка; въ секціи зоологіи—проф. А. Сѣверцевъ. Засѣданіе секціи химіи происходило въ химической лабораторіи Михайловской артиллерійской академіи. Днемъ были совершены экскурсіи: осматривали городскія бойни, барачную больницу Боткина, городскую дезинфекціонную камеру, геологическій комитетъ. При секціяхъ устроены выставки. Обращаетъ на себя вниманіе выставка ископаемыхъ ящеровъ, добытыхъ проф. Амалицкимъ въ пермскихъ отложеніяхъ по теченію Малой Сѣверн. Двины. На выставкѣ метеорологическихъ приборовъ привлекаетъ вниманіе грозоотмѣтчикъ Попова, изобрѣтателя безпроволочнаго телеграфа, актинометры Савельева и проф. Хвольсона, виды Байкала по этюдамъ лейтенанта Бѣлкина, экспонаты музея Кишиневскаго губернскаго земства и наглядныя пособія Петербургскаго подвижнаго музея.

—Министерство Путей Сообщенія признало возможнымъ разрѣшить управленію Сибирской жел. дор. производить выдачу ссудъ подъ хлѣбные грузы на главныхъ станціяхъ дороги, за исключеніемъ лишь транспортныхъ конторъ, удаленныхъ отъ линіи. Что-же касается выдачи ссудъ подъ сибирскій хлѣбъ, отправляемый въ балтійскіе порты, то этотъ вопросъ рѣшено оставить пока открытымъ.

—Тянувшійся нѣсколько лѣтъ споръ между Петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и Александро-Невской лаврой о бечевникѣ на дняхъ разрѣшенъ въ пользу города.

—Группа крупныхъ капиталистовъ Варшавы, промышленниковъ и торговцевъ организуетъ компанію, цѣль которой—завязать непосредственныя торговыя сношенія съ Франціей. Число участниковъ компаніи ежедневно возрастаетъ.

—По имѣющимся въ Министерствѣ Путей Сообщенія свѣдѣніямъ, оказывается, что въ настоящее время общее число служащихъ и рабочихъ на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ простирается до 493,000 человѣкъ обоего пола. Всѣ они получаютъ содержанія около 165.000,000 руб.

—22 декабря отпразднованъ 60-лѣтній юбилей служебной дѣятельности вице-адмирала А. П. Епанчина, почетнаго члена Николаевской морской академіи. Получено множество привѣтствій и въ числѣ ихъ отъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ вице-адмирала Тыртова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

——Современный женихъ. Одесскій житель П. Ж. нѣсколько времени тому назадъ познакомился съ молодой дѣвушкой М. П. и на дняхъ сдѣлалъ ей предложеніе. Мать дѣвушки, которой Ж. не нравился, не пожелала дать своего согласія на этотъ бракъ. Тогда Ж. уговорилъ М. бѣжать съ нимъ, захвативъ съ собою деньги, драгоцѣнности, документы и вещи. Дѣвушка согласилась. Ж. снабдилъ ее какой-то жидкостью и приказалъ ею облить родительскую постель. Дѣвушка аккуратно исполнила это порученіе. Убѣдившись, что родители М. спятъ крѣпкимъ сномъ, Ж. взломалъ ящики сундуковъ и комодовъ, очистилъ ихъ отъ вещей и, захвативъ 400 рублей наличными деньгами, вмѣстѣ съ Маріей оставилъ городъ. Родители бѣглянки очнулись лишь на слѣдующій день. Жидкость оказалась, по словамъ «Од. Нов.», наркотическимъ веществомъ. О случаѣ заявлено полиціи, но задержать бѣглецовъ пока не удалось.

——Задушенный машиной. 21 декабря, въ одиннадцатомъ часу утра, работавшіе на фабрикѣ по выдѣлкѣ искусственной шерсти, расположенной по Лейхтенбергской улицѣ, въ Петербургѣ, по словамъ «Нов.», были невольными свидѣтелями страшной смерти своего товарища. Крестьянинъ Псковской губерніи Семенъ Андреевъ, во время смазыванія наружнаго привода вентилятора, запутался въ приводѣ концами шарфа, завязаннаго на шеѣ, вслѣдствіе чего его притянуло къ приводу вплотную и задушило насмерть.

——Убійство. 20 декабря въ Николаевскую городскую больницу, въ Харьковѣ, по словамъ «Южн. Кр.», была доставлена въ безсознательномъ состояніи съ ранами на головѣ рыльская мѣщанка Наталія Попова, 54 лѣтъ, которая черезъ 1½ часа, не приходя въ сознаніе, скончалась. По разслѣдованію оказалось, что Попова имѣла мелочную лавочку по Кремлевскому переулку, въ д. № 10, въ которой около двухъ часовъ дня и была найдена однимъ изъ покупателей на полу въ лужѣ крови. Судя по тому, что ящикъ кассы былъ взломанъ и денегъ въ немъ не оказалось, можно подозрѣвать убійство съ цѣлью грабежа.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Въ таможенной комиссіи рейхстага консерваторъ Гампъ внесъ предложеніе о введеніи вмѣсто постоянныхъ пошлинъ на хлѣба подвижныхъ, въ зависимости отъ рыночныхъ цѣнъ. Противники аграріевъ возражали, что примѣръ Англіи начала прошлаго столѣтія доказалъ негодность подвижного тарифа. Но аграріи игнорируютъ уроки исторіи.

Великобританія. По газетнымъ извѣстіямъ, на островѣ Льюсѣ, принадлежащемъ къ группѣ Гебридскихъ острововъ, произошло на дняхъ сильное мятежное движеніе, для усмиренія безпорядковъ правительство послало на островъ полицію изъ Шотландіи; но весь отрядъ былъ вынужденъ спрятаться отъ озлобленнаго населенія въ церковь, а въ заключеніе сдаться послѣ шести-часовой осады. Послѣ освобожденія, полицейскій отрядъ возвратился въ Шотландію, а на мѣсто волненій будутъ посланы войска. Мятежное движеніе обусловленно тѣмъ, что населеніе острова Льюса отказывается признать союзъ, который заключили между собой двѣ главныя религіозныя партіи Шотландіи.

Турція. Константинопольскій корреспондентъ «Information» по поводу надеждъ, возлагаемыхъ на новаго великаго визиря, и ожиданія въ Турціи реформъ замѣчаетъ: «Кто близко знаетъ отношенія, существующія въ Ильдизъ-Кіоскѣ, того должны сильно удивлять надежды на реформаторскую дѣятельность новаго великаго визиря. Несомнѣнно, что Кучукъ-Сандъ-паша—способный государственный дѣятель, достойный человѣкъ, и добросовѣстный чиновникъ какихъ очень мало въ Турціи; если-бы султанъ допустилъ его окружить себя такими товарищами, какъ Шахи-Муктаръ или Рамфъ-паша, то мы дѣйствительно могли-бы повѣрить, что въ Турціи мы увидимъ, наконецъ, министерство сторонниковъ реформъ въ европейскомъ смыслѣ. Но Мухтаръ-паша—императорскій комиссаръ въ Египтѣ, Рамфъ-паша служитъ генералъ-губернаторомъ гдѣ-то въ Азіи, а третій сторонникъ реформъ такъ давно уже поселенъ на Митиленѣ, что мы даже забыли его имя. Теперь у бѣднаго Сандъ-паши товарищами являются: упрямый Риза-паша, Гассанъ-паша, вѣчный морской министръ, «первый воръ» имперіи, настоявшій на содержаніи безумно дорогого военнаго флота въ Золотомъ Рогѣ, потому что гигантскія суммы, отпускаемыя на содержаніе такового, идутъ цѣликомъ въ его карманъ, министръ юстиціи Абдулъ-Рахманъ, самъ надѣявшійся стать великимъ визиремъ; все лица, относящіяся къ Сандуу въ высшей степени враждебно. Каждое слово, сказанное Сандомъ-пашой въ присутствіи кого-нибудь изъ нихъ, передается черезъ полчаса въ Ильдизъ-Кіоскъ. Всѣ остальные министры—того-же типа, и конечно, не бѣдному Сандуу-пашѣ справиться со всей этой камарильей. Ожиданія реформъ совершенно тщетны, и можно пожелать лишь, чтобы въ этой неравной борьбѣ Сандъ-паша не слишкомъ пострадалъ и султанъ мирно отпустилъ его въ его родной копакъ».

СМѢСЬ.

◆Смертоносные поцѣлуи. Одинъ англійскій журналъ передаетъ нѣсколько случаевъ, когда поцѣлуй имѣлъ смертельныя послѣдствія. Родители одной красавицы въ Чикаго подали въ судъ искъ къ жениху ихъ умершей дочери, обвиняя его въ томъ, что смерть ея послѣдовала отъ его поцѣлуя. Оказывается, что женихъ поцѣловалъ свою невѣсту вскорѣ послѣ скарлатины, которою былъ боленъ, и тѣмъ передалъ ей эту прилипчивую болѣзнь, которою она захворала и умерла отъ ея послѣдствій. Молодой человѣкъ, замѣчаетъ журналъ, еще долженъ считать счастіемъ, что родители покойной не обвинили его прямо въ убійствѣ. Десять лѣтъ назадъ одинъ молодой испанскій матросъ также далъ смертельный поцѣлуй своей невѣстѣ, который повелъ къ тому, что цѣлый городъ былъ подвергнутъ эпидеміи. Дѣло было такъ: испанское судно „Madonna“ вошло въ небольшой портъ Кондало на флоридскомъ побережьи. Въ виду того, что на немъ былъ поднятъ желтый флагъ, судно должно было выдержать карантинъ вслѣдствіе того, что во время плаванія на немъ было нѣсколько заболѣваній бубонной чумой. Однако, упомянатый матросъ, вопреки распоряженіямъ капитана, выѣхалъ на маленькой лодочкѣ и присталъ къ берегу. Тамъ онъ розыскалъ свою невѣсту, которую не видалъ нѣсколько лѣтъ, и поцѣловалъ ее. Спустя нѣсколько дней выяснились послѣдствія этого поцѣлуя. Дѣвушка умерла отъ бубонной чумы, которая распространилась такъ быстро среди населенія, что изъ 1,200 жителей города 200 человѣкъ умерли въ самое короткое время. Нѣчто подобное изъ-за поцѣлуя также произошло нѣсколько лѣтъ назадъ въ Гранжерѣ на берегу Соляного озера, въ Утахѣ. Одинъ негръ поцѣловалъ бѣлую служанку ресторана, но видимо насильно. Свидѣтели его проступка пришли въ такую ярость, что предприняли пятидневный походъ противъ всѣхъ негровъ, жившихъ въ городѣ, которые, конечно, всѣ стали на сторону своего цвѣтного товарища. Произошло много схватокъ между бѣлыми и неграми, во время которыхъ 36 бѣлыхъ и 80 негровъ были убиты или ранены. Къ довершенію всего, служанка поранила и бѣлыхъ и цвѣтныхъ тѣмъ, что вышла замужъ за поцѣловавшаго ее негра. Однако, этотъ бракъ не послужилъ къ окончанію инцидента. Всѣ были возмущены ея поступкомъ, и бѣлые соединились съ неграми противъ новобрачныхъ. Послѣдніе спаслись отъ нихъ только тѣмъ, что поспѣшили уѣхать изъ города.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 24 декабря 1901 г.

Сегодня состоялся здѣсь слѣд. вексъ. курсъ на рубль:

На Лондонъ на 3 мѣс. за 10 ф. ст.	93 р.	75	к.
На Гамбургъ „ 3 „ „100 мар.	— р.	—	к.
На Парижъ „ 3 „ „ 100 фр.	— р.	—	к.
На Вѣну „ 3 „ „ 100 кр.	39 р.	60	к.
Курсъ русскаго рубля въ Берлинѣ на конецъ мѣсяца		—	
5% внутр. съ выигр. займа 1 вып.	477		сл.
5% „ „ „ „ 2 вып.	367		сд.
5% Двор. „ „ „ 3 вып	255		пок.
Настроеніе фондов. биржи		—	

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1901 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. На Яссы, Бухарестъ, Одессу, Бендеры, Кишиневъ, Унгени, Рени, Елисаветградъ Екатеринославъ, Севастополь, Рыбницу, Вѣльцы	1	7 ч. 00 м. в.	2	10 ч. 00м. у.
Курьер. I и II кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Парижъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Бердичевъ и Луцкъ.	1	7 ч. 30 м. в.	2	10 ч. 45м. у.
Почтов. I, III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Яссы, Бухарестъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево и Новоселицы.	3	9 ч. 00 м. у.	4	9 ч. 07 м. в.
Пассаж. I, II, Шкл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Львовъ, Краковъ, Вѣну, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Радзивиловъ—Волочискъ.	5	12 ч. 20 м. п.	6	6 ч. 40 м. у.
Пасс. I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Вильну, Петербургъ, Дубно, Кременецъ и Радзивиловъ.	7	7 ч. 50 м. в.	8	9 ч. 31 м. у.
Пасс. I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Волочискъ, Одессу, Гайсинъ, Умань, Цвѣтково, Тростянецъ.	7	9 ч. 30 м. в.	8	8 ч. 30 м. у.
Смѣш. II и III кл. На Одессу и Брестъ	11	11 ч. 30 м. у.	12	11 ч. 50 м. в
Том.-пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Знаменку и Черкассы.	9/6	10 ч. 01 м. у.	5/10	5 ч. 57 м. т.
Почтовый I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Знаменку.	3	11 ч. 40 м. в.	3	7 ч. 12 м. у.
Смѣшан. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	29/30	4 ч. 35 м. д.	27/28	9 ч. 15 м. у.
Смѣшанный только I I кл. отъ Кіева до Одессы, Брестa, Фастова, Знаменки и обратно.	13	10 ч. 00 м. в.	14	1 ч. 48 м. д.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый I, II и III кл. Артаково, Брянскъ, Москва	2	11 ч. 20м. у.	1	6 ч. 00 м. д.
Почтов. I, II и III кл. Артаково, Брянскъ, Москва.	4	10 ч. 45 м. в.	3	8 ч. 00 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Артаково, Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 35 м. д.	5	4 ч. 50 м. т.
Пассаж. I, II и III кл. до Курска и Москвы	8	6 ч. 35 м. в.	7	12 ч. 00 м. д.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтовый. Ромоданъ, Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 02 м. п.	3	7 ч. 28 м. у.
Пассажир. Полтава, Харьковъ, Лозовая	2	11 ч. 55 м. у.	1	6 ч. 40 м. в.

◆Недоставленныя телеграммы за 23 декабря: Винтеръ, Вяльбуртъ, Гольдбергу, Гудимъ-Левковичу, Дмитріевской, Котону, Казановскому, Кошевскому, Карастелеву, Лапше-Гепельбейму, Левенбергъ, Левину, Мещерской, Мещеру-Сталинскому, Огрищенко, Романалину, Тихомирову, Шолому, Эльгройту (двѣ), Юдзопу

◆Ночныя дежурства взаимопомощи повивальныхъ бабокъ (акушерокъ) на углу Крещатицкаго и Михайловскаго переулковъ, д. № 21—13, отъ 9-ти часовъ вечера до 7-ми часовъ утра. Вторникъ, 25 декабря, г-жа Безверхова-Ланда.

◆Ночныя врачебныя дежурства въ городскомъ домѣ на Крещатикѣ. Вторникъ, 25 декабря, д-ръ Демченко.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 24-го декабря 1901 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	0,8	5,3	2,0
Баром. при 0° въ милим.	740,9	739,2	739,2
Влажность въ процентахъ	89	60	82
Направл. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	$ЗЮЗ_6$	$ЮЗ_{10}$	$З_7$
Облачность	1	3	10
Колич. осадк. въ милим.	—	—	0,0

Наибольшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = 5,4.

Наименьшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = 0,1.

Наименьшая температура за сутки на поверхн. почвы = —2,0.

Средняя температура воздуха за сутки = 2,6.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки = —6,3.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, 24 декабря, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы въ Норвегіи, Бодо 734 мм. и по Камѣ, Вяткѣ 733 мм. Высокое давленіе въ центрѣ и западѣ Европы. Осадки во всей Россіи, кромѣ юга и озеръ. Умѣренные морозы въ сѣверной половинѣ Россіи и довольно тепло въ остальной Россіи. Ожидается: немного холоднѣе, перемѣнно въ центрѣ, сѣверо востокѣ и Камѣ, довольно пѣтренно, осадки на сѣверо-западѣ и мало перемѣнъ погоды въ остальной Россіи.

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вознагражденіе 5 руб., доставившему на Александровскую ул. д. № 47, кв. 6, сбѣжавшаго 22 числа мопса канчка «Парка» глаза разные. к2-2Р26533

КАССЫ несгораемыя отъ 70 до 1000 р. Пашырныя отъ 200 до 3500 р. Для задѣлки въ стѣну отъ 15 до 300 р. Сундуки отъ 35 до 250 р. Шкатулки отъ 8 до 40 р. Касса находилась въ сильнѣйшемъ огнѣ 5½ ч., раскалилась до бѣла, бумаги, спички и порохъ, находящіеся въ ней, ничуть не измѣнились, двери и замки отперлись свободно ключами. ФАБРИКА **С. ЗВѢРЖОВСКАГО,** въ Кіевѣ, Б.-Васильков., 63. Прейсъ-курантъ безплатно. Продажа за наличн. и въ разсрочку. к11-100 Р26166

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ „ПРИМА-ИНДІАНЪ“ С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темно-русый и русый цвѣтъ. Главный складъ С.-Петербургъ, Коломенская, № 12. Продается вездѣ. *2-7Р23840

КУПИТЬ ИМѢНІЕ Юго-Западнаго края желаютъ съ усадьбой за наличныя или промѣнять на домъ въ Одессѣ. Узн.: Комиссіонное бюро А. Волянскаго, Одесса, Соборная площадь, № 7, д. Вернета. вт 1-2 Р26502

Продаются 8 дес. вмѣстѣ и по частямъ съ лѣсомъ на Пріоркѣ. Спрос. хоз. дома по Рейтарской, 35, отъ 5—8 веч. 2№1-3 3746

40 комн. подъ гостин., пріютъ или друг. промышл. заведеніе—въ наемъ. Подолъ, уг. Волош. и Яросл., д. №№ 36—38. * 1-3 Р26511

Пріѣзжая молодая особа ищ. мѣста чистой горничной или няни, им. ат., сол. рек. Пашьковская, 27, кв. 7, Т. С. к1-2 00

Опытн. репетиторъ, оконч. гимн., даетъ уроки по прогр. гим. Спец. матем., древ. яз. Тарасовская, 38, кв. 2. птвс1-3Р26547

Бонна нѣмка ищ. мѣста въ еврейскомъ домѣ. Мало-Васильковская, № 8, кв. 2, Бланкману. пт 1-2 Р26538

Таперъ игр. всѣ нов. танцы. Бассейная, № 5-б, кв. 18. к 1-3 Р26557

Сел. уч. ищетъ мѣста **КАССИРА,** залогъ имѣетъ 400 руб. Адр.: П.-Т.-О. Отрада, Полтав. губ. Криштопѣ. 1-7 Р26556

Ищу мѣста **кассира** съ солидн. залог. или друг. зан. для денежн. поручен. Почта, пред. кв. № 765. птвс1-3Р26554

Пріѣзжая молодая особа, ищетъ мѣста хозяйки. М.-Подвальная, 5, кв. 3. Н. А. Ф. 3-й этажъ. 1-2Р26539

Дворникъ грамот. ищ. мѣста. Крещат. Почта до востр., 2, М. Р26559

Поваръ ищетъ мѣста, им. атт. Стрѣлецкая, № 20. Р26540

ИМѢНІЯ

Юго-Запад. края, съ прекрасными усадьбами, парками, лѣсомъ, рѣк., прод. разной величины въ Херсонск. и Бессар. губ. **ДОМА** и **ДАЧИ** надъ моремъ. Узн.: Комиссіон. бюро А. Волянскаго, Одесса, Соборная пл., №7, Вернета, 2 марки на отвѣтъ. вт 1-2 Р26504

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный приставъ при Кіевскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Н. Д. Кузнецовъ, на основаніи 1030-й ст. Уст. Гражд. Судопр. объявляетъ, что 28 числа декабря 1901 года, въ 10 часовъ утра будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества, принадлежаго Селефану Чирьеву, заключающагося въ лошадяхъ, бидюгахъ и проч., оцѣненнаго въ 186 руб. Продажа будетъ производиться въ домѣ № 14, Печерскаго полицейскаго г. Кіева участка, по Госпитальному переулку. Р26551

НУЖНА мебл. комн. съ хор. стол. для студ. Почта до востреб. пред. квар. № 26549. пт. 1-2 Р26549

5 комнатъ особнякъ, удобства. Рейтарская, 10. * 1-3 3747

Вышелъ изъ печати

ЦѢНА 1р.50к.

новый натуральный методъ облегчаетъ трудъ учащагося и въ значительной мѣрѣ способствуетъ пріобрѣтенію практическихъ знаній въ изуч. яз.

Въ Кіевѣ у Идзиковскаго, Оглоблина и Розова. Складъ изданія у автора въ Кіевѣ, Ново-Елизаветинская, 37.

Выписыв. изъ клада за пересылку по почтѣ не платятъ. к. 1-2 Р26490

ОТДАЮТСЯ 4, 3, 2 и 1 компат. съ кухнями. Владимірская, 82. птвс1-3Р26

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ,
Б.-Васильковская, 14, прот. Рогнѣдинской.
Большой выборъ роскошн. новыхъ
маскарадныхъ КОСТЮМОВЪ и ДОМИНО,
а также всевозможные **ПАРИКИ для маскарадовъ и любительскихъ спектаклей, на прокатъ. ЦѢНЫ УМѢРЕН.**
к. 4-6 P26477

Вниманію г.г. землевладѣльцевъ.
Принимаю на себя совершенное уничтоженіе крысъ, мышей и насѣкомъ хъ.
Яковъ Лабковъ.

Тѣсто „Творка“
для истребленія крысъ и мышей п. 40 р., менѣе 5 фунтовъ не высылаю и жидкость **«Сальваторъ»** для уничтоженія насѣкомыхъ. Продается только у изобрѣтателя **Якова Лабкова**. Кіевъ, Деміевка. Подробности письменно. птвсвт 7-25P24377

Отдается домъ въ аренду
на Новомъ стр., на очень выгодныхъ условіяхъ. Адреса: Почт. до востреб. подъ лит. К. Т. №3-10 P26401

Нужна для дамы большая комната въ интеллиг. семьѣ. Ивановская, 89, кв. домовладѣлицы. №3-3 P2642

Переписка на машинѣ **РЕМИНГТОНЪ.**
Б.-Владимірская, 42. Пансіонъ Ланге, вх. противъ Золотыхъ воротъ. к36 50P24396

Переписка бумагъ на Реминг. М.-Житомир., 19, близъ присут. м. к30-100P24482

Переписка бумагъ на Реминтонѣ. Михайловская, 16, кварт. 18. к40-100 P24316

ПЕРЕПИСКА на маш., на рус. и пол. яз., по очень деш. цѣн. Прорѣзная, № 28, кв. 9. к93-100P18237

Переписка на машинѣ. М.-Васильковская, 32, квар. 7. к23-30P25480

Передается **бакалейн. лавка.** Кузнечн., 14. №7-10 P25938

Прислугу и служащихъ
съ рекомендац. и тщательными справками предлагаетъ справочная контора
И. Г. Залютынскаго,
Крещатикъ, 32, во дворѣ, гдѣ ломбардъ. Телефонъ 967. №22-50P24076

Платье военное, гражданское, студенческое, политехническое. Принимаетъ заказы по **сходной цѣнѣ**
военный портной
Рогозинскій,
Лютеранская ул., 2-й д. отъ Крещат.
всвтчт29-100 3125

Продается мебель вѣнская и столовые стулья. Уголъ М.-Благовѣщенской и Таросовской, 50/24. № 2-3 P26507

ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ
полный гарнитуръ въ коробкахъ отъ 2-хъ до 12 руб., куклы, фарфоровыя и бронзовыя вещи, альбомы, ридикюли, несессеры, зеркала, рамки русскія и заграничныя, парфюмерные товары и много друг. предметовъ для подарковъ.
Магазинъ бѣлья и шляпъ
Якова Хаскельмана,
Крещатикъ, № 30.
Цѣны дешевыя и безъ запроса.
всвтчтс613-100P25526

Дешевле всѣхъ желѣзныя стально-панцырныя **несгораемыя КАССЫ** новѣйшихъ конструкцій на фабр.
Ю. Маевскаго и К°,
Б.-Васильковская, № 18. Починка, передѣлка и отпираніе кассъ спеціально. Прейсъ-куранты по требованію. всвтчт72-100 P10305

УПАКОВЩИКЪ и перевощикъ мебели-извѣстный **В. И. Лоскутовъ**, въ Кіевѣ, съ 1875 г., Фундуклевск., противъ новаго театра, домъ № 19. Удостоенъ похв. отзыва отъ **ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца** и массою благодарностей отъ публики за спеціальность. Уступка противъ подражателей 10%. всвтчт59-100 P14540

Отд. Крещ., 25, кв. 78. Телеф. 1266.
Кіевское депо.
УПАКОВКА.
Депо Телефонъ 1265.

всвтчт 46-100 P16153

Продаются упряжныя и доброѣзжія и верх. молод. лошади, сбруя и экипажи. Жел. спр. Бибиков. бульваръ, д. 28. вс.вт.чт 5-5 P26220

На Куреневкѣ,
въ Бондарскомъ переулкѣ, въ усадьбѣ № 21, 1902 г. января 18, въ 12 часовъ дня, съ переторжкою 22 января, будетъ продаваться усадебное съ постройками мѣсто, мѣрою спереди и сзади 24 арш., а въ длину приблизительно 125½ арш. Оцѣнено въ 1055 руб. Документы имѣются всѣ. 3-3P26492

Еще не всѣ знаютъ гдѣ получить прямо изъ склада по **оптовой цѣнѣ:** 6 шт. 1 р. съ перес. картины стер. здѣш. и загр. фирмъ: фот. крас. женщ. и пр. Подроб. Спб., Забалк., 23, худож. каб. к. 3-3 P26489

Блокеръ Какао
превосходитъ чай и кофе
не только **пріятностью вкуса** но и **питательностью.**
Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ колоніальныхъ и аптекарскихъ товаровъ
въ жестянкахъ въ ¹/₁, ¹/₂, ¼ и ⅛ килогр.
*3-16 P26011

Для рождественскихъ подарковъ предлагаетъ **въ большомъ выборѣ Стефанъ Дубинскій,**
Аннѣнковская (Лютеранская) ул., д. № 1.
Фотографическіе аппараты отъ 3 р. 50 к. за шт. до самыхъ дорогихъ, принадлежности къ нимъ; большой выборъ художественныхъ фотографій по 2 р. 50 к. за шт.; стереоскоповъ, стереоскопическихъ фотографій; художествен. конвертовъ для фотографій; движущихся фотографій; волшебныхъ фонарей отъ 1 р. 50 к. за шт., фонографовъ отъ 12 руб., лучшихъ валиковъ для фонографовъ отъ 90 к. за ш. и проч. **ПОЛЕЗНО и ДЕШЕВО.** к39-100P24432

Грандіозный магазинъ
Акц. Общ-ва Я. и І. КОНЪ.
Кіевъ, НИКОЛАЕВСКАЯ, № 9.
къ предстоящимъ праздникамъ нашъ спеціально декоративный отдѣлъ снабженъ богатѣйшимъ выборомъ:
роскошныхъ готовыхъ портьеръ, тюлевыхъ гардинъ и шторъ.

Ковровъ новѣйш. рисунковъ и художествен. гобеленовъ, ковровыхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ мебельныхъ матерій, плюш. и скатертей. Терракотъ І художниковъ свѣта, маіолики, художественные столярные предметы. Готовыя подушки съ художественными рисованіями, атласныя одѣяла, роскошныя кровати сухія пальмы и пр.
* 45-100 1823

ФАБРИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
Т-ва Спб. механичес. производства
ОБУВИ
Крещатикъ, № 28, рядомъ съ почтой.
Громадный выборъ изящной и прочной мужской, дамской и дѣтской **ОБУВИ** новѣйшихъ фасоновъ
по фабричнымъ цѣнамъ.
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ГАЛОШЪ
Т-ва Россійско-Американской резиновой мануфактуры въ С.-Петербургѣ.
* 39-100 P13848

Братья БРАБЕЦЪ,
Кіевъ, Крещатикъ, д. № 44.
главный складъ кухонной и столовой посуди изъ чистаго никеля завода „АРТУРЪ КРУППЪ“.

Посуда эта чрезвычайно твердая и прочная, превышаетъ даже твердость стали, изъ **одного куска никеля**, тянутая. При употребленіи нѣсколько десятковъ лѣтъ никогда не можетъ серьезно испортиться, не требуетъ никакихъ полудокъ или починокъ, какъ при посудѣ мѣдной или эмалированной. Вслѣдствіе этого **посуда изъ чисто сплошного никеля** совершенно безвредная въ гигіеническомъ отношеніи для здоровья, чѣмъ посуда изъ другихъ металловъ.
Приготовленіе въ посудѣ **изъ чистаго сплошного никеля** происходитъ гораздо скорѣе, чѣмъ въ каждой другой посудѣ. **Чистка самая упрощенная**, для этого достаточно воспользоваться золой, мѣломъ или мелкимъ пескомъ.
Прейсъ-куранты безплатно.
всср 41-100 P10403

ПІАНИНО продается. Пушкинск., уг. Прор., 1—3, кв. Кондратова. №7-10 3660

РОЯЛЬ за выѣздомъ продается дешево. Жилянская, 126, кв. 17. № 3-3 3733

Ищутъ 11,000 р. подъ первую закладную дома въ Кіевѣ. Спрос.: Златоустовская ул., № 22, квартира № 8, безъ посредниковъ. №2-4P26445

Прод. устр. красив. хутор. треб. 2-я закладн. безъ посредн. Б.-Владимір., 46, ферма Н. Г. 2№ 3-5 P26289

75 к. карман. письмен. приборъ заключающій: перо, карандашъ, штемпель съ краской—имя, отчество, фам. и печ. въ 2 буквы для сургуча.
Необходимо каждому!!
Буквы-трафареты съ несмыв. краск. для бѣлья. Граверъ и рѣзч. печ.
Х. Ю. Бурштейнъ, Кіевъ, Б.-Влад., 53, пр. гор. теат.
вт8-100 3574

ср6-17 P22330

вт12-1221078

Швейцарскія бритвы Арбенца

съ клеймомъ «Ad. Arbenz, Jougne» всемірно извѣстны и вполнѣ гарантированы. Наилучшія и самыя дешевыя. Цѣна 3 руб. Запасное лезвіе 1 рубль. Имѣются въ лучшихъ магазинахъ. вт15-20 P18716

• 3-3 P23617

Дамскія
сорочки, панталоны, блузки и юбки
въ большомъ выборѣ изготовлены въ С.-Петербургской фабрикѣ бѣлья и галстуковъ
Р. М. Гершманъ,
Прорѣзная, № 4. Телефонъ 282. Отдѣленія въ Одессѣ: Ланжероновская, 17. Пріемъ заказовъ, передѣлка и мѣтка бѣлья.
Цѣны безъ запроса.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.
к80-100 P3329

ИЩУ
СОЛИДНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ „ЗЕМЕЛЬНЫХЪ КРАСОКЪ“
въ сыромъ видѣ и большихъ партіяхъ.
ПРЕДЛОЖЕНІЯ СЪ НАДПИСЬЮ
„ЗЕМЕЛЬНЫЯ КРАСКИ»
благоволятъ адресовать въ контору объявленій **Л. и Э. Метцль и К°,** въ Москвѣ. пд6-6 P24500

ЕЛОЧНЫЯ украшенія загран. въ большомъ выборѣ **ОТКРЫТЫЯ** письма графа Толстого, Крас. Креста, русск. артистовъ, кавальери, Отеро и др.
Г. ТРІАРЪ, Крещатикъ, 58. 10-11 P26188

117 дес. земли
прод. 35 в. отъ Кіева. Подробн.: Борщаговская, Лук. уч., № 18, спрос. хозяина. пдчт 9-10 3503

Отдаются въ аренду два дома
на Подолѣ. Спросить: Жилянская, 6, квартира управляющ. 3№6-6P25475

Вышла декабрьская книжка журнала
XII г. **„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.** XII г.

I. Оригинальныя и переводныя статьи. Дитя и дикарь. *Л. Сѣдова.*—Ученическіе журналы и сборники (окончаніе). *С. Смирнова.*—Къ вопросу о распространеніи просвѣтительныхъ обществъ. *Е. Звягинцева.*—Къ вопросу объ организаціи врачебнаго надзора въ начальныхъ училищахъ (окончаніе). Д-ра *Д. Бекарюкова.*—Международная ассоціація для развитія наукъ, искусствъ и образованія. Прив.-доц. *Вл. Ивановскаго.*—Грамотность населенія по даннымъ всеобщей переписи 1897 года. *Ю. Бунина.*—Ученые и ученіе въ Китаѣ. *Д. Сатурина.*—О борьбѣ земства съ лубочною литературою *Александра Стаховича.*—Изъ исторіи начальной школы въ Москвѣ.—**II. Критика и библіографія.** Н. Карѣевъ. Идеалы общаго образованія.—Американская школа, Екатерины Янжулъ.—Историческіе разсказы для народа и школъ, изд. историческаго общества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, подъ ред. проф. В. И. Герье. №№ 1—8, №№ 9—11.—О «Материнскомъ правѣ» Баховена. *А. Максимова.*—Николай Харузинъ, Этнографія. *Его-же.*—Исторія человѣческаго жилища съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, изд. ред. журнала «Русская Мысль». *Его-же.*—На трудовомъ пути, литературно-художественный сборникъ.—Съ Ботомъ, разск. Н. Телешова, и др.—На большой дорогѣ, быль, Клавдіи Лукашевичъ.—Оборотъ, разсказъ матроса, К. Станюковича, и проч.—**III. Рефераты и мелкія сообщенія.** Дитя во всемірной литературѣ.—Парижское общество для изученія психологіи дѣтей. Приватъ-доцента *Вл. Ивановскаго.* Къ вопросу о преподаваніи исторіи и отечествоведенія. *С. П.*—Изготовленіе наглядныхъ учебныхъ пособій въ Курской учительской семинаріи. *Е. Звягинцева.*—**IV. Хроника.** *Школа, литература и жизнь.* Отголоски учительскихъ съѣздовъ, курсовъ и совѣщаній. *Ф. Ч.—Письмо изъ Берлина. І. Тевса.*—Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ Воспитанія» за 1901 годъ. **V. Объявленія.**

Открыта подписка на 1902 годъ.

Съ 1901 года, кромѣ педагогическихъ статей, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.
Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и для безплатныхъ народныхъ читаленъ.
Съ 1901 года журналъ выходитъ **9 разъ** въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ).
Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки **5** р., съ доставкой и пересылкой **6** р., въ полгода—**3** р., за границу—**7** р. **50** к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на **1** руб.
Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ.
P26542 Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ.**

СПЕЦІАЛЬНЫЙ УПАКОВЩИКЪ
С. Лихнякевичъ,
принимаю упаковку и перевозку мебели, зеркалъ, фортепіанъ и проч., извѣстный въ Кіевѣ, съ 1884 г. Б.-Владимірская, № 28, противъ памятника Ирины. Приним. мебель на храненіе. Удостоенъ отъ публики массою благодарностей. всср61-100 P6463

Шубы и пальто муж. мѣх. и ватн., **ротонды** на разн. мѣх., перелицы порковъ., воротн. камчад. бобра продают. очень дешево. Михайловская, 12, кв. 3, пар. ходъ. срптпд32-50 2717

СТАРАЯ
бывш. помѣщ. Рогозинскаго.
МЕДЪ
старый
ГЕТМАНСКІЙ
старопольскій кастелянскій имѣется только въ винномъ магаз. **Яновскаго,** Фундуклеевская, 3. Магаз. снабженъ разными ликерами, коньяками, винами лучшихъ фирмъ и Варшавскими водками. № 4-4 P26273

Въ Бояркѣ прод. дешево дача. Узн.: Михайловская, № 15, кв. 7. №5-5 P26179

За выѣзд. прод. или мѣняю на имѣніе дома въ Кіевѣ и дачи въ Дарницѣ и домъ въ 1-й Слободкѣ у шоссе, можно частями. Адр.: Крещ., 5, маг. Кречмеръ. Нужны отъ 3—5 т. подъ вѣрн. обезпеч. №5-5 3699

Продается полный зубоврачебный кабинетъ. Видѣть можно ежедневно по утрамъ до 11 часовъ въ кват. № 2, въ Липкахъ, Институтская, 36. № 3-3 3734

Отдаются 6 комнатъ. Кузнечная, № 13. к4-4 P26430

На контракты КВАРТИРЫ съ мебелью 3 и 1 комнаты. Банковая, 8. № 4-10 3708

Въ наемъ квартиры 7, 6 и 5 комн. съ удобств. Тамъ же **продается** тельная **корова.** Мало-Васильковская, 1, спр. шв. №18-20P24392

ПЕРЕДАЕТСЯ квартира 8 комн. со всѣми удобств. Фундукл., 44, кв. 5. №8-10P25848

ПРІЮТЪ повивальной бабки **Яновской.**
Бессарабка, № 5. Пріемъ беременныхъ и роженицъ во всякое время. №8-100 P25821

УВЕЛИЧЕНІЕ портретовъ съ карточекъ въ фот. Маркова. Крещат., 6. 58 100P22392

По случаю продается
за дешевую цѣну: **МЕБЕЛЬ,** карт., лампы, люстра, ковры, хруст., фарфоръ, бронза, вещи слоновой кости и др. вещи. Б.-Васильковская ул., № 27, парадный ходъ. к3-5 P26486

Требуется 40,000 руб.
подъ закладную имѣнія 3,324 дес. въ Харьковск. губ. Первая закладная земельнаго банка есть всего по 21 руб. на дес. Адр.: Тимофеевская, 13, кварт. 1, Волосевичу. 2-3P26530

СТОЛОВАЯ.
Дешевые обѣды, завтраки, ужины, отпускаются на домъ и въ столовой изъ свѣжаго мяса и на хорошемъ маслѣ.
Михайловская ул., отъ Б.-Владимірской первый домъ, 19, кв. 8.
Помѣсячно отъ 6 руб 5-6 P00

„РЕВМАТИЗМЪ“,
боли; старость, какъ болѣзнь. Современ. лѣченіе (въ 3 книж.—1 р. съ перес.). Адр. **Кіевъ, д руГурину.** Фундук., 36. №19-100P24488

Дровяной складъ
помѣщ. Піотровскаго въ Кіевѣ на Гавани. Заказы прин. письм. и устно. Цѣны умѣрен. №3-10 P26400

Ёлки зеленыя,
настоящія, большой выборъ, рекомендую дешево. Прорѣзная, № 17. к6-6 P26324

Только за одинъ рубль!!!
очки никел. и пенснэ никел. и рогов. со стекл. высш. сорта предлагаетъ аптечн. складъ **АЛЕКСАНДРА БОЙНОВСКАГО.**
Вставка стеколъ къ разнымъ оправамъ только 50 коп. Всевозможныя починки по самымъ умѣр. цѣн. Бинокли на прокатъ 20 коп. въ сутки. Боль.-Владимір. № 25, при Софіевскаго собора, ряд. с. телеграфной конторой.
пдатчсб 69-100 P13981

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ симъ объявляетъ, что свидѣтельство №№ 3811 и 9529 о наложенныхъ платежахъ на отправки со ст. Кишиневъ на ст. Тирасполь и Бендеры II №№ 7577 и 6290 отъ 18 сентября и 8 ноября 1901 года, по заявленію г. Бококанера утеряны, а потому слѣдуетъ считать таковыя недѣйствительными.
2-3 P26524

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ симъ объявляетъ, что свидѣтельство № 889 о наложенномъ платежѣ на отправку Балта—Рыбница № 5098 отъ 1901 года, по заявленію г. Альперина, утеряно, а потому слѣдуетъ считать таковое недѣйствительнымъ.
2-3 P26525

Комнаты съ мебел., паров. отопл., отъ 9 руб. Кузнечная, 48, прот. бань. №38-100P17317

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ объявляетъ, что въ № 1320 Сборника Тарифовъ подъ №№ 6876 и 6877 опубликованы вступающія въ дѣйствіе съ 19 декабря 1901 (1 января 1902) года приложенія I и II къ части IV тарифа русско-германско-нидерландскаго прямого товарнаго сообщенія, заключающія въ себѣ таблицы провозныхъ платъ русско-восточно-прусскаго (черезъ Граево) и русско-западно-прусскаго (черезъ Млаву) товарныхъ сообщеній.
3-3 P26479

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ симъ объявляетъ, что согласно опубликованному въ № 1321 Сборника Тарифовъ подъ № 6876 извѣщенію Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, съ 2-го января будущаго 1902 года отмѣняется помѣщенный въ части III Свода Тарифовъ на перевозку крупнаго рогатаго скота № 6675 (Сборн. Гос. № 1164) исключительный тарифъ № 4 на повагонную перевозку крупнаго рогатаго скота до станцій Одесса-Товарная и Застава Юго-Западныхъ желѣзн. дор. 3-3 P26478

Съ 1 января 1902 г., въ д. № 15, по Б.-Васильковской ул., отд. въ наемъ:
1) угловой магазинъ со складомъ, 2) помѣщеніе для конторы или торгово-промышленнаго заведенія и 3) квартира изъ 4-хъ комнатъ, со всѣми удобствами. Обращаться для осмотра къ дворнику, а условія: Пушкинская ул., № 32, кв. № 6. 3-3 P26463

УБѢЖИЩЕ для беременныхъ и роженицъ повивальной бабки **П. Д. Ивановой.** Львовск., 56. всср32-100P17428

ТАБАКЪ
полученъ изъ новооткрытой фабр. Ростова **настоящій турецкій,** фабрикантовъ Г. Крупниковъ и Чернявскій охотно платятъ **1,000** руб. **штрафъ!** если имъ будетъ доказана примѣсь какого русскаго табаку, хотя-бы въ незначительномъ количествѣ. Просимъ гг. потребителей за таковымъ обращаться въ табачный магазинъ **Згуриди,** Пассажъ. №19-100P24163

Очень дешево
отдаются съ удобствами квартиры о 5 комн. Магазины и этажъ мебелир. комнатъ съ отдѣльн. ходомъ. Львовск., 10. №5-10 P26147

ПАТЕНТЫ ходатайствуютъ и продаютъ
І. Брантъ и Г. В. фонъ Наврочскій
(владѣльцы: А. Лолль и В. Зіоленскій).
Патентное бюро, Берлинъ W. Fridrichstrasse 78.
ср7-52P24095

Учитель музыки, окончил. С.-Петерб. консерв., даетъ ур. форт. игры. Прорѣзная, № 17, кв. 19. № 2-2 P26459

Играю на веч. всѣ нов. танцы. Малo-Житом., 19, кв. 12. к 3-100 P26517

Играю на веч. всѣ нов. танцы. Михайловская, 22, кв. 25. 27-50P25292

Бывшій учитель въ Лондонѣ, получившій институтское образованіе въ Лондонѣ, даетъ **уроки англійскаго языка** и принимаетъ **переводы** съ англійскаго. Золотоворотская площадь, номера «**Познякова**», кв. № 29. №4-10 3723

Интелл. особа ищ. мѣста хозяйки, съ дѣвочкой 5 л., за неб. возн., согл. въ отъѣзд. М.-Благовѣщен., 105, кв. 14. 3 3 P26488

INSTITUTRICE

diplômée possédant à fond le français, la musique, le dessin et le polonais désire se placer—elle peut aussi donner des leçons particulieres. Крещатикъ, д. № 16, магазинъ Андржеіовскаго. вспят 9-10 P25696

Управляющій, курандецъ, средн. лѣтъ, пріѣз., одинъ, зн. спец. яз., хозяйство, знатокъ по части керпичн. и черепичныхъ зав., ищ. мѣста въ экономіи, согл. на выѣздъ. Письм.: Кіевъ, Владимирская, № 47, швейцару. вт2-2 P26489

ЖЕЛАЮ управлять домомъ, знаю хозяйство и веденіе судебныхъ дѣлъ. Адресъ. Б.-Васильковская, 68, кв. 15, Ф. П. Мировицкому. вс.вт 3-3 3732

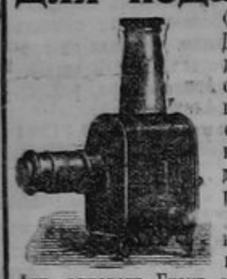
Поваръ съ атт. ищ. мѣста. Левашевская, № 30, кв. 26. № 2-2 P26508

ТРЕБУЕТСЯ опытная кухарка, одинокая, съ реком. Стрѣлецкая, 4, кв. 7. к2-2 3756

Пріѣзжій мол. чел. инвест. лакея, номер. или шв., ин. ат. и зал. Михайл. пер., 14, спр. дв. 3-5 P26491

Складъ НОВѢЙШИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ
А. Мяновскій,
Крещатикъ, 52.

Для подарковъ!



Фонографъ 15 р. Діорама съ 30 видами Парижа и выставки 90 к. Волшебные фонари отъ 95 к. Механическія булавки для галстуковъ 1 р. Стереоскопъ 1 р. 35 к. Карманный электр. лампы 8 р. Фотографич. аппаратъ Гисмъ съ полнымъ наборомъ 3 р. 50 к. Карманный синематографъ 20 к. Копилка телеф. 40 к. Разные автоматы отъ 95 к. и много др. новостей. Получены большой выборъ парижскихъ биноклей и открыт. писемъ. к 29-30 P25964

Агентство Общ.
ГРАММОФОНОВЪ
въ Россіи
А. Мяновскій,
Кіевъ, Крещатикъ, 52.

Имѣются всѣ системы **граммофоновъ.** Колоссальный выборъ пластинокъ: музыка и пѣніе **знаменитостей.** Получены пластинки напѣтые **Солистами Его Имп. Вел.**
Н. Н. и М. И. Фигнеръ,
и извѣст. испол. цыг. романсовъ **А. В. Вяльцевой.**
Фонографы, Графофоны и Микрофоны въ громадн. выборѣ, валики отъ 50 коп. Имѣется пѣніе г. Шевелева. Каталоги безплатно. 30-30 P2594

Большой выборъ
французскихъ и италіанскихъ
ЖИВЫХЪ ЦВѢТОВЪ
пріемъ заказовъ на букеты, корзины, бутоньерки, жардиньер. и проч.
1-й магаз. Николаевская, № 4.
2-й магаз. Прорѣзн., 19. Телеф. 877.
*№ 3-10 P. 6531

Бракоразводныя дѣла
во всѣхъ консисторіяхъ веду, даю совѣты лично и письменно. С.-Пт., Владимірскій просп., № 8, кв. 3, Снѣжко. *7-8P25156

ЗУБНАЯ ЩЕТКА
Н. П. Петерсона. Удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ зубной гигіены, одобрена лучш. зубными врачами. Продается въ аптек. Зейделя, Марцинчика, Филиповича и въ магаз. Юротата.
Оптово-розничная прод. въ Аптечн. складѣ. Крещатицк. переулокъ, № 3.
*5-5 P26205

Продается счетчикъ, электр. люстра, столы мрамор., стулья вѣнск. Межигорская ул., № 8. * 2-3 P26349

Объявленіе.

Симъ объявляю, что вексель на 6,000 руб., подписанный мною и попечительницею моей Вандой Степановной Падеревской на имя подпоручика Владиміра Юрьевича Ермолова, безденежный и недѣйствительный; и предварю, что въ случаѣ пріобрѣтенія его кѣмъ-либо, лицо таковое понесетъ огромные убытки и явится участникомъ предстоящаго по этому поводу процесса.

Дворянинъ
Людомиръ Степановичъ Пѣгловскій.
к3-3 P26509

Овесъ экономическій. Прошу потребителей обращаться: Торговля овса, Боговѣдскаго, Щекавицкая, 17. №5-10 P26194

УКРАШАЙТЕ ВАШЪ ДОМАШНІЙ ОЧАГЪ!

ГРОМАДНЫЙ МАГАЗИНЪ КІЕВА

І. КИМАЕРА,

НИКОЛАЕВСКАЯ, № 13.

Schmücket euren Heim!

Decorez votre foyer!

UPIĘKSZAJMY NASZE OGNISKA DOMOWE!

Покорнѣйше проситъ осмотрѣть **богатѣйшую**

ВЫСТАВКУ

ПРАКТИЧЕСКИХЪ ПОДАРКОВЪ

къ праздникамъ

Рождества Христова

и

Новаго Года.

ГРОМАДНѢЙШІЙ и РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ

изящно и художественно исполненныхъ столярно-галантерейныхъ и декоративныхъ предметовъ въ новѣйшихъ стиляхъ.

ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ ПАРИЖА, БЕРЛИНА и ВѢНЫ. *3-3 P24694

ПОЛНЫЯ собранія сочиненій **Н. В. ГОГОЛЯ** и **В. А. ЖУКОВСКАГО**

по крайне льготной и удешевленной цѣнѣ (каждое собраніе сочиненій за **70** коп безъ переплета и за **одинъ** рубль въ двухъ коленкоровыхъ переплетахъ, безъ пересылки) выйдутъ въ 1902 г. кнгдѣ ОСОБАГО ДОПОЛНЕНІЯ къ еженедѣльному иллюстрированному литературному журналу и большой газетѣ

„РОДИНА“ Въ теченіе 1902 года гг. подписчики получатъ 52 №№ **журнала**, 52 №№ „Всемірное Обозрѣніе“, 52 №№ „Развлеченіе въ часы отдыха“, 52 №№ газеты, **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ** (24) книги (12 книгъ „Собраніе Романовъ“, 2 выпуска поэмы „Божественная Комедія“ и 10 выпуск. «**ВСЕМІРНАЯ ИСТОРІЯ**»), 12 №№ „Для дѣтей“, 12 №№ Моднаго журнала, 12 лист. выкроекъ, 12 лист. вышивок. работъ, 12 лист. узоровъ для рукодѣлій, 12 №№ нотъ, 12 №№ „Домашній Театръ“, ОТРЫВОЧНЫЙ календарь и КАЛЕНДАРЬ-Собесѣдникъ на 1902 г. и ВОСЕМЬ картинъ—съ пересылкой по всей Россіи только **6 р.**

РАЗСРОЧКА допускается: при подпискѣ 2 р., 1-го марта—1 р., 1-го іюня—1 р., 1-го августа—1 р. и 1-го сентября—1 р.

Журналъ „РОДИНА“: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская ул., соб. д., № 114.

* 1-2 P26414

НИВА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на 1902 годъ со всѣми приложеніями:
БЕЗЪ ДОСТАВКИ Въ С.-Петербургѣ **5 р. 50 к.**
БЕЗЪ ДОСТАВКИ 1) въ Москвѣ, въ Конторѣ Н. Печковской—6 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. «Образованіе»—6 р. 50 к.
Съ доставкою въ С. Петербургѣ **6 р. 50 к.**
Съ пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи . . . . . **7 р.**
За границу . . . . . 10 р.
Разсрочка платежа въ 2 и 3 срока.

даетъ своимъ подписчикамъ въ 1902 г.

52 №№ художественно-литературнаго журнала «НИВА», заключающаго въ себѣ въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.

первые 12 ТОМОВЪ полнаго собранія сочиненій.

Н. С. ЛѢСКОВА,

отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, **съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ,** составленнымъ Р. И. Сементковскимъ. Остальные томы сочиненій Лѣскова подписчики получатъ въ 1903 г., при чемъ наше собраніе сочиненій Лѣскова будетъ значительно дополнено произведеніями, не вошедшими въ прежнія изданія или еще вовсе не напечатанными.

Полное собраніе сочиненій въ 12 ТОМАХЪ

В. А. ЖУКОВСКАГО,

дополненныхъ, подъ редакціею профессора **А. С. Архангельскаго, цѣлымъ рядомъ неизданныхъ** поэтическихъ произведеній знаменитаго писателя и отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, въ 2 столбца, расширеннаго формата, на хорошей бумагѣ, **съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ.**

12 КНИГЪ «ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній» (романы, повѣсти, разсказы, популярно-научныя статьи, очерки и пр. современныхъ авторовъ).

12 №№ «**Парижскихъ модъ**» (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ въ натуральную величину (около 600 рисунк. и чертеж.).

Стѣнной календарь на 1902 г., отпечатанный красками.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Требованія адресовать въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, М. Морская, 22.

* 10-10P23831

Новѣйшія музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

съ перемѣнными нотными металлическими листами.

Звучный пріятный тонъ. Прочная конструкція. Изящная отдѣлка.

Большой выборъ русск. и др. пьесъ.

Заводная. № 4220. 30 руб. Ноты по 50 коп.
Ручная. № 4200. 6 руб. Ноты по 25 коп.
Заводная. № 4210. 18 руб. Ноты по 30 коп.
Заводная. № 4202. 12 руб. Ноты по 25 коп.
Заводныя. № 4232. 50 руб. Ноты по 70 коп. № 4242. 75 руб. Ноты по 90 коп.

Имѣются также въ 100, 110, 135, 150, 175, 200, 225, 250, 300, 400 и 700 руб. Прейсъ-Курантъ и списки нотъ—безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ФАБРИКА И ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ. СКЛАДЪ И ИЗДАНІЕ НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

* 9-10 P23269

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ:

Альбомы, Несессеры, Шатлены. Туалетныя вещи изъ фарфора и бронзы. **Парфюмерія** заграничная и русскихъ фабрикъ **получены въ большомъ выборѣ въ магазинѣ**

Н. МАЗЧЕНКО,

Крещатикъ, д. Эйсмана, № 20. втчт.28-60P22443

Желаю купить малоподерж. хор. піанино. Кожемяк., 34, П. Д. 2№2-2P26456

КВАРТИРЫ отъ 2 до 6 комн. отдаются въ наемъ. Прорѣзная, 13. гсзтч14-15P2 958

Продается по случаю на дняхъ тельная породистая корова. Малая-Владимірская, 66, квар. 4. №3-3 3738спр. кучера Тихона.

Продаются одиночн. небольш. **сани.** совершенн. новыя. Рогнѣдинская, 5, [illegible]

Р. Піонтковскій,
Рейтарская, 29, кв. 31, принимаетъ всякаго рода чертежн. работы, составлен. проектовъ и смѣтъ по постр. домовъ, а также порученія для продажи и покупки недвиж. имущ. подъ заклад. капиталовъ. Отъ 9—11 ут., 6—8 вечера. вт.чт.вс 10-10P25649

Нужны 50,000 подъ первую закладн. домовъ безъ посредн. Караваевская, 41, кв. 10. 3-10 P26497

Желаю купить имѣніе въ Золотоношск., Прилукск. или Пирятинск. уѣзд. 1000—1500 д., желат. съ лѣс. и винокурней. Москва, Тверская, гост. «Бостонъ», 22. №3-3 P26433

БИНОКЛИ

съ ахроматическими стеклами лучшихъ французскихъ и англійскихъ фабрикъ въ обыкновенныхъ и изящныхъ отдѣлкахъ.

БИНОКЛИ призматическіе съ сильнымъ увеличеніемъ

Н. ФАЛЬБЕРГЪ, въ Кіевѣ,

КРЕЩАТИКЪ 40. 296-308 1544

SPECIAL

Maiglöckchen

ДУХИ, МЫЛО, ПУДРА.

Исподдѣльно только съ полной фирмой:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Корол. Придв. Поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

*17-17P21812

60 №№ журнала **19** приложеній.

Подписавшіеся на 1902 г. въ 1901 г. получатъ журналъ и всѣ приложенія за Ноябрь и Декабрь 1901 г. **БЕЗПЛАТНО.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 г. на новый иллюстриров. журналъ *для Семьи*

ХОЗЯЙКА

ЦѢНА на годъ **4 р.** Разсрочка.

при ближайшемъ участіи выдающихся спеціалистъ и спеціалистокъ.

Цѣль „Хозяйки“ научить какъ надо: **ухаживать за дѣтьми и слѣдить за ихъ воспитаніемъ;** выбирать для дѣтей книги, игры и развлеченія; смотрѣть за домомъ и хозяйствомъ въ городѣ и деревнѣ; безъ помощи поставщиковъ одѣвать всю семью; выбирать здоровую провизію и готовить здоровыя кушанья и напитки и вообще какъ при ограниченныхъ средствахъ прилично и съ комфортомъ устроить свое домашнее хозяйство.

ПОДПИСАВШІЕСЯ въ 1901 г. ПОЛУЧАТЪ

60 №№ богато иллюстрированн. журнала по упомянутой программѣ. | **5** богато иллюстриров. книгъ: болѣе 1500 стр. текста; 500 иллюстрацій. Отдѣльн. книги стоятъ 7 р. 35 к.

1. Гигіенический столъ, подъ ред. Проф. С. І. Залѣсскаго болѣе 200 стр. и 50 иллюстр.
2. Уходъ за ребенкомъ. Проф. Ф. Видерта. Болѣе 250 стр. 100 иллюстр.
3. Дѣтскія игры и развлеченія. Проф. М. Арвинто. Болѣе 250 стр. 150 иллюстр.
4. „Домъ“. Болѣе 1000 полезн. свѣд. сост. спеціалист. Болѣе 3000 стр. 150 иллюстр.
5. Роскошный альбомъ вышивокъ въ краскахъ.

ЛИСТОВЪ ВЫКРОЕКЪ И МОДЪ **14** **14**

Подписавшіеся послѣ 25-го Декабря 1901 г. получатъ только 52 №№ журн., 4 книги (№№ 2—5) и 12 листовъ выкроекъ и модъ.

Цѣна на годъ 4 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му Марта 1 р. и къ 1-му Мая 1 р. Требованія адрессовать: Главная контора „Хозяйки“. С.-Петербургъ, Казанская 24, въ Главную Контору фабрики Е. В. Говарда.

Отв. редакторъ Д-ръ Г. М. Бубисъ.

*7-7P23310

Инженеръ А. С. ЭЙБЕРЪ, Техническое Земледѣльч. Бюро. Кіевъ, Крещатикъ, 3. Телефонъ 659.
Новѣйшія ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ ОРУДІЯ. Спеціальныя сѣялки. Экстирпаторъ-лущильникъ Массей-Гарриса, съ разбросн. сѣялкой. **Термостаты** для испытанія сѣмянъ передъ посѣвомъ. Буртовые термометры. **Верблюжьи** патентов. ремни и англійскіе кожаные. Соединит. Джексона. **Графитъ смазка,** масленки, арматура, насосы пожарные, пеньков. рукава. **СУПЕРФОСФАТЪ фабрик. Стржемешице. Каинитъ, гипсъ, Томасъ-шлакъ, селитра, торфъ** и др... Хлорист. барій; пульверизаторы. **Сѣмена** свекловичныя, хлѣбныя, картофель винокуренный. *24-65 P18024

Товарищество БРОКАРЪ и К° рекомендуетъ употреблять гигіено-косметическое борно-ментоленовое МЫЛО. Составлено по рецепту доктора мед. М. Боголюбова. Разрѣшено Московскимъ врачебнымъ управленіемъ, на что выдано свидѣтельство за № 7996.

*6-10 P11140

*втпт5-10P26404

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ФАБРИКА
бѣлья и галстуковъ
Д. И. ЛОПУТЬКО
ПЕРЕШЛА
по той-же Прорѣзной ул., № 8, и уг. Музыкальнаго пер.
вс.вт.чт 5-10 P26225

АБРИКОТИНЪ **ABRICOTINE** **АБРИКОТИНЪ**
ПРЕВОСХОДНЫЙ ЛИКЕРЪ
Требовать подпись: П. Гарнье. *P. Garnier*
ENGHIEN-LES-BAINS (Франція)
*14-14P14652

Фабрика несгораемыхъ кассъ
„САЛАМАНДРА“,

Кіевъ, Крещатикъ, № 8, гдѣ гост. «Англія».
Несгораемость кассъ фабрики публично испытана. Большой выборъ желѣзныхъ и нещирныхъ кассъ новѣйшей конструкціи, шкафовъ для книгъ и дѣловыхъ бумагъ, сундуковъ и шкатулокъ.
Принимаются починки, передѣлки и отпираніе кассъ. №7-10P13100

...ніе наслѣдниковъ М. К. Пихно.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.